

Вопросы новой экономики
Рецензируемый научно-методический журнал
№ 3 (11) 2009

Редакция:

Главный научный редактор
Авдокушин Евгений Федорович
 доктор экономических наук, профессор

**Главный редактор
 (директор проекта)**
Сизов Владимир Сергеевич
 доктор экономических наук, профессор

Заместитель главного редактора
Александрова Наталья Сергеевна
 доктор педагогических наук, профессор

Ответственный редактор
Пермякова Екатерина Евгеньевна

Научные редакторы

Цень Ольга Александровна
 кандидат экономических наук, доцент

Костромина Татьяна Борисовна
 кандидат экономических наук, доцент

Поддержка проекта

*Центр общественных наук МГУ
 Межрегиональная группа ученых –
 институт проблем новой экономики
 Российский университет кооперации
 Институт экономических стратегий РАН*

*Журнал зарегистрирован 30 ноября 2006 г.
 в Министерстве РФ по делам печати,
 телевидения и средств массовых коммуникаций*

Регистрационный номер
ПН №ФС77-26481

*Позиция редакции может не совпадать с
 мнением авторов*

*Получение материалов для публикации означает
 согласие авторов на передачу права на издание
 отредактированного варианта статьи в
 журнале*

© **Вятский социально-экономический
 институт, 2009 г.**

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета
Глазьев Сергей Юрьевич
 доктор экономических наук, профессор,
 академик РАН (г. Москва)

Члены редакционного совета
Агеев Александр Иванович
 доктор экономических наук, профессор,
 академик РАЕН (г. Москва)

Андреанов Владимир Дмитриевич
 доктор экономических наук, профессор,
 академик РАЕН (г. Москва)

Беспятых Василий Ильич
 доктор экономических наук, профессор
 (г. Киров)

Бессолицын Александр Алексеевич
 доктор экономических наук, профессор
 (г. Москва)

Герстенбергер Хайде
 доктор политических наук, профессор (Германия)

Кочетов Эрнест Георгиевич
 доктор экономических наук, профессор,
 академик РАЕН (г. Москва)

Мордовченков Николай Васильевич
 доктор экономических наук, профессор
 (г. Нижний Новгород)

Нижегородцев Роберт Михайлович
 доктор экономических наук, профессор
 (г. Москва)

Осипов Юрий Михайлович
 доктор экономических наук, профессор,
 академик РАЕН (г. Москва)

Соловьев Вячеслав Александрович
 доктор экономических наук, профессор
 (г. Москва)

**Журнал выходит 4 раза в год
 Распространяется в Российской Федерации
 и зарубежных странах**

Фото на 1 стр. обложки А. Букреев
ISSN: 1994 – 0556

Содержание

ТЕОРИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Авдокушин Е. Ф.

О предпосылках и сущности «новой экономики»

4

Кизильницкий Е.

Виртуализация как процесс трансформации предприятий малого и среднего бизнеса в глобальную виртуальную организацию

27

НОВАЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Чжиган Ю.

Удастся ли Шанхаю стать новым Гонконгом?

52

Цзюньмэй Л.

Конкурентоспособность Китая и России: сравнительная характеристика

64

Сударьянто Я. П., Алексеева Ю. А.

АСЕАН на орбите экономической интеграции

72

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Гузев М. М.

Истоки кризиса и посткризисные ожидания в России

86

ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА

Кочетов Э. Г.

Российский интеллектуальный подъем: формы, маршруты, этапы

103

СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Мордовченков Н. В., Николаева М. Г.

Применение метода факторного анализа для моделирования региональной инфраструктуры и качества жизни населения (региональный аспект)

120

ДИСКУССИОННАЯ КАФЕДРА

Смирнов В. В.

Философия хозяйства и хозяйственное потребление

140

РЕЦЕНЗИЯ

Перская В. В., Коница Н. Ю.

Новому знанию – новая лексика (Геоэкономический толковый словарь Эрнесат Кочетова – принципиально новая книга в мировой глобалистике)

156

ЗАОЧНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Виноградский Б. Б., Сизов В. С.

Менеджмент в китайской традиции

172

Contents

THEORY OF NEW ECONOMY

Avdokushin E. F.

To the subject of the pre-conditions and essence of a «new economy»

Kisielnicki J.

Virtualisation as a process of transformation of Small and Medium Enterprises (SMEs) in the Global Virtual Organisation

NEW WORLD ECONOMY

Chzhigun Y.

Will Shanghai be a new Hong-Kong?

Tszunmay L.

Competitiveness of China and Russia: a comparative description

Y. P. Sudaryanto, Y. P., Alekseeva Y. A.
ASEAN in the economic integration orbit

ECONOMIC CRISIS

Guzev M. M.

The crisis sources and postcrisis expectations in Russia

GEOECONOMICS AND GLOBALISTICS

Kochetov A. G.

4 The Russian intellectual increase: forms, routes, stages 103

STRATEGIES OF REGION'S DEVELOPMENT

Mordovchenkov N. V., Nikolayeva M. G.

27 Application of the factor analysis method for modeling of the regional infrastructure and the quality of life systems (region's aspect) 120

DISCUSSION CHAIR

52 *Smirnov V. V.*

Philosophy of economy and the economic consumption 140

64

BOOK REVIEW

Perskaya V. V., Konina N. J.

72 New vocabulary is for a new theory of knowledge (Goeconomics Explanatory Dictionary by Ernest Kochetov is an new book in Modern Business Goeconomics Hi-Tech) 156

CORRESPONDENCE UNIVERSITY

Vinogradsky B. B., Sizov V. S.

Management in Chinese Tradition 172

О предпосылках и сущности «новой экономики»

Е. Ф. Авдокушин,

председатель межрегиональной группы ученых – Институт

исследования «новой экономики»,

доктор экономических наук, профессор,

г. Москва

To the subject of the pre-conditions and essence of a «new economy»

E. F. Avdokushin

The author details such branches of the modern economy as knowledge economy, information economy and new economy. The article examines pre-conditions and factors of the new economy origin, characteristic features, peculiarities and the structure of this science.

Основной мировой тенденцией формирования современного устойчивого экономического роста в контексте развития постиндустриального общества является переход от аграрной (сырьевой) и индустриальной экономики к информационной экономике, базирующейся, преимущественно, на интеллектуальных ресурсах, наукоемких и информационных технологиях, эффективном использовании всех факторов производства. Устойчивая тенденция повышения роли образования, знаний и разнообразных инноваций среди традиционных факторов роста выступает характерной чертой опережающего развития ряда стран. В таких странах новые знания, на основе которых создаются эффективные производственные технологии, результатом чего является выпуск высококачественной продукции и изменение организации управления производством, формируют основную долю прироста производительности труда и ВВП. Практика свидетельствует, что те страны,

которые контролируют процесс создания новых технологий, как правило, контролируют международные рынки.

Дальнейшее развитие мировой экономики в XXI в., безусловно, будут определять высокотехнологичные отрасли. Реализация задачи высоких темпов роста без структурных сдвигов в экономике приводит к снижению конкурентоспособности страны, ее вытеснению с рынка высокотехнологичной продукции, что, в конечном итоге, не позволяет поднять до современных стандартов уровень жизни населения и обеспечить безопасность государства в целом. В последнее десятилетие прошедшего столетия многие экономисты констатируют появление экономики нового типа. Для обозначения нового типа экономики в западной литературе широко используются такие термины:

1) «knowledge economy», т.е. экономика, основанная на знаниях, или не так точно, но более емко «экономика знаний»;

2) «information economy», т.е. экономика, основанная на информации, или, что стало уже привычным, «информационная экономика»;

3) «new economy», т.е. «новая экономика».

Очевидно, что понятие «новая экономика» включает черты, характеристики, механизмы многогранного по структуре и инновационного, по принципам действия, феномена.

Стремительные и масштабные изменения, происходящие в сфере производства, новых и высоких технологий, инфраструктуры, форм организации и функционирования экономики, обусловили появление, распространение и использование понятия «новая экономика».

Экономическая теория как подлинно общественная наука должна активно развиваться вместе с обществом, и не только решать конъюнктурные проблемы, но и отражать глубинные изменения, происходящие в социуме. Введение понятия «новая экономика» является основанием и констатацией того факта, что многие, считавшиеся «незыблемыми» в экономической теории понятия, теории и категории не являются более таковыми. При этом само содержание явления «новая экономика» во многом еще остается непознанным,

представляющим предмет для углубленного исследования с точки зрения экономической теории, конкретной экономики и практики. Не претендуя на исчерпывающий анализ, рассмотрим основные предпосылки и факторы появления понятия «новая экономика».

1. Предпосылки и факторы возникновения «новой экономики»

Общей предпосылкой, подтолкнувшей к осознанию самого феномена «новой экономики», стала совокупность («пучок», «букет») революций, произошедших в мировом хозяйстве в последней трети XX века. Это технологическая революция, информационная, коммуникационная и финансовая революции. Каждая из этих революций заслуживает отдельного исследования ее места и роли в создании условий для формирования основ «новой экономики». Рассмотрим некоторые черты технологической революции и ее роль в формировании новозаконономических характеристик современного общества.

Экономическая теория рассматривает технологические инновации как важнейший источник долговременного экономического роста. В соответствии с концепцией Н. Кондратьева о длинных волнах экономического развития, многие современные экономисты выделяют пять периодов научно-технологической революции. Период с 1985 до 2035 гг. они считают пятой волной научно-технологической революции. Этот период, по уже сформировавшемуся мнению, и определяет собой временную оболочку «новой экономики».

В последней четверти XX века многие технико-технологические достижения, полученные ранее, распространились в новые сферы, и вышли на новый уровень. В качестве наиболее существенных областей технологических сдвигов «турбулентного времени» П. Дракер выделил следующие: электронику (создание персональных компьютеров и рост их взаимодействия); коммуникации (появление Интернета); медицину (развитие биоэлектроники и биогенетики). Эти прорывы открыли бизнесу возможности полной автоматизации производства взамен конвейера и выхода на глобальный

уровень посредством компьютерной сети¹. Если для индустриальной эпохи базовым фактором служило электричество, то для постиндустриального (новоиндустриального) – макропроцессор, позволивший заменить кооперацию отдельных машин органически единой системой автоматических машин.

В последние десятилетия проявили свою значительность новые технологии, в особенности нанотехнологии. Нанотехнологии представляют собой не просто развитие производительных сил, а принципиально новую производственно-экономическую систему. Новая продукция создается комбинированными соединениями элементарных частиц, а не отделением от природного материала ненужных элементов (например, выплавка металла). Если эти технологии разовьются в масштабах общественного воспроизводства, то основным вопросом экономики будет не столько эффективное использование ограниченных ресурсов, сколько бесконечное соединение практически возобновляемых ресурсов. Это даже не революция в науке, а как полагает российский экономист К. Хубиев – «зарождение принципиально нового экономического миропорядка»². Помимо нано- и биотехнологий, материальными предпосылками «новой экономики» являются и другие новые и высокие технологии, в частности, технологии в области создания новых материалов, ресурсосбережения, экотехнологии («новая экономика» – это «зеленая экономика»), а также ряд технологий в области менеджмента, маркетинга и некоторые другие.

Особое внимание хотелось бы уделить «информационной» революции, поскольку она, на наш взгляд, является центральной предпосылкой и существенной характеристикой «новой экономики». При этом, научно-техническая революция является базовой предпосылкой, без которой не могло бы произойти и информационной революции, а финансовая революция является своего рода «надстроечным» фактором в возникновении «новой экономики», определившим ее характерную сущность на первых этапах

---

¹ Drucker P. Managing in Turbulent Times, Oxford, 1993, P. 5–56.

² Экономист 2008. № 5, с. 64.

становления и, возможно, показавшим ее реальные направления развития, связанные с развитием инноваций по всей цепочке социально-экономического развития современного общества.

Наступление информационной эпохи связано с информационной революцией, которая охватила развитые страны мира в начале 1970-х гг. Информационная революция способствовала формированию информационного общества, а вместе с ним – появлению теорий информационного общества (Ф. Махлуп, М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоуньер, М. Кастельс и др.), обобщающих его черты. Определяя информационное общество как новую социальную реальность, теоретики подчеркивают его многогранность и радикальные изменения, которые внесла информационная революция во все сферы общественно-экономической жизни. Поэтому в определении информационного общества чаще всего выделяют несколько аспектов: технологический, экономический, профессиональный, пространственный и культурный³.

В качестве обобщающего определения информационного общества можно использовать данное Уильямом Мартином: информационное общество – это «общество, в котором качество жизни и перспективы социальных изменений и экономического развития в возрастающей степени зависят от информации и ее использования. В этом обществе жизненные стандарты, формы организации труда и проведения досуга, система образования и сфера торговли – все явно подвержено влиянию прогресса информации и знаний»⁴.

Для обозначения тех радикальных изменений, которые произошли в обществе развитых стран в результате информационной революции, используется ряд терминов, в том числе общество с «новой экономикой». Если приставка «пост» была использована Д. Беллом с целью показать, что речь идет об обществе, в экономике которого доминирующую роль играет неиндустриальная сфера, то термин «информационное общество» показывает

---

³ Подробнее см.: Webster F. Theories of the Information Society. L. NY, 1996; Martin W. J. The Global Information Society, Aldershot, 1997; Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М. 2000.

⁴ Martin W. J. Op. cit. p. 3

причину утраты индустрией своей абсолютной роли. Именно возросшая роль информации в обществе и экономике привела к тому, что основная часть работников сосредоточилась в сфере услуг, где трудится большинство занятых информационной работой.

В этой связи следует отметить, что используемое многими исследователями понятие «экономика знаний» конкретизирует характер информационной экономики, но только одну ее часть, существенную, но все же часть, вольно или невольно затушевывая ее материальные основы, доставшиеся от индустриальной экономики, но развившиеся и превратившиеся в новые экономические и организационно-экономические факторы, в частности, появление единой системы автоматических машин, сетевых технологий, технологий интегрированных маркетинговых коммуникаций и др. Кроме того, «за бортом» анализа остаются и финансовые инновации и технологии, и сам анализ финансовой экономики, без которой современный мир явно односторонен.

Использование понятия «новая экономика», выстраивание ее предмета и механизмов изучения позволяет более комплексно, органично охватить всю (или, по крайней мере, большую часть) новых явлений и тенденций в развитии экономики. «Новоэкономический» подход ни в коей мере не умаляет роли и значимости «экономики знаний» (хотя формулировка реальных процессов, выраженных этой характеристикой, не слишком удачна). «Новая экономика» включает «экономику знаний», а точнее, экономику, основанную на знаниях, но отнюдь не сводится к ней, включая также совокупность определяющих факторов и характеристик, о которых пойдет речь ниже.

В целом можно сделать вывод, что именно информационное общество породило ту среду и проблемы, в которых функционирует «новая экономика», и с помощью ее механизмов эти проблемы предстоит решать. И в этом отношении именно «новая экономика» выступает той экономической теорией, которая должна адекватно отразить реалии становления информационного общества, и которая требует самого пристального изучения.

Существенной предпосылкой формирующейся «новой экономики» стал процесс глобализации, заметно ускорившийся во второй половине XX века. Результатом этого процесса становится, как известно, унификация и стандартизация рыночного пространства, возникает относительно однородный глобальный рынок по целому ряду товаров. В этом пространстве широко используется такой инструмент «новой экономики», как сетевая организация производства и сбыта продукции, а также все более востребованный коммуникативный ресурс, возникают новые положительные рыночные эффекты и возможности.

Помимо названных выше общих предпосылок возникновения «новой экономики», рассмотрим другие факторы ее появления, являющиеся одновременно и ее существенными характеристиками:

- новый уровень обобществления производства, информационных, финансовых потоков не только на национальном и региональном уровнях, но и в мировом масштабе. В настоящее время, фактически, обобществлены мировые ресурсы, сбыт основной массы продукции передовых технологий и сами технологии различных сфер. Заметна тенденция к обобществлению экологических ресурсов;

- произошло существенное изменение форм организации и функционирования экономики и, прежде всего, повсеместное распространение сетевых форм организации производства и предпринимательства;

- состоялась трансформация структуры, роли и качества факторов экономического развития;

- налицо вызревание новых противоречивых форм социальной организации общества, уровня его социализации;

- осуществляется радикальная интенсификация использования природных сил и процессов. Новые скорости, мощности механизмов, новый язык экономических отношений (капитализация, бренды, рейтинги и т. п.), новые формы обмена информации, новые скорости сделок и перемещения

ресурсов (в реальном времени), особенно финансовых, породили изменения в формах организации экономики;

– происходит, в той или иной степени, модификация действия фундаментальных законов рыночной экономики: закона стоимости, модели спроса и предложения, закона убывающей доходности и взаимосвязи ценности и редкости товара⁵, рост органического строения капитала в экономике развитых стран не ведет к росту безработицы и ряд других факторов, свидетельствующих о модификации действия законов, закономерностей, зависимостей.

По мнению некоторых российских экономистов, «новая экономика» представляет собой новый этап индустриального развития экономики на базе крупного машинного производства, являясь, в сущности, неоиндустриальной экономикой⁶. Иными словами, предпосылками и причинами появления «новой экономики» являются новейшие достижения науки в области техники и высоких технологий, организация и управление материальным производством в его органической взаимосвязи с социальной сферой и природной средой. Акцент в предпосылках, причинах и сущности «новой экономики» делается на ее материальных факторах в ущерб «знаниевым», «информационным» факторам, т.е. нематериальному «невесомому» богатству. Трактовка «новой экономики» как «неоиндустриальной», фактически, оставляет в стороне анализ многообразных факторов, которые не укладываются в парадигму первичности индустриального развития современного общества. Хотя надо признать, что сторонник такого подхода, профессор В. И. Черковец, допускает включение в возможную интегральную характеристику «новой экономики», как неоиндустриальной, таких объектов, как «кибернетическая», «информационная», «инновационная», «знаниевая» экономика⁷.

В этой связи, важнейшим фактором, способствовавшим появлению «новой экономики», а также определяющим ее многие характеристики,

---

⁵ Авдокушин Е. Ф. Маркетинговые инструменты новой экономики // Вопросы новой экономики 2008, № 1.

⁶ Черковец В. Особенности нового этапа инновационного развития России // Экономист 2008, № 12.

⁷ Черковец В. Особенности нового этапа инновационного развития России / Экономист 2008, № 12, с. 50.

являются многообразные инновации в сфере производства, технологий, финансов, организации и управления. Действительно, инновации сопровождают всю историю развития человеческого общества, обеспечивая рост производительности труда и потребностей людей, повышение степени их удовлетворения, развитие человека как личности. Инновационные экономические отношения являются признаком «новой экономики», когда становятся основным (или во многом решающим) фактором экономического роста и развития.

Резюмируя сказанное, следует подчеркнуть многообразие предпосылок, факторов и причин, порождающих «новую экономику». На наш взгляд, только их интегральная характеристика может дать действительно научное определение «новой экономики». Отождествление «новой экономики» лишь с той или другой важной стороной этого комплексного явления вряд ли будет научно состоятельным. Конечно, следует избегать и начетнического (перечисленческого) подхода к выявлению предпосылок, причин, факторов становления «новой экономики». Разные подходы к пониманию ее сущности должны интегрироваться, выявляться все объективные связи и взаимозависимости. Вступление современного капитализма в этап «новой экономики», в результате взаимодействия многообразных факторов, свершилось на рубеже XX и XXI веков. Сейчас стоит задача выявления сущности «новой экономики», ее основных черт, особенностей, механизмов.

2. Некоторые характерные черты и особенности «новой экономики»

Характеризуя новую экономику, прежде всего, следует подчеркнуть, что степень ее зрелости (как и уровень исследования), в основном, невысока. Многие новоэкономические черты, факторы, механизмы, характеристики, находясь в процессе формирования, не получили четкой кристаллизации, опосредуются взаимодействием с традиционной экономикой. Это затрудняет теоретический анализ, поскольку многие возникающие отношения носят гибридный, симбиотический характер, скрывающий их глубинную, реальную сущность за превращенными формами. Пожалуй, лишь Интернет-экономика

имеет в той или иной степени автономный характер, который не затушевывается растущим взаимодействием с традиционной экономикой. «Новая экономика» и структурно, и институционально, и как механизм развития существует рядом с традиционной экономикой (в ряде случаев вырастает из нее), переплетается, взаимодействует с ней, образуя интегрированные, переходные формы. Некоторые из этих форм являются достаточно жизнеспособными, другие не выдерживают проверки практикой, в том числе потому, что еще не созрели достаточные условия для их применения.

Формирующаяся «новая экономика» – это рыночная система, не отменяющая большинства (по крайней мере, пока) фундаментальных законов рыночной экономики, хотя и заметно модифицирующая их действие и формы проявления. Поэтому не стоит ждать от «новой экономики» исчезновения проблем, свойственных традиционной рыночной экономике. На смену имеющимся противоречиям приходят их новые модификации и проявления. Рынок в условиях «новой экономики» продолжает достаточно эффективно работать, хотя сегодня он во многом начинает приобретать иные сущностные характеристики, свойственные качественно иной ступени его развития, определяемые новыми факторами.

По мнению американского экономиста К. Келли, в условиях «новой экономики» рыночный механизм становится более совершенным⁸. Вряд ли можно однозначно согласиться с этим тезисом. В условиях «новой экономики» возникает дуалистическая модель, в соответствии с которой рынок монополизируется (олигополизируется) (а это нельзя признать «совершенной» моделью), но компании стремятся вести себя как совершенные конкуренты под воздействием целого ряда объективных и субъективных бизнес-процессов. При этом характер монополии также претерпевает модификацию. Монополия, основанная на постоянных инновациях, по всей цепочке бизнес-процессов, ощущая на себе «дыхание конкурентов», перестает быть монополией, повышающей цены и сдерживающей объемы производства – это не позволяют

---

⁸ Kelly K. New Roles for the New Economy. Ten Radical Strategies for Connected World. NY., 1998.

сделать конкуренты (даже в рамках олигополии) путем разнообразных манипуляций на рынке, а также вследствие сокращения жизненного цикла товаров и насыщения их инновационной составляющей. Хотя, конечно, в современных условиях регулярно возникают рецидивы несовершенной конкуренции (ценовые сговоры, картельные соглашения в ущерб потребителям и др.).

Часто к «новой экономике» относят те отрасли народного хозяйства, где производится компьютерное и коммуникационное оборудование, программное обеспечение, а также вся система формирования, хранения распоряжения и получения информации, в значительной степени построенная на системе Интернета. Это довольно узкое представление о «новой экономике». Конечно, в основе «новой экономики» лежит инфокоммуникационная составляющая, во многом определяющая суть этого явления. В самом содержании большинства экономических операций заложена возможность замещения реального физического объекта информацией о нем, а прогресс в сфере информационных технологий обеспечивает возможность и выступает катализатором развития данных операций в мировом масштабе, иницируя и активизируя глобализацию мировой экономики и отдельных ее сфер. Однако сводить феномен «новой экономики» только к ее инфокоммуникационной составляющей при всей ее значимости вряд ли правильно. Помимо ИКТ, в материальной основе «новой экономики», как отмечалось выше, лежат и иные технологии: биотехнологии, нанотехнологии, технологии сбережения ресурсов, создание новых материалов, экотехнологии и др. Весьма важную роль в системе «новой экономики» играет финансовый фактор, во многом определяющий ее характер.

Стоимость товаров в условиях рынка «новой экономики» формируется не только посредством использования традиционных факторов производства, но и в значительной степени таких ресурсов, как новые и новейшие технологии, а также с использованием, так называемого, невесомого богатства, «неосязаемых активов», «незримого капитала». Весьма важными созидательными факторами, формирующими цепочку прибавления новой стоимости становятся:

интеллектуальный капитал (патенты, авторские права, ноу-хау); *потребительский капитал* (базы данных, клиентов, связи с потребителями); *организационный капитал*, включающий организационные и управленческие системы ERP и технологии (сетевые), маркетинговые приемы и механизмы (интегрированные маркетинговые коммуникации, CRM).

«Новая экономика» трактуется, как отмечалось выше, многими исследователями как «экономика знаний», экономика интеллектуальных услуг. В основе «экономики знаний» лежат образовательные научные структуры разных уровней. Они включают механизм переработки данных в информацию, которая, в свою очередь, при определенных условиях трансформируется в знания, а затем в технологии. Этот процесс переработки, переплавки данных, необработанной информации в интеллектуальный продукт: в ноу-хау технологии составляют основу роста в «новой экономике» и воздействуют на рост производительности труда.

«Экономика знаний» – это экономика, где интеллектуальная составляющая становится более весомой, чем традиционные материальные факторы. Научоемкость становится отличительной чертой товаров, производимых в сфере «новой экономики», а также основой инновационности в новоэкономической сфере. При этом инновационность «новой экономики» воздействует на бизнес-среду таким образом, что постоянные изменения, креативность, конкурентность, риск становятся ее отличительной чертой, основой существования и дальнейшего роста. «Новая экономика», и в особенности ее организационный капитал, формирует особый инновационный климат, в котором формируются и работают коллективы профессионалов, нацеленные на создание продуктов и технологий по всей цепочке бизнес-процесса на основе научных исследований, опыта, эксперимента. Интенсификация, непрерывность выработки новых знаний и, соответственно, возрастающая степень и эффективность их коммерциализации по широкому спектру социально-экономических отношений – вот что, в целом, отличает «новую экономику» от индустриальной экономики, в которой использование

инноваций носит в основном фрагментарный характер, как правило, в относительно узких сегментах экономики.

Производительные силы «новой экономики» включают в себя и такие неотъемлемые составляющие, как социально-экономические технологии менеджмента и маркетинга. Именно современные технологии маркетинга и менеджмента являются тем рычагом, который заводит весь механизм «новой экономики», раскрывая продуктивность и эффективность новых факторов производства. Эти факторы – нематериальные, так называемый незримый капитал, интеллектуальный капитал специалистов, бренд, имидж, деловая репутация компаний и др.

В конце XX века сформировалась «новая мировая экономика», которая, несмотря на связь с феноменом «новой экономики», имеет свои характерные черты и особенности. «Новая мировая экономика» также порождена сплетением техноэкономических реформ (революций), происходивших в последней четверти XX века. В результате возникло в той или иной степени однородное глобальное рыночное пространство, основанное на новом международном разделении труда, в котором действует ряд новых субъектов мировой экономики; модифицировались функции международной торговли, которая во все большей степени обслуживает международное производство; сформировалась мировая экономика с сетевой структурой, с развитыми аутсорсинговыми отношениями; возник глобальный рынок труда с интернационализированным работником. И все это обрамляется потоками финансового капитала, который в рамках мировой экономики формирует глобальную финансовую экономику – финансомику. В целом, и структурно, и институционально, и как определенный механизм развития, «новую экономику» невозможно оторвать от глобальных процессов, протекающих в мировой экономике. Именно взаимодействие «новой экономики» на локальном уровне с глобализирующейся мировой экономикой постепенно превращает процесс экономической глобализации в глокализацию (глобализация + локализация = глокализация). И в этой связи «новая экономика», будучи

глобальной, благодаря растущему потоку выработки и распространению информации, знаний и технологий в то же время фрагментарна как с точки зрения рынков, так и традиционных и новых потребителей. «Новая экономика» становится механизмом конвергенционных процессов, стилей, направлений, субкультур. В результате, в рамках подобной среды, с одной стороны, унифицируются многие механизмы социального, хозяйственного поведения, а с другой – возрастает количество требований, соблюдение которых необходимо для эффективной коммерческой деятельности в условиях слияния различных субкультур, национальных бизнес-моделей.

В техническом плане все это позволило до предела сократить время обработки и передачи информации практически в любую точку планеты, в экономическом – значительно интенсифицировать процессы развития постиндустриальной экономики, а в социальном – еще больше усилить роль человеческого фактора и создать существенные предпосылки становления смешанного общества. Эти процессы приобретают такой интенсивный характер, что уже нельзя не замечать новых складывающихся отношений, которые в силу непознанности называют «новой экономикой». К ее основным чертам, проявляющимся сегодня или же имеющим устойчивую тенденцию к проявлению, можно отнести:

1. *Снижение ценности вещества.* Обработка информации становится более эффективной, чем манипуляции с материальными ресурсами. Существенна тенденция к тому, что стоимость хозяйствующего субъекта будет все меньше определяться «осязаемыми» ценностями – машинами, зданиями, сооружениями и т. д., и все больше «неосязаемыми» – квалификацией (компетенциями) персонала, креативными идеями, стратегическим сочетанием ключевых ресурсов при обработке информации.

2. *Сжатие пространства.* Ранее географический фактор являлся определяющим в конкурентной борьбе, теперь он утратил былую значимость, поскольку в глобальной экономике, а тем более в условиях растущего интернет-пространства, растет число взаимодействующих бизнес-субъектов,

которые могут находиться на других континентах за тысячи километров, но действовать в режиме реального времени. В течение последних трех лет, например, компания Amazon.com продала два миллиона своих книг покупателям из 160 стран мира из своего офиса в США.

3. *Интеллектуализация производства.* Именно «новая экономика» делает человека (не компьютер, не Интернет – как многие ошибочно полагают), его сознание главным движущим фактором. Только в условиях «новой экономики» яркие идеи, постановка новых задач, нетрадиционные алгоритмы их реализации приносят колоссальные доходы. Именно человеческий интеллект лежит в основе новых технологий и бизнес-моделей. Люди, способные генерировать креативные идеи, стали исключительно ценным капиталом. Трансформируются и методы управления таким персоналом.

4. *Новый рост.* В условиях «новой экономики» продукт или услуга продвигается на рынок практически моментально. Соответственно, основной задачей маркетинга становится ускоренное продвижение информации. Получив первую позитивную реакцию рынка, тот, кто первым произведет инвестиции в продвигаемый товар или услугу, имеет большую вероятность получить прибыль, имеющую характер геометрической прогрессии. То есть «новая экономика» предусматривает качественно иную природу роста.

5. *Сетевые эффекты.* Некоторые хозяйственные субъекты, уверенные в качестве своего продукта (услуги), распространяют его какое-то время бесплатно, захватывая тем самым определенную рыночную нишу, а затем, используя сетевые возможности, оповещают об этом максимальное количество покупателей (потребителей). В результате, стоимость бизнеса растет по закону экспоненты в зависимости от доли компании на рынке.

6. *Новые посредники.* В традиционной экономике роль посредника имеет тенденцию к вытеснению, поскольку появилось множество способов для покупателя и продавца найти друг друга. В «новой экономике» их роль опять возрастает, но уже не в товарной, а в информационной нише. Создавая из информационного хаоса специализированные базы данных, они успешно

торгуют информацией, создают целые комплексы интегрированных услуг, интеллектуальной поддержки участников рынка, иначе говоря, некую новую экономическую среду, в которой удобно всем ее обитателям.

7. Индивидуализация. Общение все больше и больше строится по принципу «один на один». Информация, характеризующая индивидуальные качества потенциального клиента, становится самостоятельным товаром, причем не самым дешевым. Не секрет, что в современных компаниях клиентские базы данных являются одним из самых конфиденциальных видов информации. Умение найти индивидуальный подход к потенциальному клиенту является отличительной чертой «новой экономики». А клиент, как правило, равнодушен к информации общего пользования, предназначенной для всех, и реагирует лишь на информацию, учитывающую его индивидуальные особенности.

8. Совмещение рыночных стадий. Традиционная экономика предполагала некоторую последовательность стадий, предшествовавших собственно купле-продаже. В условиях «новой экономики» стадии рекламы, маркетинга, поиска клиента, оформления заказа, его оплаты и собственно процесса купли-продажи часто совмещаются.

9. Повышенная адаптивность рынка. Взаимодействие субъектов рынка в реальном масштабе времени меняет не только информационную картину экономики, но и ее суть. Аксиоматичным является утверждение, что одна из особенностей рынка – быстрая его трансформация в угоду складывающейся конъюнктуре. В «новой экономике» эти адаптационные процессы происходят иногда практически моментально, инерционность может не только уменьшить прибыль, но и привести к полному краху субъекта.

«Новая экономика» оказывает существенное влияние на трансформацию социальных факторов. Откровенная эксплуатация рабочей силы, характерная для индустриального капитализма, модифицируется, становясь экономически невыгодной. В условиях «новой экономики» работодатель стремится обеспечить ситуацию социального партнерства, создавая максимальную

мотивацию своих работников в достижении высоких результатов экономической деятельности компании.

Перечисленные черты, конечно же, не могут в исчерпывающей мере определить явление, получившее название «новой экономики», однако, в определенной степени могут ее характеризовать.

С учетом изложенного, можно попытаться сформулировать определение: «Новая экономика» – это этап развития постиндустриальной экономики, на котором информационные и другие высокие технологии, которые посредством инновационных механизмов превращаются в решающий фактор роста, определяющий тенденции производственной и социально-экономической трансформации форм деятельности и организации социально-экономических систем. При этом весьма существенную роль играют социально-экономические технологии менеджмента и маркетинга, которые являются заводной частью всего механизма «новой экономики».

3. Структура «новой экономики»

Структура «новой экономики» имеет сложный и многоуровневый характер и определяется ее сущностью и особенностями проявления. Не претендуя на исчерпывающую характеристику, рассмотрим ее основные составные части.

В обобщенном виде в большинстве случаев в структуру «новой экономики» включают те отрасли, сферы, сегменты экономики, где производство и реализация товаров и услуг осуществляется с применением информационно-коммуникационных технологий, либо эти технологии оказывают заметное трансформационное влияние на развитие каких-либо отраслей и видов деятельности. При этом рассматривается определенный тип экономики, в которой основным источником роста выступает производство знаний, прогресс информационных технологий, развитие сферы НИОКР, накопление человеческого капитала, разного рода инновации.

В более широком смысле под «новой экономикой» понимаются все новые экономические процессы, которые происходят на «гребне постоянно

движущейся волны»⁹, включая формы, методы, механизмы организации и функционирования производственно-финансовой жизни, образования конца XX начала XXI века в разных странах. В обоих случаях «новая экономика» связывается с резким возрастанием роли такого фактора, как знания, представленного в виде информации, ноу-хау, технологий. «Новая экономика» трактуется как «экономика знаний». Действительно систематизированные знания, представленные в виде информации и технологий и используемые как фактор производства, образуют отдельный сегмент современной мировой экономики, имеющий самостоятельную значимость. Однако роль этого сегмента не ограничивается только самодовлеющей значимостью. Главное его свойство в том, что он оказывает колоссальное влияние на всю экономику и хозяйственное развитие в современных условиях. В результате знания, систематизированная информация становятся в ряд с основными факторами производства (земля, труд, капитал), при этом, все чаще играя не менее, а иногда и более значимую роль в хозяйственном развитии.

«Экономика знаний», «знаниевая экономика», «экономика, основанная на знаниях» и т. п., как правило, трактуется как «новая экономика», при этом избегая самого термина «новая экономика». При этом «экономика знаний» в таких трактовках предстает как «экономика, постоянно генерирующая инновации, то есть обеспечивающая непрерывный процесс превращения нового знания в новые товары и услуги»¹⁰. Фактически «экономике знаний» вменяется свойство инноваций, и она в ее целевой функции выступает как инновационная экономика. Понятия «экономика знаний» и «инновационная экономика» как бы отвечают на вопрос, что такое «новая экономика», однако одновременно требуют своей конкретизации и содержательной идентификации. Структура и ряд проблем «инновационной экономики» и «экономики знаний» получили и в западной, и в китайской, и в российской¹¹ литературе существенный анализ. Поэтому здесь на рассмотрении их составляющих специально останавливаться

---

⁹ Новая экономика / Под ред. Авдокушина Е. Ф., Сизова В. С. – М: Магистр, 2009. С. 33.

¹⁰ Экономика знаний. / Отв. редактор проф. Колесов В. П. – М.: ИНФРА-М, 2008. С. 25.

¹¹ Там же: Мильнер Б. З. Управление знаниями. – М: ИНФРА – М, 2003; Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России // Вестник Российской Академии наук, 2003, Т. 73, № 5.

не будем. Принимая на настоящем этапе научного анализа эти два явления в качестве составных частей «новой экономики», еще раз отметим, что «новая экономика» ими далеко не ограничивается. К тому же эти два понятия имеют несколько разнородную сущность: «экономика знаний» – это базовый основной критерий «новой экономики», а «инновационная экономика» предстает не как ее качественная характеристика, а скорее как форма основных системообразующих экономических отношений данного типа.

Характеристика структуры «новой экономики» требует определенной методологии. Используем здесь традиционный факторный подход, рассмотрим факторы, на которых основывается «новая экономика» и которые являются основой ее развития.

Основным производственным ресурсом в «новой экономике» являются новые и новейшие технологии. В современной «новой экономике» – это инфокоммуникационный сектор всей экономики. Ее основа – коммуникационные системы, компьютеры, Интернет, информационные технологии. В России принято делить отрасль ИКТ на четыре сектора:

1. Телекоммуникационные услуги (услуги по передаче информации, удаленному доступу к информации, удаленному хранению информации);
2. Производство оборудования (аппаратное обеспечение);
3. Производство программного обеспечения;
4. Услуги в области ИКТ (включая дистрибуцию, консультационные, обучающие и другие услуги). Дополнительно в эту классификацию иногда включают коммерческие услуги, осуществляемые в интернет-среде (электронную коммерцию) и услуги по производству информационных продуктов (контента). Некоторые исследователи включают в состав ИКТ услуги фиксированной телефонии. ИКТ становятся вездесущими и всепроникающими, способствуя повышению эффективности практически во всех экономических секторах. В настоящее время ИКТ являются ведущим звеном «новой экономики», воздействующим на ее развитие и развитие экономики в целом.

Судя по отчетам ведущих международных экономических организаций, только в США значительная часть роста производительности труда обеспечивалась распространением ИКТ, а также снижением расходов на коммуникации. По некоторым данным, во второй половине 90-х гг. экономика США обязана четвертью своего общего роста производству и инвестициям в сектор ИКТ. Это гораздо больше, чем в других странах «семерки». Другие развитые страны также добились заметных успехов в росте производительности, хотя этот рост происходил на ином фоне. Например, в Скандинавских странах он сопровождался резким ухудшением экономической конъюнктуры и крупномасштабной безработицей. Вместе с тем, сходство между США и другими ведущими странами мира состоит в том, что существует определенная зависимость между расширением исследований и научных разработок на предприятиях и ускорением роста производительности. Судя по имеющимся зарубежным исследованиям, сектор ИКТ в 90-е гг. привлек значительные инвестиции. В 2000-х гг., когда компьютеризация (по крайней мере, в развитых странах) стала массовой, а затраты на ИКТ значительно возросли, подход к исследованию влияния ИКТ на экономические результаты компаний стал заметно отличаться от первоначальных попыток статистического сопоставления производительности труда и затрат на программное и аппаратное обеспечение. ИКТ уже не рассматриваются как главный фактор роста производительности (соответственно претерпело изменение и определение «новой экономики»). В центре внимания исследователей находится организационная культура, изменения в бизнес-процессах (например, сетевые эффекты), которые поддерживаются ИКТ. Именно эти факторы кладутся в основу понимания западными учеными сути «новой экономики».

На современном этапе развития «новой экономики» начинают проявлять себя и другие новые и высокие технологии: микроэлектроника, робототехника, био-нано-эко-технологии. В ближайшей перспективе ведущей

производительной силой развития может стать либо био-, либо нанотехнологии и соответствующие им производства.

В структуре «новой экономики» весьма важную роль играет интеллектуальный капитал, который включает в себя человеческий капитал (интеллектуальные способности и навыки работников компании) и структурный капитал (связи с потребителями, бизнес-процессы, базы данных, IT-системы). В свою очередь, структурный капитал делится на потребительский (клиентский) и организационный капитал. Потребительский (клиентский) капитал включает коммуникации с клиентами и потребителями, их лояльность к компании, базы данных и другую информацию о клиентах и потребителях. Организационный капитал включает организационные и управленческие системы и технологии, технические программные компоненты информационных систем. Л. Эдвинсон, который предложил подобную структуру, пошел дальше, разделив организационный капитал на инновационный и процессный капитал¹².

На наш взгляд, в структуре, предложенной Л. Эдвинсоном, происходит некоторое смещение материальных и нематериальных факторов, включаемых в ту или иную часть интеллектуального капитала. В ряде случаев нематериальный капитал материализуется, например, в базах данных, IT-системах, технологиях CRM, ERP и др. А в других он представляет сугубо нематериальные факторы, такие как имидж, организационную культуру компании, лояльность клиентов к товарному знаку, бренду и т. д.

Поэтому было бы, видимо, предпочтительнее выделить в качестве структурных факторов «новой экономики» *факторы первого рода*, то есть материально-вещественные факторы, доставшиеся «новой экономике» от индустриальной в качестве производственного ресурса (энергия). К *факторам второго рода* можно отнести материальные факторы, создаваемые в ходе функционирования и развития информационной экономики. *Факторы*

---

¹² Эдвинсон Л. Корпоративная долгота. – М.: ИНФРА-М, 2003.

третьего рода – это совокупность нематериальных факторов, «неосязаемых факторов», «невесомого богатства», о которых речь шла выше.

Одной из важнейших структурных частей «новой экономики» является ее финансовая составляющая¹³. Международная финансовая экономика, будучи продуктом существенных сдвигов («финансовой революции»), происходящих в мировой экономике с 60-х гг. XX столетия, способствовала появлению «новой экономики», одновременно испытывая на себе ее влияние. «Новая экономика», формируя современную финансовую модель хозяйствования, символизирует широкое использование инструментария информационных технологий, инноваций в банковской, валютно-финансовой системе. В основе финансомики лежит новый капитал, который представляет собой симбиоз финансово-производственного и информационно-интеллектуального капитала с соответствующими формами организации. Этот капитал триедин в своей сущности: реальной, спекулятивной, виртуальной. Для финансовой экономики характерно формирование и развитие инфокоммуникационных сетей и все большая виртуализация мировых финансов. Интеграция бизнес-процессов на основе интернет-технологий позволяет создавать системы сбора и анализа бизнес-информации, которые способствуют переходу к полной автоматизации, т.е. виртуальным финансам, где в основном устраняется процесс обработки транзакций. В целом можно констатировать, что финансомика, возникшая в результате глобальной финансовой и инфокоммуникационной революции, характеризует радикальную трансформацию индустриального финансового капитала в инфокоммуникационный постиндустриальный финансовый капитал, как один из признаков и структурных частей «новой экономики».

Одной из структурных частей «новой экономики» является такая сфера, как разработка и использование разного рода индексов, рейтингов, рэнкингов, коэффициентов и т. п. Эта сфера современного информационного производства порождена не только инфокоммуникационной революцией, но и потребностями создания и использования инструментов оценки рынка формирующейся «новой

---

¹³ Новая экономика. Под ред. Авдокушина Е. Ф., Сизова В. С., М.: Магистр, 2009.

экономики». Сами по себе эти инструменты не являются непосредственным порождением «новой экономики». Однако их массовое производство и востребованность порождены именно ею. Современную экономику уже трудно представить без этих инструментов. Именно благодаря им «новая экономика» предстает как рейтингономика. Конечно, рейтинги, индексы и другие подобные инструменты обслуживают и традиционную экономику. Однако механизмы рейтингономики, отражающие потребности информационного общества активно воздействуют на традиционную экономику, подстраивая ее под реалии информационной экономики.

Структура «новой экономики» включает в себя также такую важную составную часть, как «сетевая экономика», имеющую корни в индустриальной экономике, однако в условиях инфокоммуникационного (информационного) общества, по М. Кастельсу, приобретающую совершенно новые, уникальные черты.

В заключение еще раз подчеркнем, что структура «новой экономики» достаточно сложная, многовекторная. В данной работе в силу ограниченности ее объема не ставится задача дать всеобъемлющий анализ каждой из составных частей рассматриваемого объекта. Дальнейший анализ будет конкретизирован теми направлениями в разработке основ теории и формировании практики «новой экономики», которые будут отражены на страницах журнала «Вопросы новой экономики».

**Виртуализация как процесс трансформации
предприятий малого и среднего бизнеса
в глобальную виртуальную организацию**

Ержи Кизильницкий,

профессор факультета управления Варшавского университета,
Варшава, Польша

**Virtualisation as a process of transformation of Small and
Medium Enterprises (SMEs) in the
Global Virtual Organisation**

Jerzy Kisielnicki

The chapter is devoted to the subject the transformation of SMEs due the application of Information Technology (IT). These enterprises, despite their significant position in local economies, had limited possibilities while competing with large scale enterprises (LSE) on the global market. Consequently, their role more and more often was reduced to the role of satellites. The use of IT has allowed SMEs to transform into virtual organizations and in this form succeed in the global market.

1. Введение

Развитие информационных технологий внесло существенные изменения в функционирование индивидуальных предприятий, позволяя им преуспевать в процессе внедрения в мировой рынок. Автор описывает процесс виртуализации предприятий малого и среднего бизнеса посредством внедрения информационных технологий. Виртуализация кардинально меняет образ предприятий малого и среднего бизнеса. Предприятия, которые используют информационные технологии для своего развития, становятся конкурентоспособными и преобразовываются в новый тип организаций –

глобальную виртуальную организацию. Виртуализация была проанализирована с теоретических и практических позиций.

2. Почему предприятия малого и среднего бизнеса?

В соответствии с положениями, принятыми Европейским Союзом в 2002 г., выделяют три типа предприятий малого и среднего бизнеса:

- 1) микропредприятия, где работает до 10 человек;
- 2) предприятия малого бизнеса, со штатом от 10 до 49 человек;
- 3) предприятия среднего бизнеса включают от 50 до 249 человек.

На крупных предприятиях работает коллектив от 250 человек и более.

В международном бизнесе количество предприятий малого и среднего бизнеса постепенно сокращалось, и все чаще предприятия данного типа воспринимались как второстепенными по сравнению с крупными компаниями. Это произошло, не смотря на значительный потенциал предприятий малого и среднего бизнеса. В табл. 1 дается сравнительный анализ существующих предприятий малого и среднего бизнеса и крупных компаний в Европейском Союзе.

Таблица 1

*Функционирование предприятий малого и среднего бизнеса и крупных компаний
(данные Европейского Союза за 2000 г.)*

	Предприятия малого бизнеса	Крупные компании	Общая сумма
Количество предприятий (1000)	20,415	40	20,455
Количество работников на предприятия (1000)	80,790	40,960	121,750
Оборот предприятия (млн. евро)	0.6	255.0	1.1

(Источник: Observatory of European SMEs, 2002, No. 2, p. 11).

Не смотря на то, что около 99% всех предприятий являются предприятия малого и среднего бизнеса, и общее количество занятых в этой отрасли превышает в два раза по сравнению с крупными компаниями, их развитие

всегда было затруднено. Выделяют следующие трудности в развитии предприятий малого и среднего бизнеса: экономические, правовые, психологические и организационные. Также выделяют два специфических барьера: барьер масштаба функционирования и трудности к получению капитала.

Существует общепринятая точка зрения, что предприятия малого и среднего бизнеса функционируют на местном рынке и их выход на мировой рынок является чем-то экстраординарным. И даже, если они появились на мировом рынке, их предложение остается ограниченным, предоставляя узкий спектр товаров и услуг. В таком виде они чаще выполняют роль субподрядчиков крупных компаний или их внешних источников.

Как было упомянуто ранее, предприятия малого и среднего бизнеса имеют ограниченный доступ к капиталу. Крупные коммерческие банки, как правило, не выдают им большие займы, поскольку они считают, что предприятия малого и среднего бизнеса не платежеспособны. И даже коммерческие институты, такие как, например, Компании инвестирования малого бизнеса (Small Business Investment Companies – SBIC), хотя и являются полезными, но принципиально не меняют сложившуюся ситуацию.

В данной статье автор представляет точку зрения, что предприятия малого и среднего бизнеса становятся полностью конкурентоспособными с крупными компаниями посредством использования информационных технологий. Организационная форма, которая позволяет предприятиям малого и среднего бизнеса стать конкурентоспособными на мировом рынке, – это сетевые организации, так же называемые виртуальными организациями (J. Kisielnicki, ed. 2002). Посредством виртуализации начался процесс интеграции и создания глобальных организаций (L. Percival-Straunik). Это процесс является основой для создания предприятий малого бизнеса нового качества.

3. Гипотезы, отношения, проблемы, вопросы

В данной работе мы ставим следующую гипотезу: использование информационных технологий позволяет предприятиям малого и среднего бизнеса стать виртуальными организациями, что, в свою очередь, позволяет им быть конкурентоспособными на мировом рынке.

Эту гипотезу можно углубить: в современном мире только те предприятия, которые используют информационные технологии, могут выдержать конкуренцию в современном деловом мире. На сегодняшний день имеются труды ученых, освещающих отношения информационных технологий и мировой экономики (F. Niederman; D. Boggs; S. Kundu, 2002). Развитие информационных технологий совместно с Мировым информационным менеджментом (Global Information Management – GIM), предоставляет новые возможности для предприятий малого и среднего бизнеса. В частности, это использование развития глобальной компьютерной сети и связанного с ней процесса виртуализации. В современном менеджменте существует новое направление применения информационных технологий, называемое виртуализацией (B. Hendberg и др., 2000). Виртуализация – это процесс трансформации предприятия, которая позволяет предприятиям малого и среднего бизнеса преодолеть различные трудности в своем функционировании. Те предприятия, которые используют для своего роста новые направления информационных технологий, становятся полностью конкурентоспособными для крупных компаний, имея одинаковые права на мировом рынке. Исчезает барьер масштаба функционирования предприятий. В результате, предприятия малого и среднего бизнеса становятся гибкими организациями нового типа. Их часто называют в литературе как «современные организации» или «современные предприятия» (E. Brynjolfsson, H. Mendelson, 1997, J. Kisielnicki ed. 2002). В организациях данного типа можно наблюдать процесс быстрого принятия решений на основе экономических данных. В результате предприятия малого и среднего бизнеса имеют больше возможностей на мировом рынке, чем они имели бы при традиционной форме организации бизнеса.

Информационные технологии так же позволяют создание виртуальных предприятий малого и среднего бизнеса, которые становятся инкубаторами предпринимательства (партнерства).

Поэтому существует мнение, что виртуализация позволяет индивидуальным предприятиям малого и среднего бизнеса вступить в стратегический совместный союз с другими подобными предприятиями. Новая организационная формация, которая возникла в форме виртуальных организаций, является конкурентоспособной на мировом рынке. Для достижения определенных целей предприятия малого и среднего бизнеса используют возможности информационных технологий. Эти возможности предполагают как создание больших, так и малых виртуальных организаций и их дочерних предприятий. Однако можно говорить о двух вариантах развития предприятий малого и среднего бизнеса:

- горизонтальное, которое предполагает внедрение новых организаций в уже существующие;
- вертикальное – создание новых виртуальных дочерних предприятий для существующих организаций.

Крупные предприятия используют информационные технологии несколько иначе по сравнению с предприятиями среднего бизнеса. Они не создают виртуальных организаций, и они ограничивают процесс виртуализации для создания новых дочерних предприятий, которые связаны с основной организацией, как, например, виртуальные банки. Так же информационные технологии используются в качестве средства, позволяющего скрыть информацию по новым разработкам от конкурирующих предприятий.

Не смотря на размер предприятия, мы можем констатировать тот факт, что виртуализация является очень важным элементом «новой экономики». Теоретические аспекты процесса виртуализации находятся на стадии рассмотрения.

Виртуализация – это процесс, который приводит как к прибыли, так и к новым рискам. В большинстве случаев Интернет и связанная с ним виртуализация дают возможность значительного улучшения жизненных условий человека или развития организации (N. Chenoweth, 2001; M. Porter, 2001; G. Gates, 2000; J. Maitland, 2001).

Под термином «виртуализация» мы понимаем различные процессы, связанные с применением информационных технологий, с тем, чтобы несколько предприятий малого и среднего бизнеса совместно достигали одни и те же цели. Таким образом, виртуальная организация действует в так называемом «кубическом пространстве».

В соответствии с определением, виртуальная организация является временной, существование которой определяется входящими в нее участниками. Ее появление начинается с момента, когда управляющие организации приходят к выводу, что они не могут самостоятельно достичь определенной цели и нуждаются в сотрудничестве с другими компаниями. Решение по ликвидации может быть принято одной из организаций, которая первая приходит к заключению, что цели не достигаются и предприятие отделяется от них. В результате, существование виртуальной организации может быть очень коротким.

В виртуальной организации отсутствует управляющий директор, но имеется, хотя и не всегда, координатор. Роль такого координатора выполняется предприятием малого и среднего бизнеса, которое первым взяло на себя инициативу создания виртуальной организации.

Предприятия малого и среднего бизнеса, так же как и крупные предприятия, могут применять процесс виртуализации с целью:

1. Развития через создание дочерних предприятий, таких как Интернет-магазинов. Процесс развития заключается в распространении уже имеющийся деятельности посредством информационных технологий (маркетинг, управление человеческими ресурсами и т. д.);

2. Поддержания управления компании в различных областях (применение компьютерных моделей в процессе принятия решений и т. д.).

Рассмотрим отношения между следующими элементами: информационные технологии, предприятия малого и среднего бизнеса и мировой рынок. Анализ отдельных элементов и отношений между ними требует ответа на ряд вопросов. В данной работе мы хотели бы сконцентрироваться на ответах следующих вопросов:

1. Когда считается, что предприятия малого и среднего бизнеса завоевали устойчивую позицию на мировом рынке, и в чем роль информационных технологий?
2. Какая роль информационных технологий в преодолении барьеров между предприятиями малого и среднего бизнеса и крупными компаниями?
3. Какие сильные и слабые черты, возможности и риски преобразованных предприятий можно выделить?
4. Какая роль информационных технологий в создании виртуальной организации?
5. Как могут функционировать предприятия малого и среднего бизнеса благодаря использованию информационных технологий?

4. Применение как возможность для предприятий малого и среднего бизнеса завоевания своей ниши на мировом рынке

Развитие информационных технологий дает возможность все большему количеству предприятий малого и среднего бизнеса стать компаниями мирового масштаба. Таким образом, мировой рынок, который был доступен на протяжении многих лет только крупным компаниям, открывает свои двери для широкого круга предприятий. Умение определения и внедрения мировой стратегии является настоящей проверкой для руководящего состава (G. Yip, 1998). Только те компании, чье развитие связано с мировым рынком, могут

рассчитывать на сохранение своей позиции на международной арене. Современный мировой рынок все чаще имеет размеры мирового электронного рынка, так же как и электронный бизнес (E.Turban и др., 2002). Не зависимо от своего размера, предприятие, которое хочет удержаться на мировом рынке, должно выполнять ряд требований, а именно такая компания должна иметь:

- 1) хорошо известный и зарекомендовавший себя бренд;
- 2) построенную систему распространения товаров и услуг;
- 3) в своем распоряжении такой продукт или пакет услуг, которые, благодаря своему качеству и полезности, являются уникальными и востребованными;
- 4) современную инфраструктуру управления, которая способствует деятельности на мировом рынке.

Для удовлетворения вышеперечисленных требований предприятие должно иметь в своем распоряжении соответствующий фонд, а так же материалы и человеческие ресурсы. В противостоянии предприятий малого и среднего бизнеса с крупными предприятиями, первые находятся в затруднительном положении. Для выхода на мировой рынок предприятие должно вложить определенный капитал, т.е. превысить объем запланированных расходов. Только сделав определенные вложения, мы можем сказать, что предприятие может существовать на мировом рынке. Можно определить объем необходимых издержек, как начало функционирования или как финансовый барьер вступления на мировой рынок. Объем первоначальных вложений связан с:

- 1) издержками на рекламную кампанию с целью презентации предприятия, определенных продуктов и услуг на мировом рынке;
- 2) размером экономики, т.е. теми объемами производства и услуг, которые должны быть выполнены по ценам ниже рыночных, что позволит занять более выгодное положение на рынке;

- 3) высоким качеством товаров и услуг, соответствующим международным стандартам;
- 4) наличием доступа к каналам распространения, существующим на мировом рынке или создание альтернативных путей;
- 5) анализ формальных барьеров, т.е. регулирование деятельности в соответствии с существующими законами.

Удовлетворить эти требования можно только при помощи информационных технологий. Только при наличии полной и достоверной информации можно принять решение и избежать риск провала. Мы должны помнить, что деятельность на мировом рынке на много сложнее, чем на местном, т.к. мировой рынок требует применение продвинутых и современных информационных технологий, в частности, всемирную компьютерную сеть, а так же доступ к международным базам информации. Вхождение и функционирование предприятия на электронном рынке требует все же больших затрат. По мнению ученых (F. F. Reichheld, P. Scheffer, 2000), затраты на привлечение клиентов на электронном рынке на много выше, чем на традиционном рынке. Например, на рынке одежды затраты на привлечение клиентов на электронном рынке на 40% выше, чем на традиционном. Однако следует отметить, не смотря на то, что затраты на предоставление услуг через Интернет выше, получение прибыли носит также очень быстрый характер по сравнению с традиционными каналами распространения товаров. Но предприятия должны принять во внимание необходимость функционирования на мировом электронном рынке. В ближайшем будущем те предприятия, которые не смогут функционировать на электронном рынке, вообще не будут способны достичь успеха.

Рис. 1. Сравнение предприятий малого и среднего бизнеса с крупными коммерческими организациями (крупные предприятия имеют значительное преимущество перед предприятиями малого и среднего бизнеса)

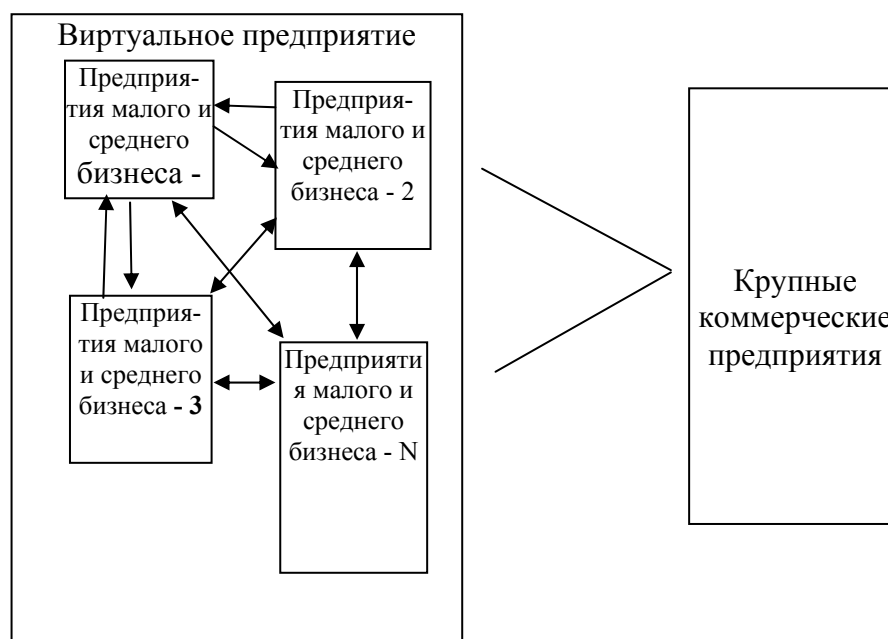

Рис. 2. Сравнение виртуальных предприятий и крупных коммерческих предприятий (виртуальное предприятие, как, например, Мировая виртуальная организация, основанная предприятиями малого и среднего бизнеса, более конкурентоспособное, чем крупные коммерческие предприятия)

Определение стартового капитала для начала функционирования требует выполнение эмпирического анализа. Размер зависит как от производства, так и от степени глобализации предприятия, т.к. наблюдается небольшое количество предприятий, действующих во всех странах. Для определения объема стартового капитала мы можем обратиться к методам стратегического анализа, особенно к методу пяти сил Портера. Например, размер стартового капитала для функционирования предприятия может определяться инвестированием, которое требует получения 2% годового дохода от мирового рынка. Иногда мы можем отнести к организациям такого типа предприятие, где более 50% годового дохода связано с мировым рынком. Из-за того, что отдельные предприятия малого и среднего бизнеса не имеют подобных ресурсов, они создают стратегические альянсы в форме виртуальных организаций при помощи мировых информационных систем. Графически данная ситуация показана на рис. 1 и 2.

Теоретически развитие виртуальной организации может быть очень значительным. На практике степень развития зависит от технических барьеров (например, коммуникационные барьеры), а также от необходимости достижения целей, поставленных для предприятий малого и среднего бизнеса. Изменение цели требует очень быстрого изменения предприятия.

Процедура трансформации предприятия малого и среднего бизнеса в крупную виртуальную организацию имеет четыре стадии:

1. Первая стадия – определение инициатора (определенное предприятие) цели, т.е. то задание, которое необходимо выполнить.
2. Вторая стадия – исследование возможностей выполнения задания. В случае отрицательного результата предпринимаются попытки создания виртуального предприятия в сотрудничестве с другими предприятиями малого и среднего бизнеса.
3. Третья стадия – создание виртуального предприятия, которое включает различные организации и получает задачу достижения поставленных целей. Мы должны обратить внимание на тот факт, что деятельность такого предприятия не всегда совпадает с принципами системной процедуры. В соответствии с системной процедурой, результаты всей системы оптимизируются. А здесь мы имеем дело с местной оптимизацией (т.е. максимизация результатов для отдельно взятой организации, которая является частью виртуального предприятия). Отдельное предприятие малого и среднего бизнеса пытается достичь наибольшего успеха, вступая в виртуальные альянсы только при возможности получения наибольшей выгоды по сравнению с деятельностью на традиционном рынке.
4. Четвертая стадия – при достижении цели виртуальная организация распускается. На практике те предприятия, которые выполнили поставленные задачи, ищут новые цели и

модифицируют ранее созданную виртуальную организацию для новых задач.

5. Стратегический анализ трансформации и слияния предприятий малого и среднего бизнеса в виртуальные организации

Основываясь на анализ уже существующих виртуальных предприятий и теоретические аспекты, мы можем обратиться к анализу SWOT (E. R. Grey, L. R. Smeltzer, 1989) и определить сильные и слабые стороны и черты, а так же достоинства и недостатки функционирования такой гипотетической организации.

Сильные стороны виртуального предприятия по сравнению с крупными предприятиями традиционного типа:

- гибкость активности;
- быстрота заключения сделок;
- более уверенное положение в процессе соблюдения законов;
- низкие затраты на выполнение практических действий;
- уменьшение капиталовложений с целью развития предприятия;
- уменьшение затрат на юридическое оформление сделок.

Слабые стороны виртуального предприятия по сравнению с крупными предприятиями традиционного типа:

- инфраструктура информационных технологий, которая позволяет совершать сделки на мировом рынке, включая доступ в компьютерную сеть, например, Интернет;
- доступ к большому объему информации международного уровня;
- необходимость соблюдения конфиденциальности во всех организациях, работающих в рамках виртуального предприятия;
- возможность присоединения к виртуальным предприятиям различных компаний, в том числе и не компетентных;
- недостаток образцов поведения и культурных различий между отдельными организациями, входящих в виртуальное предприятие.

Достоинства виртуальных предприятий следующие:

- быстрая реакция на появление так называемой ниши;
- заключение сделок на мировом рынке, несмотря на юридические и организационные барьеры;
- привнесение в объединенное предприятие специализированных навыков и умений;
- возможность применения самых современных методов и технологий управления;
- возможность сотрудничества таких партнеров, которые бы не смогли работать друг с другом в силу расовых, религиозных, политических и других причин;
- отсутствие ограничений к клиентской базе в процессе распространения товаров по электронным каналам.

Недостатки виртуальных предприятий:

- недостаточная эффективность мировых информационных систем;
- неравномерный уровень развития информационных систем в разных странах; в качестве примера можно привести страны Европейского союза и Центральной и Восточной Европы;
- недостаток глобальных юридических законов для функционирования организаций, являющихся частью виртуальных предприятий, и их ответственности по отношению друг к другу и клиентам;
- недостаток знаний юридических законов отдельных стран, создающих виртуальные предприятия;
- недостаток формального руководства и связанные с этой проблемой трудности в достижении поставленных целей. В конкретной ситуации предполагаемая возможность может стать риском. Так, распространение Интернета является эффективным средством для развития виртуальной организации. Таким образом, организация функционирует в мировом масштабе (например, в Европе, Австралии, Новой Зеландии или Африке), однако все чаще возникают проблемы с использованием Интернета.

Наиболее часто встречающаяся проблема – долгое ожидание, особенно в рабочее время, а так же невозможность доведения сделки до логического завершения из-за обрыва связи. Для преодоления вышеперечисленных трудностей зачастую приходится вкладывать дополнительные средства. Целью данных вложений является совершенствование функционирования мировых информационных технологий. Развитие информационных технологий составляет инфраструктуру управления виртуальной организации. В феврале 1997 г. Мировой экономической форум, проходивший в г. Давосе, Швейцария, выдвинул лозунг: «Развитие сетевого общества». Создание таких сетей предоставляет возможность предприятиям малого и среднего бизнеса создавать виртуальные организации мирового масштаба.

Компьютерная сеть объединяет части виртуального предприятия на глобальном рынке. Современные информационные технологии меняют природу отношений участников в процессе достижения цели. Это не общепринятый прямой контакт между, например, продавцом и клиентом. Требуется большие вложения для развития инфраструктуры информационных технологий (в частности, мировой компьютерной сети). Однако также необходима соответствующая юридическая поддержка государства, которая бы способствовала развитию глобальных информационных технологий. Но данная проблема не рассматривается в статье.

Стратегический анализ слияния и трансформации предприятий малого и среднего бизнеса в виртуальные показывает, что, несмотря на определенный риск, виртуальные предприятия пользуются популярностью, т.к. любой, имеющий соответствующее техническое обеспечение (например, компьютер, доступ во всемирную сеть), может присоединиться к мировой виртуальной организации.

6. Сравнительный анализ традиционных организаций и предприятий малого и среднего бизнеса, которые были преобразованы в виртуальные организации

Преобразование предприятий малого и среднего бизнеса является самым простым и дешевым способом создания организации. Сравнительная характеристика предложена на основе анализа формирования двух чрезвычайно важных параметров – предположительное вложение капитала и себестоимость производства – для традиционных и виртуальных организаций (см. графики на рис. 3, 4, 5 и 6).

Графики, представленные на рис. 3 и 4 доказывают предположение, что для создания виртуальной организации на базе предприятия малого и среднего бизнеса требуется меньше вложений, чем для создания предприятия традиционного типа. Эта ситуация становится еще яснее для предприятий, работающих на мировом рынке. Для сохранения своего положения на мировом рынке и открытия представительств в разных странах традиционное предприятие должно вложить существенные средства.

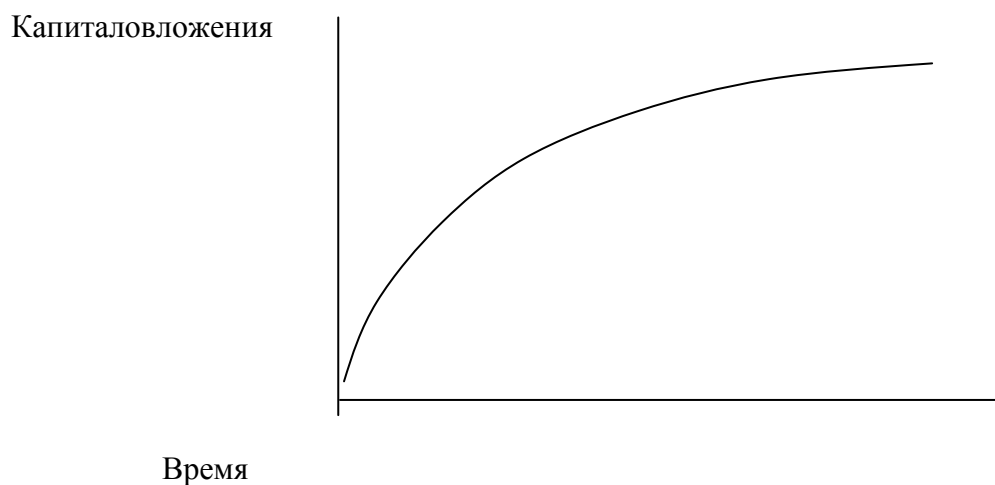

Рис. 3. *Капиталовложения в виртуальных организациях*

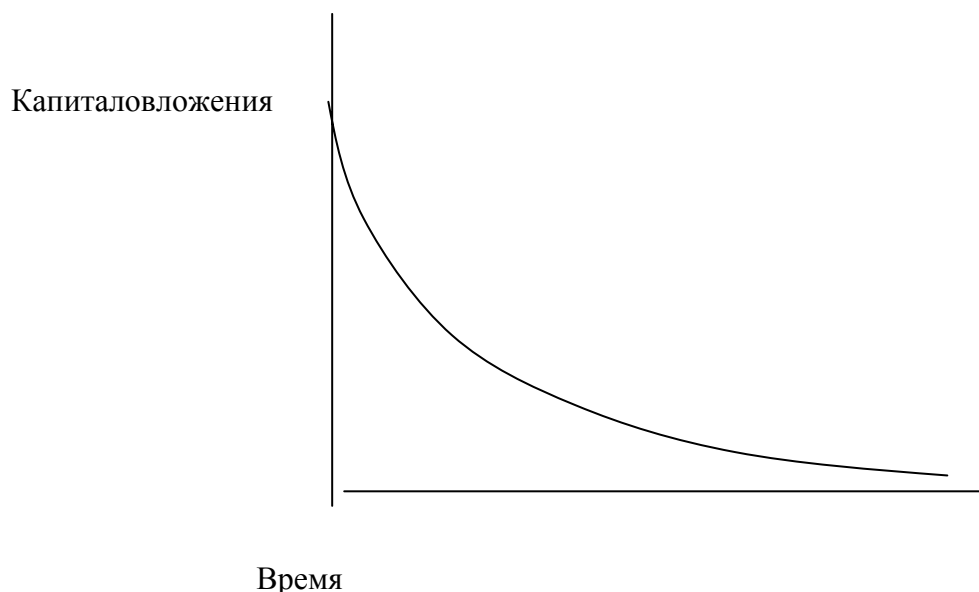

Рис. 4. *Капиталовложения в предприятиях традиционного типа*

Также в традиционных предприятиях, несмотря на уровень деятельности (мировой или местный рынок), необходимо вкладывать значительные средства для запуска производства и функционирования фирмы. Однако, как мы уже упоминали раньше, это возможно только для крупных коммерческих предприятий. Графики, представленные на рис. 3 и 4, показывают разницу между объемами затраченного капитала, необходимого для начала функционирования предприятия. Для предприятия малого и среднего бизнеса, преобразованного в виртуальную организацию, как уже было сказано, затраты на много меньше, чем для традиционных предприятий. Но, не смотря на тот факт, что виртуальным предприятиям требуется намного меньше средств для начала функционирования и сохранения своей конкурентоспособности на мировом рынке, им приходится приспосабливаться к очень быстрому развитию информационных технологий, хотя объем вложений увеличивается не так быстро. Это является результатом того факта, что быстрота работы компьютера растет в соответствие с экспонентной функцией, а цена – в соответствие с линейной. В виртуальных организациях издержки не зависят так сильно от дочерних предприятий, как в традиционных предприятиях.

Характерной особенностью виртуального предприятия является возможность быстрого получения прибыли. Теоретически возможно получить годовой доход в очень короткий период времени после основания предприятия. На практике этот период увеличивается и зависит, как и в традиционных организациях, от времени существования на рынке.

Анализ себестоимости выпускаемых товаров в организациях традиционного типа достигается при благоприятных условиях. Это означает, что, преодолев определенный порог вложений, увеличивается себестоимость товаров (см. рис. 5). В виртуальных организациях себестоимость может постоянно уменьшаться (см. рис. 6). Проблема заключается в нахождении для собственного производства соответствующего выхода. И себестоимость может постоянно уменьшаться.

Подводя итог можно сказать, что преобразование предприятий малого и среднего бизнеса в виртуальные подтверждает факт, что мы имеем дело с совершенно новой ситуацией в процессе принятия решений.

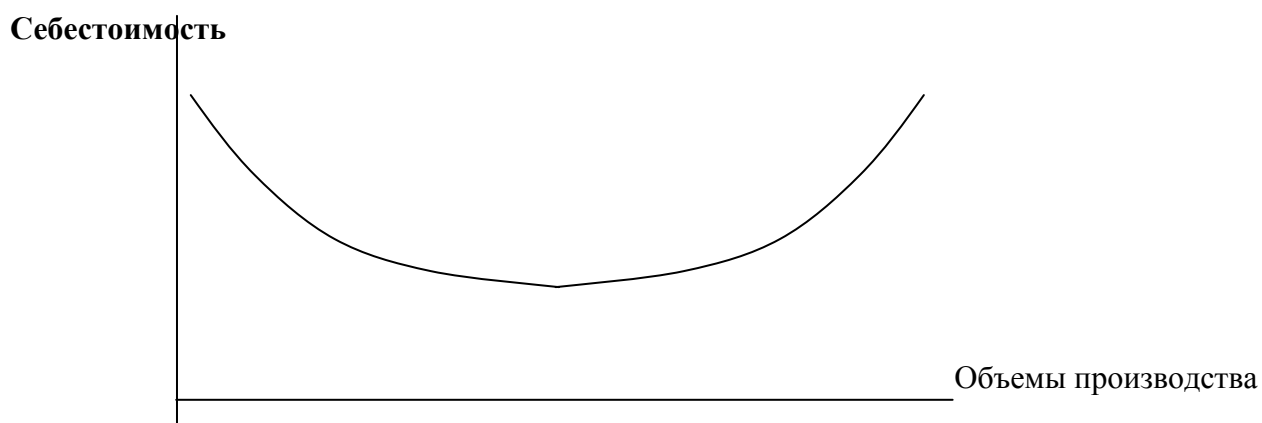
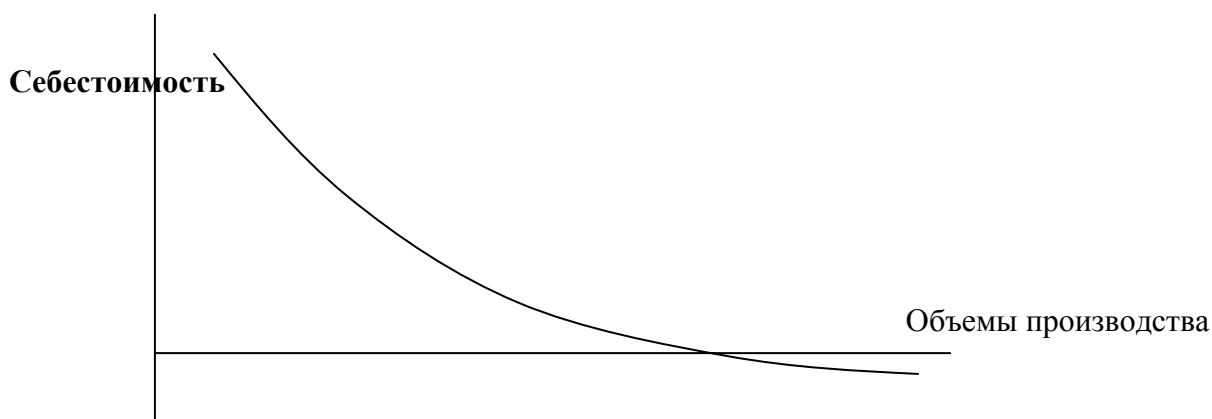

Рис. 5. Себестоимость производства в предприятиях традиционного типа

7. Предприятие Construction S. A. как пример преобразования предприятия малого и среднего бизнеса

В литературе описывается много виртуальных организаций различного типа. Здесь, в качестве примера преобразования организации в мировое виртуальное предприятие при помощи информационных технологий, мы обратимся к проекту, связанного с разработкой гостиничного комплекса на побережье Средиземного моря. Для построения данного комплекса был объявлен конкурс. Процедура конкурса велась на основе законов, принятых Европейским Союзом. В конкурсе победила компания Construction S. A. Цена контракта была объявлена 180 млн. евро. Предприятие Construction S. A. является строительной организацией среднего размера, где работает 180 человек. Компания занимается разработкой дизайнов и строительством жилых комплексов и офисных зданий. Собственность предприятия включает офисное здание с общей площадью 600 кв. м. вместе с соответствующей инфраструктурой, компьютерной сетью, технической оснащённостью (строительная техника, мастерские). Данное предприятие имеет хорошую репутацию на местном рынке. Так же оно положительно зарекомендовало себя в процессе выполнения нескольких заказов, выступая в качестве субподрядчиков в инвестировании различных проектов.

В конце 1999 г. компания Construction S. A. приняла участие в объявленном конкурсе не смотря на тот факт, что она имела не очень богатый опыт и потенциал по сравнению с другими участниками. С целью принятия участия в конкурсе было основано новое виртуальное предприятия на базе компании Construction S. A. (см. рис. 7).

Эта компания состояла из 15 организаций, функционирующих в различных странах. Были созданы такие фирмы как:

- 1) компания Construction S. A., являющаяся инициатором создания предприятия;

- 2) консультационное предприятие, которое работало по вопросам принятия участие в конкурсе;
- 3) бухгалтерский и финансовый отделы;
- 4) предприятие по подбору персонала;
- 5) предприятие специалистов, которые разрабатывали проекты бассейна, средств обслуживания, лифтов, систем кондиционирования, озеленения и т. п.

Виртуальная организация Construction S. A. была создана из фирм, сотрудничающих с Construction S. A. при помощи информационных технологий.

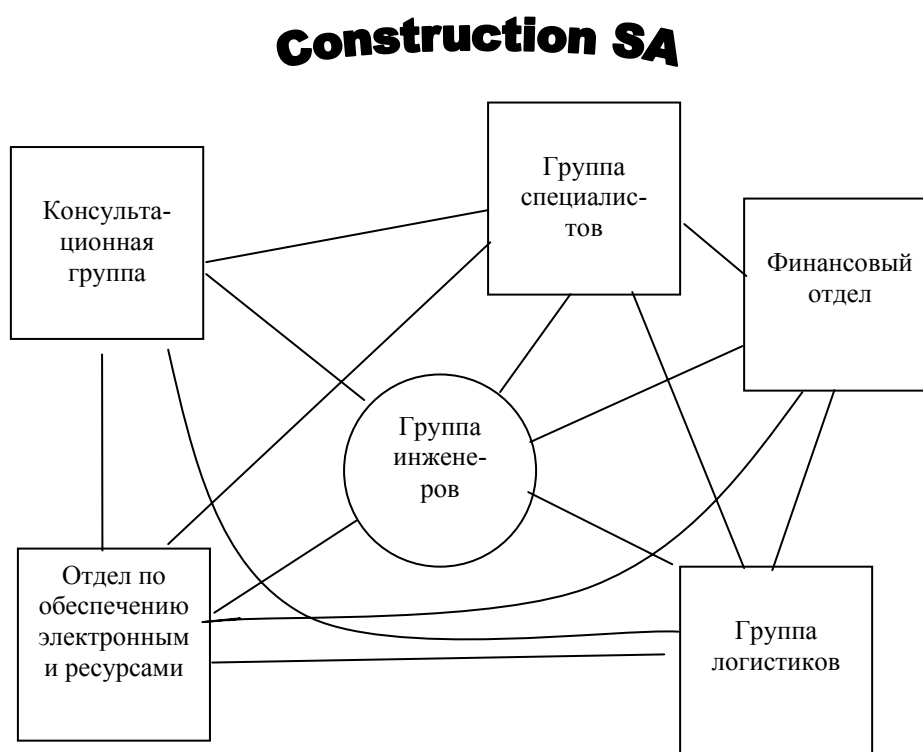

Рис. 7. Компания Construction S.A. после преобразования в глобальное виртуальное предприятие

В процессе создания предприятия, выигравшего конкурс, на информационные технологии возлагали следующую ответственность:

1. Поиск через Интернет предприятий, имеющих соответствующий опыт и желающих принять участие в проекте;
2. Организация компании по поиску специалистов через Интернет;
3. Управление по внедрению проекта и обмену информацией при помощи электронной почты;
4. Осуществление управления при помощи самых современных систем информационных технологий.

Практика показала, для того, что бы выиграть конкурс, необходимо учитывать следующее:

1. Большие вложения в мировые информационные технологии, и в Интернет в особенности, т.к. это позволяет создать сильное виртуальное предприятие, полностью конкурентоспособное для крупных компаний;

2. Очень серьезный подход к конкурсу. Заказ стал результатом многодневной работы команды компании Construction S. A. и сотрудничающих фирм;

3. Компании, выбранные для создания виртуального предприятия, были компетентными и тщательно подобранными.

На вопрос президента компании, относятся к вновь созданному предприятию так же серьезно, как к крупным компаниям, были высказаны следующие предположения:

1. По сравнению с предприятиями традиционного типа инвесторы относят виртуальное предприятие к группе «риска». Эти опасения возникают из-за вышеописанных характерных рисков, связанных с функционированием виртуальных предприятий;
2. Служащие компании, так же как и в целом организации, основывающие предприятия, выступают в качестве «охотников за головами».

Следует отметить, что в виртуальной компании Construction S. A. встречался свободный поток новых разработок, что отсутствует в крупных предприятиях. Здесь можно говорить о дружеских отношениях в индивидуальных предприятиях.

8. Заключение.

Вашему вниманию представлены рассуждения на тему информационных технологий, их роли в изменении структуры организации и создания «новой экономики». Успех предприятия зависит от многих факторов, и информационные технологии играют очень важную роль в этом вопросе. Но для достижения наибольшей эффективности недостаточно иметь самые лучшие технологии, без профессионального персонала невозможно добиться успехов. Очевидно, что информационные технологии являются наиважнейшим фактором, определяющим стратегию роста компании. Они так же являются инициатором нового направления изменений в теории организации и управления. Посредством виртуализации информационные технологии дают возможность предприятиям малого и среднего бизнеса для преобразований и создания новых структурных единиц. В последнее время виртуальные компании, в особенности на мировом рынке, имели неравную репутацию по сравнению с крупными предприятиями. Владелец компании Construction S. A. выявил и показал противодействие информации, относящейся к его компании и к виртуальному предприятию, которое он основал. В основе данного противодействия лежали как скрытые вопросы бизнеса, так и тот факт, что в целом в процедуре конкурса отсутствовал термин «виртуальное предприятие», хотя созданная компания относилась к организациям такого типа.

Анализируя роль развития информационных технологий, необходимо обратить внимание на два параллельных направления:

Первое относится к роли информационных технологий. Развитие информационных технологий идет совместно с ростом организации. Они так

же стирают барьеры между предприятиями малого и среднего бизнеса, формирующими единый организм – виртуальное предприятие. В процессе достижения общей цели эти предприятия действуют как единый организм.

Второе направление относится к крупным предприятиям. Информационные технологии усиливают существующую структуру управления, результатом чего является создание «замков», отделенных друг от друга компьютерными системами защиты (M. Hammer, S. Stanton, 1999).

Можно надеяться, что в дальнейшем создание виртуальных предприятий на основе информационной инфраструктуры менеджмента приведет к устранению различий между потенциалами организаций обоих типов и, как результату, устранению барьеров между предприятиями малого и среднего бизнеса и крупными организациями.

Список литературы

1. Blili, S. and Raymond, L. (1993); Information technology: Threats and opportunities for small and medium-sized enterprises. *International Journal of Information Management*, 13, p. 439– 448.
2. Brynjolfsson, E, Mendelson, H. (1997). Information Systems and the Organization of Modern Enterprise. Working Paper Series Journal / MIT Centre for Coordination Science–September.
3. Chau, P.Y.K. & Jim, C.C.F. (2002); Adoption of Electronic Data Interchange in Small and Medium- Sized Enterprises; *Global Information Management*, vol. 10, No. 4, Oct-Dec, p. 61–85.
4. Chenoweth N. (2001); *Virtual Murdoch-Reality War on the Information Highway*, Secker-Warburg, London.
5. Gates B, Hemingway (Contributor), (2000); *Business @ the speed of Through: Succeeding in the Digital Economy*, Warner Books.
6. Grey, E. R, Smeltzer, L. R. (1989); *Management the Competitive Edge*, Macmilan Pub. Com. N-Y.

7. Hammer, M., Stanton, S. (1999); How Process Enterprises Really Work. Harvard Business Review, Nov-Dec, p. 108.
8. Hendberg, B. & Dahlgren, G. & Hansson, J. & Olive, N. (2000); Virtual organizations and beyond, discovering imaginary systems, John Wiley & Sons, Ltd. Chichester, N-Y, Toronto.
9. Kenny, D. & Marshall, J.F. (2000); The Real Business of the Internet. Harvard Business Review Nov-Dec 2000, p. 119.
10. Kisielnicki, J. (1998); Virtual Organization as a Product of Information Society. Informatics, 22, p. 3.
11. Kisielnicki, J. (2001); Virtual Organization as a Chance for Enterprise Development, in: Managing Information Technology in a Global Economy, ed. M. Khosrowpour, IDEA Group Pub. Hershey – London, p. 349.
12. Kisielnicki, J., ed. (2002); Modern Organizations in Virtual Communities, IRM Press, Hershey, London
13. Maitland, J. (2001); How to make your million from the Internet, Hodder & Stoughton, London.
14. Niederman, F., Boggs, D. J., Kundu, S.; International Business and Global Information Management Research: Toward a Cumulative Tradition, Journal of Global Information Management, January- March 2002, p. 33.
15. Quinn, J. B. (1992); The Intelligent Enterprise, The Free Press, N-Y. Observatory of European SMEs, SMEs in Europe , 2002, No. 2, Luxembourg.
16. Percival-Straunik, L. (2001) E-commerce, The Economist Book, London.
17. Porter, M. E. (2001); Strategy and the Internet, Harvard Business Review, March p. 62–79.
18. Reichheld, F. F. (2001); Lead for the Loyalty, Harvard Business Review, July-August, 2001, p. 76.
19. Reichheld, F. F & Schefter, P. (2000); E-Loyalty, Your Secret Weapon on the Web, Harvard Business Review, July-August, p. 105.
20. Scholzch, Ch. (1996); Virtuelle Unternehmen - Organisatorische Revolution mit Strategischer Implikation, Management & Computer, 2. p. 16.

21. E. Turban and others. (2002); *Electronic Commerce a Managerial Perspective*, Prentice Hall, New Jersey.
22. Yip, G.S. (1996); *Global Strategy*, PWE, Warsaw.

Удастся ли Шанхаю стать новым Гонконгом?

Юань Чжиган,

директор экономического института Фуданьского университета,

профессор,

Китай, Шанхай

Will Shanghai be a new Hong-Kong?

Yuan Chzhigun

On the 25th of March the Chinese People's Republic took a decision to speed up the process of turning of Shanghai into the main international, financial and trade center. This decision became the basis for transformation of Shanghai into the multifunctional financial center assisting the economical increase of China.

1. Шанхай против Гонконга

Поскольку Шанхай является экономическим центром Китая, его развитие неразрывно связано с национальной стратегией. До освобождения Шанхай уже однажды был самым важным городом на Дальнем Востоке, равно как и финансовым и торговым центром с относительно развитой сферой обслуживания. Это ясно видно на примере индустриальной структуры города. В 1952 г. доля первичного, вторичного и третичного сектора составляла 9%, 52,4% и 41,7% ВВП Шанхая соответственно. Однако с развитием и продвижением социалистических преобразований в течение Первого пятилетнего плана (1953–1957 гг.) финансовый рынок города исчез, поскольку из 648 финансовых учреждений, существовавших в 1948 г., осталось только 4 в 1957 г., те, которые выполняли функции государственного казначейства. Тем временем, 376 иностранных фирм автоматически вышли из бизнеса и 1629 частных импортных и экспортных компаний были сокращены и поглощены другими компаниями. На самом деле, все частные торговые агентства к 1957 г. были объединены в одну принадлежащую государству иностранную торговую

компанию, и Шанхай перестал быть торговым центром Дальнего Востока. В то же время, в связи с осуществлением стратегии предоставления приоритета тяжелой промышленности, Шанхай превратился в индустриальный центр исключительно с производственной функцией. С того времени экономическая структура города приобрела производственную основу до реформы и проведения политики открытости, когда вторичный сектор стал производить 80% местного ВВП и предоставлял 40% вакантных рабочих мест. Для сравнения, в сфере обслуживания эта цифра составляла 20%.

После реформы 1978 г. добавленная стоимость и соотношение занятости в третичном секторе начало постепенно расти. Однако, именно развитие и открытие Пудуна¹⁴ в 1990 г. послужило началом нового этапа для города. Развитие третичного сектора в Шанхае двигалось быстрыми темпами после речи Дэна Сяопина в 1992 г. в его южном турне, в которой он поощрил и выдвинул основы стратегии «321», которые отдавали приоритет сфере обслуживания. В течение 1992–2007 гг. ежегодный прирост в сфере обслуживания в Шанхае составил 12,4% с увеличившимися добавленной стоимостью и соотношением занятости до 16,5 и 24,3% соответственно. В 2007 г. добавленная стоимость в шанхайском третичном секторе достигла 6408 юаней (около 930 долл. США) и соотношение занятости составило 5,12 млн. Табл. 1 демонстрирует соотношение добавленной стоимости и занятости трех секторов в Шанхае с 1952 по 2007 гг.

Таблица 1

Развитие индустриальной системы Шанхая

Год	Первичный сектор		Вторичный сектор		Третичный сектор	
	Добавленная стоимость	Занятость	Добавленная стоимость	Занятость	Добавленная стоимость	Занятость
1952	5,9	42,6	52,4	29,6	41,7	27,8
1978	4,0	34,4	77,4	44,0	18,6	21,6
1992	3,1	9,6	60,8	58,3	36,1	32,1
2007	0,8	5,9	46,6	37,7	52,6	56,4

¹⁴ Район Шанхая

(Источник данных: Статистический Ежегодник Шанхая, 2008 г. (на китайском языке)).

Пользуясь национальной поддержкой и своими собственными преимуществами, Шанхай предварительно позиционировал себя как финансовый центр на материке в течение последних 30 лет реформы и политики открытости. В 1990 г. первая фондовая биржа появилась именно в Шанхае; в 1991г. шесть иностранных банков вступили на китайский рынок и впервые после реформы открыли свои филиалы в Шанхае. Затем один за другим в Шанхае были учреждены Китайский Валютный Торговый Центр (1994), Шанхайская Фьючерсная Биржа (1999), Китайская Золотовалютная Биржа (2002), штаб-квартиры Второго центрального банка (2005) и Китайская Финансовая Фьючерсная Биржа (2006). К этому времени в Шанхае базируется более 850 финансовых филиалов, среди которых 375 принадлежат иностранцам, включая штаб-квартиры национальных коммерческих банков и компаний, занимающихся ценными бумагами, более 30 компаний управления фондами, кредитных компаний и компаний по управлению страховыми активами. К концу 2007 г. общие активы финансовых учреждений в Шанхае достигли 6,9 трлн. юаней, что составило 12% от национальных финансовых активов.

Статус Шанхая, как финансового центра на материковом Китае, также обусловлен его огромным влиянием в государстве. В 2007 г. объем сделок на Шанхайской Фондовой Бирже достиг 30,5 трлн. юаней, заняв в Азии второе место после Японии и шестое место в мире. Между тем, баланс облигаций в обращении Китайского Валютного Торгового Центра достиг 3 трлн. юаней, что составило седьмое место в мире. Оборот каучука и меди на Шанхайской Фьючерсной Бирже также достиг 8,7 и 10,1 трлн. юаней, тем самым поставив Китай на первое и второе места, соответственно, на мировом рынке. В том же году прямое финансирование на финансовом рынке Шанхая составило 25% от обще государственного объема. С 2002 по 2007 гг. прямое финансирование отечественных предприятий на Шанхайском финансовом рынке увеличилось до 2 трлн. юаней, из них 95% были отданы на финансовые нужды предприятий

из других провинций и крупных городов на материке. Все это свидетельствует о силе финансового рынка Шанхая в материковом Китае.

Хотя Шанхай приобретает новый статус финансового центра Китая, он пока по-прежнему не дотягивает до того, чтобы стать международным финансовым центром. Мы можем увидеть это на примере Гонконга, международного финансового центра Азиатско-Тихоокеанского региона. В 2007 г. ВВП на душу населения в Гонконге составил около 30 тыс. долл. США, при этом сфера обслуживания внесла свой вклад в размере 92% от общей добавленной стоимости, из них 38,7 млрд. юаней были произведены финансовым сектором, что составило 20% от местного ВВП. Для сравнения, ВВП на душу населения в Шанхае в том же году составило около 9600 долл. США, с вкладом сферы обслуживания только 53% от общей добавленной стоимости, среди которых 17,5 млрд. юаней были произведены финансовым сектором, что составило только 10% местного ВВП.

При помощи отечественных инвесторов и капитала, прибывающего из разных стран, финансовый рынок в Гонконге обеспечивает своими услугами весь мир. В настоящее время Гонконг является седьмым крупнейшим торговым центром и четвертым крупнейшим золотым рынком, так же как и пятой крупнейшей валютной биржей и торговым центром финансовых деривативов, где средний ежедневный объем продаж валюты и финансовых деривативов составляет 5% и 6% от продаж на мировом рынке соответственно. Гонконг определенно имеет более конкурентоспособную мощь, как международный финансовый центр, нежели другие азиатские рынки. В качестве «показателя мирового финансового центра» Гонконг занимает третье место в мире после Лондона и Нью-Йорка.

Таблица 2

Гонконг против Шанхая (2007 г.)

	Гонконг	Шанхай
ВВП (биллионы долл.)	207	177
ВВП на душу населения (долл.)	29895	9618
Добавленная стоимость в		

сфере услуг (биллион долл.)	184	93
Добавленная стоимость в финансовом секторе (биллион долл.)	39	18

(Источник данных: www.censtatd.gov.hk).

Гонконг становится международным центром не только потому, что является основным каналом для привлечения и выхода капитала на материковый Китай, но и из-за собственных преимуществ.

Во-первых, Гонконг всегда играл важную роль в регулировании финансового рынка. Была установлена относительно полная, эффективная и четкая система финансового регулирования, соответствующая международным стандартам. Главные регулирующие учреждения, такие как Денежно-кредитное Управление и SFC, ведущие себя исключительно профессионально, легко могут адаптироваться к изменениям на рынке и постоянно пересматривать, видоизменять и совершенствовать первостепенные правила и нормы.

Во-вторых, надежная правовая система и свободный рынок способствуют честной конкуренции, что привлекает огромное количество иностранных финансовых учреждений. Низкая налоговая ставка и упрощенный налоговый режим обеспечивают большую автономию и инновационные возможности, так что финансовая индустрия Гонконга развивается энергичными и весьма прогрессивными темпами.

В-третьих, Гонконг обладает большим количеством квалифицированных кадров. К примеру, он имеет 3000 дипломированных финансовых аналитиков, занимая второе место после США, Канады и Великобритании в мире и первое место в Азии. Имея в наличии 25000 дипломированных аудиторов и более 6000 юристов, Гонконг обладает прочной базой финансовых талантов.

2. Благоприятные перспективы для Шанхая

В настоящее время Шанхай стоит перед лицом редких исторических перспектив, которые включают в себя не только политическую поддержку на государственном уровне, но и повышение экономического статуса Китая, а также усовершенствование стратегии развития.

Во-первых, китайская экономика с ее широким размахом, быстрым развитием и огромной жизнеспособностью в настоящее время все более вливается в мировой рынок, что способствует созданию прочной базы для улучшения позиции Шанхая на международном финансовом рынке. Со времени проведения реформы и политики открытости Китая в 1978 г., доля китайской экономики в мире выросла с 1,8% до 6% (2007), и китайский ВВП теперь занимает третье место в мире, уступая только США и Японии. В 2007 г. китайская промышленная добавленная стоимость и объемы внешней торговли составили 10% и 8% соответственно, заняв третье место в мире. Тем временем, в настоящий период экономика Китая все более включается в процесс глобализации. Общий объем внешней торговли составил более 60% ВВП страны. Прямые иностранные инвестиции достигли почти одного трлн., что играет важную роль в китайской внешней торговле. Фактически, Китай обладает самым большим объемом прямых иностранных инвестиций из всех развивающихся стран. С 1979 по 2007 гг. Китай достиг темпа роста годового реального ВВП в 9,8%, который не только намного выше современных средних мировых показателей темпов экономического роста в мире (3%), но и выше ранее ведущих показателей Японии (9,2%). В 2008 г. показатель темпов экономического роста Китая по-прежнему составлял 9% в условиях финансового кризиса, что является ярким знаком в мировой экономике. В последнее время Китай также демонстрирует признаки экономического восстановления, опережая другие страны.

В то же время, у Китая блестящее будущее для экономического развития. Демографическая составляющая продолжит играть существенную роль в течение последующих нескольких лет. Индустриализация и урбанизация также

продвигаются вперед быстрыми темпами. Постоянно осуществляемая модернизация сельского хозяйства в дальнейшем позволит улучшить производительность сельскохозяйственного производства, в то время, как реформа по регистрации домашнего хозяйства и земли сможет обеспечить перемещение сельскохозяйственной рабочей силы в несельскохозяйственные отрасли. Поскольку все больше населения скапливается в восточных прибрежных областях Китая, процесс урбанизации обеспечивает неограниченное пространство для развития сферы услуг. Годовые темпы роста китайской экономики, возможно, достигнут отметки в 10%, поскольку 1,3 млрд. население составляет огромный рынок, исходя из предложения и спроса.

Дельта реки Янцзы, где расположен Шанхай, обладает превосходной экономической основой и высочайшей степенью благоприятных возможностей для экономической активизации Китая. Экономическая система с рыночным уклоном в этой области, в основном, уже приобрела свою форму и все более и более успешно контактирует с международным рынком в рамках ВТО. Область приносит 25% национального ВВП и дает 38% от объема внешней торговли, привлекает 40% общего объема прямых иностранных инвестиций. Одним словом, располагаясь в сердце дельты Янцзы и примыкая к материковому Китаю, Шанхай обладает огромными возможностями для развития финансовой индустрии.

Во-вторых, способствование свободной конвертируемости женьминьби (RMB) служит катализатором в переходе Шанхая от статуса «китайского финансового центра» к «международному финансовому центру». С интернационализацией женьминьби, как проводимой в жизнь государственной стратегией, можно с уверенностью сказать, что женьминьби приобретет свободную конвертируемость и в будущем превратится в важную и значимую международную валюту. Превращение Шанхая в международный финансовый центр – одна из ключевых стратегий, но прежде необходимо достичь свободной конвертируемости женьминьби, таким образом, последнее станет играть важную роль в продвижении первого. По этой причине Китай объединил

задачи превращения Шанхая в международный финансовый центр и интернационализацию женьминьби, что показано на примере недавнего одобрения расчета женьминьби во внешней торговле в Шанхае. Это важный шаг, поскольку свободная конвертируемость женьминьби в первую очередь ведет к превращению Шанхая в финансовый центр с преобладанием позиции женьминьби. А тем временем, пока международный капитал изыскивает инвестиционные возможности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, свободная конвертируемость женьминьби также поможет Шанхаю извлечь преимущества, ускорив процесс создания инновационного и торгового центра для финансовых продуктов и послужит посредником в привлечении международного капитала на китайский рынок. Вдобавок, свободная конвертируемость женьминьби поможет Шанхаю в развитии его финансового рынка путем использования отечественных и иностранных ресурсов, в увеличении масштабов участия и числа оффшорных инвесторов, во внедрении передовых иностранных нововведений и норм, с тем, чтобы ускорить интернационализацию Шанхая.

Сегодняшний мировой финансовый кризис так же способствует упрочению статуса и свободной конвертируемости женьминьби. Во-первых, позиция доллара США, как международной резервной валюты, неизбежно пошатнется, и на этой волне станет возможным упрочить позиции женьминьби. Благодаря существующей международной валютной системе, доллар США имеет статус международной резервной валюты, и США сохраняет за собой позицию мирового финансового центра. Однако сегодняшний мировой финансовый кризис, возникший в Америке, наносит ощутимый удар по международному статусу экономики США и долларovým активам, существенно отражаясь на доминировавшей ранее валютной системе США. Хотя американский доллар не может быть вытеснен в краткосрочный период, он обречен на спад в долгосрочном периоде.

Во-вторых, китайская финансовая система и в целом устойчивая экономика меньше пострадали от последствий финансового кризиса, что послужило прочной основой для повышения статуса женьминьби. Валюта

меняется в центральных банках других государств, вместе с популярностью юаня, как расчетной валюты в соседних государствах, распространяется и возрастает влияние женьминьби. В конечном счете, глубинные недостатки, присущие современной международной валютной системе, полностью проявились именно в период кризиса, что побудило ряд развитых стран смириться с продвижением на пути интернационализации женьминьби.

В-третьих, сегодняшний финансовый кризис несет в себе редкие исторические возможности для Шанхая. И хотя финансовый рынок в Шанхае также подвергся влиянию кризиса, с падением фондового рынка более чем на две трети, финансовая система по-прежнему достаточно стабильна, поскольку прямое отрицательное воздействие относительно незначительно. Кроме повысившегося качества активов, явившегося результатом недавней реформы, одной из главных причин такой удачи является низкий уровень развития и открытости в финансовом секторе. Однако из этого не следует, что Китай замедлит свое финансовое развитие. Наоборот, ожидается, что развивающиеся страны получат больше внимания, поскольку кризис нанесет существенный удар по системе мирового финансового рынка и будет способствовать тому, что международный капитал начнет вливаться в финансовые рынки стран с развивающейся экономикой, что представляется более безопасным и имеет лучшие перспективы роста. По окончании кризиса, в поисках новых инвестиционных возможностей, мировой капитал, несомненно, сосредоточится в странах, подобных Китаю, обладающих устойчивой экономикой и наименее пострадавшей финансовой системой. Все это способствует появлению невероятных возможностей для ускорения превращения Шанхая в международный финансовый центр.

3. Проблемы на пути Шанхая

В сравнении с другими сформировавшимися международными финансовыми центрами в мире, Шанхай в основном сталкивается с проблемами институционального характера, которые в большинстве своем вызваны тем

фактом, что развитие Шанхая неразрывно связано с общим путем развития экономической реформы в Китае.

Во-первых, Китай сталкивается с нехваткой законов и вспомогательных мер, которые стоят в одном ряду с международной практикой в финансовом секторе. В соответствии с «Соглашением о финансовых операциях» ВТО, в Китае существует огромный правовой пробел. Множество законов и регулирующих норм необходимо подкорректировать или упразднить, в то время как ряд других требует добавлений. Например, таких, как учреждение оффшорных финансовых центров, формы и стандарты финансового регулирования, регулирование, касающееся финансовых инноваций, контроль за рисками, сделки с иностранной валютой, доступ на рынки, национальный режим и т. д. Все эти правовые недостатки также беспокоят Шанхай, поскольку отсутствует независимая законодательная власть. В результате, над государственным регулированием преобладает административное вмешательство, в то время как надзор и контроль в соответствии с правовыми нормами по-прежнему относительно невелики. Однако, идеальная правовая система, которая сможет обезопасить рыночную конкуренцию и инвесторов является ключом к созданию международного финансового центра. Это действенные и законные нормы, которые гарантируют стабильность и развитие международного финансового центра.

Во-вторых, формирование процентной ставки и валютного курса не были полностью ориентированы на рынок. Негибкая система валютного курса и процентные ставки, которые не ориентированы на рынок, представляют собой существенное препятствие для Шанхая на пути к созданию международного финансового центра. Одной из важных функций финансового рынка являются операции с финансовыми деривативами, что тесно связано с риском изменений в валютном курсе и процентной ставке, поскольку главной целью деривативов является снижение степени рисков. Поэтому механизм рыночного регулирования является необходимым условием для развития финансовых деривативов, и процентные ставки и валютный курс, не ориентированные на

рынок, мешают усовершенствованию финансовой системы, так же, как и появлению финансовых нововведений.

В-третьих, женьминьби не является свободно конвертируемой единицей. В условиях ограничений и скованности в управлении капиталом и трудноконвертируемости юаня не произошло серьезных успехов на пути интернационализации финансового сектора Шанхая. В настоящее время капитальные операции и нерезидентный бизнес с китайской валютой находятся в строгих рамках, навязанных государством. Однако в последние годы контроль за движением капитала несколько ослабляется. Например, QFII квота увеличилась с 10 млрд. до 30 млрд. юаней в мае 2007 г. Однако этот объем еще слишком незначителен, если принимать во внимание масштабы финансового рынка Китая. С другой стороны, исходя из перспективы интернационализации женьминьби, использование юаня в оффшорной зоне сведено к незначительным пограничным торговым сделкам. В условиях всех этих институциональных ограничений, степень участия нерезидентов по-прежнему достаточно низка. Пока не будет полностью достигнут результат установления свободной конвертируемости юаня, Шанхай не сможет завершить переход от финансового центра Китая к международному финансовому центру.

В-четвертых, в Шанхае все еще существует огромная нехватка специалистов в области финансов, особенно высококвалифицированных кадров. Для усовершенствования финансового сектора необходим приток профессионалов. Однако, хотя Шанхай является крупным городом с населением около 20 млн. человек, здесь насчитывается менее 200 тыс. специалистов в области финансов. Для сравнения, в Нью-Йорке – 770 тыс. специалистов в области финансов, в Токио – 240 тыс. и 350 тыс. в Гонконге. Такая нехватка высококвалифицированных специалистов в большей части объясняется высоким индивидуальным подоходным налогом в Китае. На самом деле, ставка индивидуального подоходного налога составит 45%, если ежемесячный доход превысит 100 тыс. юаней, в то время как соответствующая цифра для Гонконга всего 20%.

4. Заключение

Шанхай обладает потенциалом, благодаря которому вполне способен стать международным финансовым центром. Однако сможет ли это осуществиться на практике, зависит, главным образом, от институциональных реформ. Поскольку реформа в Шанхае является неотъемлемой частью всеобщей экономической реформы в Китае, она может проводиться и заблаговременно испытываться на основе существующих законов и норм.

Главные меры по углублению реформы финансовой системы и усовершенствованию финансовых операций в Шанхае могут быть обобщены следующим образом:

Во-первых, дальнейшее улучшение финансового сектора. Необходимо обеспечить взаимосвязь между изменяющейся финансовой информационной системой и системой рыночных сделок путем развития электронных сделок, чтобы однородная и действенная современная финансовая исполнительная система могла быть сформирована для усовершенствования финансового рынка в Шанхае. Одновременно развивать посреднические формы финансовых операций, такие как оценка кредитоспособности, оценка фондов и предоставление юридических услуг.

Во-вторых, путем полного использования девиза «идти вперед и пытаться» во всесторонней интегрированной реформе в Пудуне, Шанхай сможет создавать политику для обеспечения финансовых инноваций.

В-третьих, продолжать укреплять финансовую правовую структуру и установить законный финансовый дискуссионный арбитражный механизм. Помогать и всячески сотрудничать с государством для ускорения формулирования основных норм финансового налогообложения и правовой системы, которые неразрывно связаны с существующей международной практикой.

В-четвертых, усовершенствовать финансовую систему регулирования и улучшить профессиональное качество управленческой команды.

**Конкурентоспособность Китая и России:
сравнительная характеристика**

Лю Цзюньмэй,

доцент Института мировой экономики при университете Фудана,

кандидат экономических наук,

КНР

Competitiveness of China and Russia: a comparative description

Lu Tszunmay

The article is devoted to the economic development analysis of China and Russia. The author considers these two countries to have a great potential for reaching a high economic increase.

Китай и Россия в экономическом развитии имеют как много сходных черт, так и различий. Сходство заключается в том, что обе страны осуществляют переход от плановой экономики к рыночной, стремятся интегрироваться в мировую экономику. На фоне текущего мирового финансового кризиса они активно способствуют реформе международной экономической и финансовой системы, повышают международный статус своих национальных валют, а так же пытаются создать свои собственные международные финансовые центры и некоторые другие сходные черты. Что касается различий между обеими странами, можно отметить следующие: так Китай уже присоединился к ВТО, (хотя пока ему еще не присвоен статус рыночной экономики), а экономика России уже была признана рыночной, хотя она не является членом ВТО. Сравнительные преимущества экономик обеих стран тоже различны. Китай богат трудовыми ресурсами, а Россия богата нефтяными и газовыми ресурсами и т. д. Тем не менее, между Китаем и Россией наиболее существенное различие все-таки заключается в выборе разных моделей трансформации от плановой к рыночной экономике.

годы	китай		россия	
	ввп(млрд.\$)	китай=1	ввп(млрд.\$)	россия / китай
1990	404.494	1.00	569.709	1.41
1991	424.117	1.00	560.145	1.32
1992	499.859	1.00	489.952	0.98
1993	641.069	1.00	457.603	0.71
1994	582.653	1.00	407.913	0.70
1995	756.960	1.00	399.166	0.53
1996	892.014	1.00	392.090	0.44
1997	985.046	1.00	404.941	0.41
1998	1045.199	1.00	270.953	0.26
1999	1098.832	1.00	195.908	0.18
2000	1192.836	1.00	259.718	0.22
2001	1316.558	1.00	306.618	0.23
2002	1454.040	1.00	345.488	0.24
2003	1647.918	1.00	431.488	0.26
2004	1936.502	1.00	591.666	0.31
2005	2302.977	1.00	764.382	0.33
2006	2779.884	1.00	984.927	0.35
2007	3460.302	1.00	1289.582	0.37
2008*	4333.357	1.00	1709.481	0.39

Китай
выбрал
модель
постепен
ных
реформ,
Россия
же
выбрала
«шокову

ю терапию»В данной статье мы сравним международную конкурентоспособность Китая и России, сформировавшуюся в процессе перехода к рыночной экономике.

Сравнительная характеристика по объемам и динамике ВВП Китая и России

Как известно, Китай начинал свою реформу в относительно худших условиях, чем Россия, его экономическое положение было намного слабее. Так, ВВП Китая в 1980 г. составлял лишь 39% от российского, почти 30 лет спустя ситуация изменилась. За 2007 г., по данным Всемирного банка, ВВП России составляло всего 37 % от уровня Китая (см. табл. 1, 2).

Таблица 1

Сравнение ВВП Китая и России с 1990 по 2008 г.

(Источник: <http://www.heybrain.com/notheal/date>).

Таблица 2

Динамика ВВП России и Китая с 1985 по 2008 г. (100 млн. \$)

годы	Россия	Кытай	Кытай/Россия
1985	3,637.06	3,070.22	84.41%
1987	4,685.09	3,239.73	69.15%
1988	5,547.13	4,041.48	72.86%
1989	5,999.37	4,512.15	75.21%
1990	5,168.00	3,902.30	75.51%
1991	5,420.96	4,091.73	75.48%
1992	4,419.88	4,882.22	110.46%
1993	3,934.49	6,132.23	155.86%
1994	3,259.18	5,592.25	171.58%
1995	3,379.02	7,279.81	215.44%
1996	4,190.00	8,560.85	204.32%
1997	4,284.64	9,526.53	222.34%
1998	2,824.00	10,194.62	361.00%
1999	1,932.00	10,832.79	560.70%
2000	2,597.00	11,984.76	461.48%
2001	3,455.00	13,248.18	383.45%
2002	3,456.00	14,538.20	420.67%
2003	4,315.00	16,409.67	380.29%
2004	5,916.60	19,316.44	326.48%
2005	7,645.81	22,445.63	293.57%
2006	9,869.00	26,584.08	269.37%
2007	12,905.22	33,812.01	262.00%
2008	17,094.81	43,333.57	253.49%

(Источник: <http://www.heybrain.com/notheal/date>).

Если сравнить динамику реального роста ВВП Китая и России, то можно констатировать, что прирост ВВП Китая также растет быстрее, чем России (см. табл. 3, 4).

Динамика номинального и реального роста ВВП Китая и России

ГОДЫ	реальный прирост		номинальный прирост	
	китай	россия	китай	россия
1991	9.2	-5.0	16.69%	117.24%
1992	14.2	-14.5	22.09%	1258.54%
1993	14.0	-8.7	34.00%	802.40%
1994	13.1	-12.7	35.95%	256.10%
1995	10.9	-4.1	25.89%	133.90%
1996	10.0	-3.6	17.32%	40.55%
1997	9.3	1.4	10.11%	16.67%
1998	7.8	-5.3	5.97%	12.26%
1999	7.6	6.4	5.12%	83.42%
2000	8.4	10.0	8.56%	51.47%
2001	8.3	5.1	10.35%	22.42%
2002	9.1	4.7	10.44%	21.10%
2003	10.0	7.3	13.33%	22.28%
2004	10.1	7.1	17.51%	28.73%
2005	10.4	6.4	17.73%	26.85%
2006	11.6	6.7	17.47%	24.41%
2007*	13.0	8.1	18.76%	23.08%
2008*	9.0	5.6	N/A	25.45%

(Источник: <http://www.heybrain.com/notheal/date>)

Таблица 4

Реальный прирост ВВП Китая и России

годы	Китай	Россия	Китай>Россия
1991	9.2	-5.0	14.2
1992	14.2	-14.5	28.7
1993	14.0	-8.7	22.7
1994	13.1	-12.7	25.8
1995	10.9	-4.1	15.0
1996	10.0	-3.6	13.6
1997	9.3	1.4	7.9
1998	7.8	-5.3	13.1
1999	7.6	6.4	1.2
2000	8.4	10.0	-1.6
2001	8.3	5.1	3.2
2002	9.1	4.7	4.4
2003	10.0	7.3	2.7
2004	10.1	7.1	3.0
2005	10.4	6.4	4.0
2006	11.6	6.7	4.9
2007	13.0	8.1	4.9
2008	9.0	5.6	3.4
1991–2008	10.3	0.8	9.5

(Источник: <http://www.heybrain.com/notheal/date>).

Если сравнить вклад Китая и России в мировой ВВП, то также можно заметить растущую долю Китая и падающую (за исключением 2007 г.) России (см. табл. 5).

Таблица 5

- Доля РФ и КНР в мировом ВВП

Показатели	1980	1990	2000	2007
Весь мир	26765	34575	45950	65820
США	5725	7380	9875	13860
Россия	1900	1985	1250	2076
Китай	750	2040	4900	7043
Доля Китая в мировом ВВП %	2,8	5,7	9,9	10,7
Доля России в мировом ВВП %	7,1	5,9	2,7	3,1

(млрд. долл.; %)

(Источник: составлена автором).

Длительное время Россия, с экономической точки зрения, была державой № 2 после США. Однако с момента начала переходного периода ситуация изменилась, Россия вошла в рецессию с 1990 г. по 1999 г. (см. рис. 1), что заставило ее пережить очень не легкие времена.

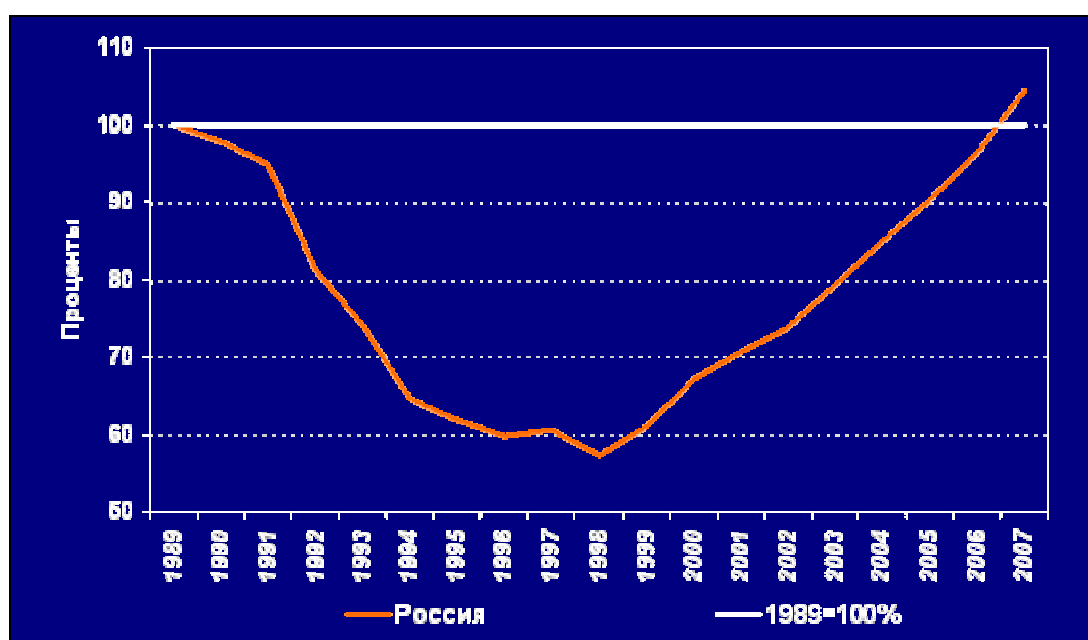

Рис. 1. Индекс ВВП России в 1989–2007 гг. (1989=100%)

(Источник: расчеты ИЭА по данным Росстата).

Китай и Россия в глобальном рейтинговом измерении

Сегодня при определении позиции страны в мировой экономике принято использовать рейтинг текущей конкурентоспособности, ежегодно представляемом Международным институтом развития менеджмента (IMD) и Всемирным экономическим форумом (WEF). В данной статье мы применяем для сравнения данные IMD (см. табл. 7).

Таблица 7

Конкурентоспособность Китая и России по оценке IMD

	2008	2007	2006	2005	2004	20 03	2002	2001	2000	1999	1998	1997	1996
Китай	17	15	19	31	24	29	31	33	30	29	24	27	26
Россия	47	43	54	54	50	54	43	45	47	47	46	46	46
Общее число стран	55	60	61	60	60	59	49	49	47	47	46	46	46

(Источник: составлена автором).

По итогам 2007 г. Китай занял 17-е место, а Россия 47-е место из 55 в списке самых конкурентоспособных стран мира, составленном швейцарским экономическим институтом IMD.

Взлет Китая объясняется быстрым ростом ВВП (по этому фактору – 2-е место в рейтинге) и золотовалютных резервов, хорошим состоянием бюджета (по этим факторам Китай не превзошел никто). Однако по другим критериям Китай занимает худшее – 51-е место: плохое состояние корпоративного законодательства, образования, окружающей среды, финансовой системы.

За последний год Россия поднялась в рейтинге по эффективности экономики и правительственных структур. В тоже время эффективность бизнеса снизилась, а состояние инфраструктуры ухудшилось. К числу сильных сторон России относятся: низкие цены на энергоресурсы для промышленных потребителей (3-е место), высокий общеобразовательный уровень, относительно низкий уровень безработицы. Проблема России заключается в

низком уровне диверсификации экономики (находится на предпоследнем, 54-м месте) и непрозрачности делового законодательства.

По оценке WEF 2008–2009 гг., Китай занял 30-е место в списке 134 экономических субъектов мира. Он остался лидером по конкурентоспособности в BRIC. Россия же заняла в рейтинге 51-ю позицию.

Сравнительные преимущества Китая и России

Важнейшим конкурентным преимуществом Китая являются дешевизна достаточно квалифицированной «рядовой» рабочей силы и огромный запас дешевой рабочей силы за счет урбанизации. Согласно планам модернизации, доля городского населения Китая с 2000 г. по 2020 г. должна вырасти с 36,2% до 56%. Незрелость экономики (т.е. старт с низких экономических показателей) создала предпосылки для непрерывного длительного роста. Кроме того, у Китая есть огромный внутренний рынок. Это тоже является его потенциальным преимуществом.

Конкурентное преимущество России выглядит следующим образом: в мире страна занимает первое место по запасам природного газа; второе место – по бурому углю, картофелю, молоку; третье место – по нефти, серной кислоте (в моногидрате); четвертое место – по производству электроэнергии, чугуна, стали, железной руде, экспорту деловой древесины, хлопчатобумажных тканей, зерновых и зернобобовых культур, сахарной свекле; пятое место – по производству проката черных металлов, пиломатериалов, минеральных удобрений; шестое место – по добыче каменного угля, целлюлозы, мяса (в убойном весе), масла животного; восьмое место – по чулочно-носочным изделиям, улову рыбы; одиннадцатое место – по производству легковых автомобилей, цемента; двенадцатое место – по производству шерстяных тканей, обуви; четырнадцатое место – по производству бумаги и картона, сахарного песка (из отечественного сырья), масла. Россия является страной, обладающей уникальными ресурсами, полученными в наследство от бывшего СССР.

Кроме того, Россия вполне конкурентоспособна в области энергетики, оборонно-промышленного комплекса и космической отрасли. В советское время ОПК страны накопил громадный интеллектуальный и ресурсный потенциал. Если Россия приступит к качественной модернизации этой отрасли, то она будет конкурентоспособна и в будущем.

Россия, может быть, не сравнится по уровню и эффективности производства с Китаем, но ее основными преимуществами были и остаются научный потенциал и наличие квалифицированных трудовых ресурсов. Для российской экономики важно сохранить эти конкурентные преимущества и обеспечить переход к «новой экономике», основанной на новых технологиях и «экономике знаний».

АСЕАН на орбите экономической интеграции

Я. П. Сударьянто,

профессор кафедры мировой экономики

Российского университета кооперации,

доктор экономических наук,

г. Москва

Ю. А. Алексеева,

аспирант Российского университета кооперации,

г. Москва

ASEAN in the economic integration orbit

Y. P. Sudaryanto

Y. A. Alekseeva

ASEAN is a harmonious cooperation of the region's nations for setting up a dynamic and developing society under the peace, stability and prosperity conditions. It has to promote the formation of common pragmatic economic strategies and to secure the protection of economic interest of the Association member-countries.

Ассоциация стран Юго-Восточной Азии – АСЕАН, которая была создана более 40 лет назад, в настоящее время представляет собой центр политического и экономического влияния, современная реалия в геоэкономическом и геополитическом пространстве Юго-Восточной Азии (ЮВА).

АСЕАН объединяет 10 стран с численностью населения около 580 млн. чел. (по данным на 2008 г.), с ежегодным ВВП более 2847 млрд. долл. США. Наиболее высокий уровень ВВП на душу населения отмечен в Сингапуре – 54,4 тыс. долл. США, Брунеи Даруссалам – 52,7 тыс. долл. США и Малайзии – 14,5 тыс. долл. США. (см. табл.1). По данным ЮНКТАД, в конце 2005 г. – начале

2006 г. удельный вес ВВП стран АСЕАН в мировом валовом производстве составил 5%. Для сравнения, у Китая – 12%, у Японии – 10%.

Образование интеграционной группы стран в регионе ЮВА является закономерным этапом исторического развития данного региона. В 60-х гг. XX века крайне тяжелое социальное, политическое и экономическое положение, в котором находились страны ЮВА на фоне военных и политических противостояний, поставило страны региона перед необходимостью совместного поиска путей выхода из глубокого кризиса. В условиях острых политических и идеологических противоречий руководителями государств, лидерами политических движений были выдвинуты разные концепции, которые отражали пестроту переплетения экономических, военно-идеологических интересов этих стран, а также остроту межгосударственных отношений того времени. Страны региона практически были разделены на несколько групп политических и идеологических ориентаций, что затрудняло нахождение платформы для объединения экономического потенциала этих стран.

Серьезные изменения в расстановке политических влияний в регионе произошли после 1965 г., когда в результате военного переворота в Индонезии на смену президента Сукарно к власти пришел военный, антикоммунистический режим во главе с генералом Сухарто. В начале периода правления Сухарто между Индонезией и Малайзией, Индонезией и Таиландом были заключены двусторонние соглашения о совместной борьбе против коммунистических партизанских движений, о совместных патрульных операциях в прибрежных водах и о контроле над Малаккским проливом. Эти соглашения, по сути дела, стали начальным шагом на пути к созданию региональной организации, какой в настоящее время является АСЕАН.

Процесс глобализации, который вносит новые принципы международных экономических отношений, все глубже проникает в социальную и экономическую жизнь стран региона. В начале 60-х гг. прошлого века ведущие страны ЮВА (Сингапур, Индонезия, Малайзия, Таиланд и

Филиппины) пришли к согласию о необходимости создания эффективной организации коллективного взаимодействия, деятельность которой охватывает широкий спектр социально-экономической сферы.

Так, в Бангкоке 8 августа 1967 г. Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины подписали соглашение о создании Ассоциации Стран Юго-Восточной Азии – АСЕАН (Association of Southeast Asian Nations – ASEAN).

Бангкокская декларация 1967 г. определила, что главной целью создания АСЕАН является содействие развитию социально-экономического и культурного сотрудничества стран членов, упрочению мира и стабильности в Юго-Восточной Азии. Были сформулированы задачи по превращению АСЕАН в один из мировых политических и экономических центров многополярного мира, по достижению эффективного участия этих стран в мирохозяйственных связях. Решение поставленных задач предполагает формирование зоны свободной торговли и зоны инвестиций, введение единой валюты, создание развернутой экономической инфраструктуры, формирование специальной структуры управления¹⁵. Все это обуславливает необходимость упрочения основополагающего фундамента организации, разработки стратегии развития на долгосрочный период. В 1999 г. было сформулировано «Видение АСЕАН в 2020 г.», в котором АСЕАН была определена как «гармоничное сотрудничество народов региона для построения динамично развивающегося общества в условиях мира, стабильности и благополучия».

Интеграционный процесс в регионе развивается на принципах взаимовыгодного, динамичного сотрудничества, открытости и уважения к традициям каждой нации. Внутрорегиональная интеграция должна способствовать формированию единых прагматических экономических стратегий и обеспечивать защиту экономических интересов АСЕАН.

На Балийском саммите в 2003 г. лидеры АСЕАН определили три ключевых института – сообщества, которые служат фундаментом в строении

---

¹⁵ В настоящее время продолжается процесс формирования Зоны свободной торговли и Зоны инвестиций.

АСЕАН: Сообщество безопасности АСЕАН (ASEAN Security Community – ASC), Экономическое сообщество АСЕАН (ASEAN Economic Community – AEC) и Социально – культурное сообщество АСЕАН (ASEAN Socio – Cultural Community – ASCC)¹⁶.

Экономическое сообщество АСЕАН призвано содействовать формированию единой рыночной и производственной базы экономической интеграции региона, динамичному продвижению Ассоциации в орбиту глобальной экономики. Оно выступает аккумулятором инновационных идей в рамках Свободной экономической зоны (АФТА) и Инвестиционной зоны АСЕАН (АИА). Задача заключается в том, чтобы использовать конкурентные преимущества каждой страны для укрепления экономической позиции региона в мировой экономике.

Дальнейшее развитие АСЕАН показало способность этой организации консолидироваться, находить общие точки соприкосновения интересов своих членов. Странам АСЕАН удалось в определенной степени добиться синергии политических и экономических ресурсов в регионе, и это является большим достижением. Следует при этом учесть, что страны АСЕАН отличаются между собой не только по уровню экономического развития, по законодательству в сфере экономики, но и по форме государственного правления¹⁷. Если сравнивать интеграционную группу АСЕАН с Евросоюзом (ЕС), то обнаруживаются заметные отличия не только по экономической базе интеграции, но и по степени открытости экономики.

---

¹⁶ В данной статье рассматривается главным образом развитие Экономического сообщества АСЕАН.

¹⁷ Малайзия, Бруней, Таиланд – монархические государства; Вьетнам, Лаос – придерживаются централизованной формы государственного правления; Индонезия и Филиппины – республиканские государства, которые стремятся к расширению либеральной экономической политики.

Макроэкономические показатели АСЕАН в 2008 г.

Страна	Площадь, тыс. кв. км	Населе- ние, млн. чел.	ВВП, млрд. долл. США	ВВП на душу населения (тыс. долл. США)	Статьи экспорта	Статьи импорта
1	2	3	4	5	6	7
Бруней	5,765	0,372	19,64	52796	сырая нефть, сжиженный газ, нефтепродукты	машины и оборудование, продовольствие, химикаты
Вьетнам	330,955	83,535	246,60	2952	сырая нефть, морепродукты, рис, кофе, каучук, чай, одежда и обувь	промышленная продукция, нефтепродукты, удобрения, стальные изделия, зерно, цемент, мотоциклы
Индонезия	1919,44	235,382	932,10	3960	нефть и газ, клееная фанера, текстильные изделия, каучук	машины и оборудование; химикаты, топливо, продовольствен- ные товары
Камбоджа	181	14,071	25,90	1841	древесина, одежда, каучук, рис, табак	топливо, сигареты, золото, строительные материалы, нефтепродукты, машины, моторы, лекарства
Лаос	236	5,924	12,65	2135	лес и продукция деревообра- ботки, электроэнергия, предметы	промышленная продукция, машины и оборудование, автомобили,

					одежды, кофе, олово, золото, медь	топливо, потребительские товары
Малайзия	329,759	27,496	397,50	14455	электроника, нефть и нефтепродукты, пальмовое масло, древесина и изделия из неё, каучук, текстиль	машины и оборудование, химикалии, продукты питания, топливо и смазочные материалы
Мьянма	678,5	50,519	91,13	1804	газ и изделия из дерева, лесоматериалы, бобы, рыба, рис, одежда, поделочные и драгоценные камни	нефтепродукты, удобрения, продукция машиностроения, транспортные средства, цемент, стройматериалы, продовольствие
Сингапур	0,64	4,484	244,00	54416	машины и оборудование (в том числе электроника), химикалии, минеральное топливо	машины и оборудование, минеральное топливо, химикалии, продукты питания
Таиланд	514	65,444	570,10	8769	готовая одежда, рыба и рыбпродукты, рис, каучук, ювелирные изделия, автомобили, компьютеры, текстиль, микросхемы,	средства производства, сырье и полуфабрикаты, потребительские товары, горючее, топливо

					электроника	
Филиппины	300	87,857	327,20	3724	электроника, машины и транспортное оборудование, одежда, продукты переработки кокосов.	сырье и полуфабрикаты, средства производства, потребительские товары, топливо.
АСЕАН	4496,05	575,08	2.847,1	4950,9		
-10	9	4	8			

(Разработано по данным: ASEAN Finance and Macro-economic Surveillance Unit Database; ASEAN Statistical Yearbook 2008:IMF World Economic Outlook Database).

Интеграционный процесс в АСЕАН идет в двух направлениях: формирование механизма экономических взаимоотношений между членами АСЕАН (внутрирегиональный аспект), и формирование механизма взаимоотношений с другими странами мира, прежде всего со странами Восточной Азии. Реализация «дорожной карты», утвержденной Балийской декларацией 2003 г., предполагает максимальное упрощение процедуры перемещения товаров, капитала, услуг и рабочих сил. С этой целью в декабре 2005 г. в Куала Лумпуре (Малайзия) было подписано соглашение между членами АСЕАН о внедрении «Системы одного окна» в таможенном регулировании перемещения товаров и транспортных средств между странами АСЕАН. Данная система реализуется путем внедрения единой методики сбора, обработки и анализа таможенной информации, единого подхода к принятию решений о таможенной очистке поставляемых товаров на таможенную территорию. Внедрение данной системы нацелено на содействие ускорению, углублению процесса экономической интеграции в регионе. Так, в августе

2008 г. Индонезия уже внедрила эту систему в двух крупных морских портах страны.

Основная цель АСЕАН, как отмечено выше: формирование единого экономического пространства в регионе и развитие экономического сообщества АСЕАН. Вначале было запланировано создание к 2020 г. Зоны свободной торговли, позднее были приняты решения об ускорении процесса интеграции и создании этой зоны уже к 2015 г. Основа экономических отношений между странами – членами АСЕАН в этом пространстве заложена в «Концепции о создании «Зоны свободной торговли» к 2015 г.». В данной концепции определены приоритетные задачи АСЕАН, а именно:

- создание единой рыночной и производственной базы;
- достижение высокого уровня конкурентоспособности региона;
- превращение ЮВА в регион со сбалансированным уровнем экономического развития;
- обеспечение условий для полного интегрирования региона в глобальную экономику.

Ранее, на встрече в городе Джогьякарте, на острове Ява были определены 11 приоритетных зон экономического прорыва для ускорения процесса интеграции в АСЕАН. Так, Индонезия должна осуществлять мониторинг и анализ проблем развития сектора автомобильной промышленности и производства изделий из древесины, Малайзия – сектора производства текстиля и каучука, Мьянма – аграрного сектора и рыбной промышленности, Филиппины – электронной промышленности, Сингапур – сектора электронной коммерции, воздушной коммуникации и сектора здравоохранения, Таиланд – сектора туризма.

На 13-м саммите лидеров АСЕАН в ноябре 2007 г. был подписан стратегический план действий для достижения более динамичной экономической интеграции в регионе. Особое место уделено созданию полномасштабной, единой рыночной и производственной базы. Три ключевых элемента этой базы: либерализация торговли товарами, услугами и

инвестиционной деятельности в регионе. В рамках либерализации торговли товарами были приняты шаги по снижению внутренних тарифных барьеров путем ведения схемы дифференцированных тарифных преференций для товаров, производимых в регионе и торгуемых между странами АСЕАН. Так, на 99,8% товаров, производимых в шести странах АСЕАН (Бруней Даруссалам, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Сингапур и Вьетнам), тарифы были снижены до 5%. Что касается товаров, производимых в других странах – членах АСЕАН, то снижение тарифов осуществляется дифференцированно по 70% товарных позиций.

Главным инструментом реализации договоренностей по АФТА выступало соглашение о единых льготных тарифах стран АСЕАН – СЕПТ (The Common Effective Preferential Tariff – СЕРТ), согласно которому ежегодно определяются четыре списка:

- 1) товары, тарифы на которые подлежат безоговорочному сокращению;
- 2) товары, тарифы на которые официально утверждены к сокращению, но вопрос об их вступлении в силу откладывается на специально оговариваемый промежуток времени (на квартал, на год и т. п.);
- 3) товары, тарифы на которые являются предметом обсуждения, однако из-за уязвимости этой категории товаров от внешней конкуренции для какой-либо из стран АСЕАН, вопрос об их либерализации откладывается на более поздний срок (например, уязвимая для большинства членов АСЕАН автомобильная промышленность);
- 4) товары, тарифы на которые полностью исключаются из процесса либерализации (например, на продукцию сельского хозяйства).

Согласно принятой схеме СЕПТ, все товары подразделяются на четыре категории. К первой относятся товары, уровень тарифов на которые подлежит сокращению в соответствии с ускоренным или обычным графиком. Эта группа товаров составляет 88% всей товарной номенклатуры стран АСЕАН и постоянно расширяется.

Две другие категории товаров включены в списки изъятий, причем в одну категорию входят товары, представляющие важность для обеспечения интересов национальной безопасности, защиты общественной морали, жизни и здоровья людей, флоры и фауны, а также художественные, исторические и археологические ценности. Другая часть изъятий включает в себя товары, снижение тарифов на которые страны АСЕАН считают по внутриэкономическим соображениям временно невозможным, однако предусматривается постепенное сокращение числа этих товаров.

Четвертую категорию составляет сельскохозяйственное сырье, первоначально полностью исключенное из схемы СЕПТ.

В АСЕАН существует дифференцированный подход к срокам, в течение которых будут снижены или отменены тарифы для различных стран.

Главной причиной возникающих у членов АФТА трудностей является однотипная структура экономик стран ЮВА и практически одинаковая и, следовательно, их конкурирующая экспортная товарная номенклатура.

Интеграционный процесс АСЕАН можно проследить и через призму промышленного сотрудничества между этими странами. Так, по инициативе Индонезии, Филиппин, Малайзии и Таиланда была создана «ASEAN Federation of Mining Association» (AFMA), которая была призвана обеспечить развитие горнодобывающего сектора региона. Следует отметить, что Индонезия и Филиппины в настоящее время лидируют в регионе по объемам минеральных ресурсов.

С целью повышения конкурентоспособности товаров, производимых в зоне АСЕАН, углубления интеграции, а также расширения внутриасиановской торговли было подписано Соглашение по промышленному сотрудничеству АСЕАН (ASEAN Industrial Cooperation – AICO). Кроме того, в соответствии с рамочным соглашением о Зоне инвестиций АСЕАН (ASEAN Investment Area – AIA), участники соглашения взяли на себя обязательство поэтапно открыть до 2010 г. основные сектора промышленности инвесторам из государств – членов Ассоциации. В начале 2007 г. лидеры АСЕАН договорились начать разработку

регионального устава с целью создания интегрированного блока, схожего по функциям с ЕС. Основной целью при этом остается создание единого экономического пространства в рамках АСЕАН.

На саммите в Таиланде 28 февраля 2009 г.¹⁸ было принято совместное решение об укреплении взаимодействия и сотрудничества с целью ускорения реализации приоритетных направлений «дорожной карты». В фокусе внимания – сокращение разрыва в уровнях развития стран – членов АСЕАН, борьба с бедностью, особенно в условиях глобального спада мировой экономики.

Первоочередные задачи в рамках координации интеграционных действий были определены в таких секторах, как транспортная коммуникация, туризм, инвестиции. Так, до 2010 г. необходимо создать более благоприятные условия для проведения межграницной и транзитной перевозки коммерческих грузов, разработать совместную программу развития экологического туризма, формировать эффективный внутренний и внешний инвестиционный климат в регионе. Особое внимание уделено также проблемам бизнес – партнерства между государством и частным капиталом с целью расширения сферы диалога между ними по совместной выработке стратегической политики в регулировании бизнес – процессов, динамизации интеграционного процесса региональной экономики.

Члены АСЕАН пришли к согласию по вопросам проведения регулярного мониторинга интеграционного процесса для выявления и устранения «пробок» в каждом интеграционном сегменте.

На этом саммите серьезное обсуждение прошло по ключевым проблемам экономического сотрудничества с Китаем, Японией и Южной Кореей в формате АСЕАН+. Основными принципами отношений с этими странами являются принципы взаимовыгодного, равноправного партнерства. В этом контексте обозначились изменения. Комплексное взаимодействие по формуле «АСЕАН +3» (АСЕАН + Китай, Япония и Южная Корея) смещается в рамки

---

¹⁸ На этом саммите, кроме членов АСЕАН принимали участие также German Technical Cooperation (GTZ), Regional Development Advisor, The Asian Development Bank, а также представители стран – партнеров АСЕАН.

«АСЕАН +1» (АСЕАН + Китай, АСЕАН + Япония, АСЕАН + Ю. Корея); были рассмотрены и вопросы дальнейшего развития сотрудничества АСЕАН – России¹⁹ и АСЕАН – Индии.

В феврале 2009 г. в Таиланде было подписано 6 пакетов соглашений между АСЕАН и Австралией, Новой Зеландией, а также Южной Кореей по проблемам создания Зоны свободной торговли (АСЕАН + партнеры).

Стратегическая задача АСЕАН в экономических отношениях с Китаем и Индией – повышение конкурентоспособности АСЕАН на рынке товаров и услуг в регионе и в мире. Применяются различные приемы, используются имеющие традиционные преимущества каждой из стран членов АСЕАН в борьбе за рынки сбыта. В этом контексте широко применяются аспекты глокализации в глобальной конкуренции. Например, на рынке мебели Индонезия использует традиционное преимущество в резьбе по дереву. В производстве текстильных изделий Индонезия и Малайзия превосходят другие страны за счет применения технологии батиковой росписи.

В настоящее время насущными задачами, стоящими перед АСЕАН, являются предотвращение углубления последствий мирового кризиса, сохранение потенциала роста и поиск совместного пути реформирования экономики региона в посткризисном периоде. Страны АСЕАН достаточно грамотно извлекли уроки кризиса 1997–1998 гг. и сейчас активно формируют структуру экономического строения АСЕАН, отношения с другими странами после мирового кризиса. На саммите стран «двадцатки» по проблемам финансовых рынков и мировой экономики в Вашингтоне в ноябре 2008 г. президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдойоно²⁰ предложил создать для развивающихся стран условия благоприятного доступа к финансовым ресурсам через различные механизмы ликвидности многосторонних финансовых институтов для финансирования программ, противодействующих финансовому кризису.

---

¹⁹ Экономическое сотрудничество России – АСЕАН будет рассматриваться в отдельной статье.

²⁰ Индонезия была единственным представителем АСЕАН на этом саммите.

Мировой финансовый кризис, отметил президент Индонезии, может стать началом для глобальных реформ и перемен. Этот тезис прозвучал и на саммите АТЭС в ноябре 2008 г. в Лиме, Перу. Предложение Индонезии по реформированию международных финансовых институтов вошло в итоговую декларацию, принятую по результатам 16-ой конференции АТЭС. На этой конференции прозвучал призыв о реформировании таких организаций, как МВФ, Всемирный Банк, Азиатский банк развития и др.

Проблема мирового кризиса и стратегии АСЕАН были также обсуждены на заседании глав правительств АСЕАН 1 марта 2009 г. в г. Ча-ам, Таиланде. Результатом обсуждений стало принятие конкретных совместных программ выхода из глобального кризиса. Принято решение о стимулировании роста макроэкономических показателей, об оказании финансовой поддержки малому и среднему сектору бизнеса. Страны АСЕАН продолжают проведение курса на формирование более эффективных условий свободного перемещения товаров, капитала, инвестиций, а также людей (специалистов, бизнесменов, рабочих) на территории стран АСЕАН. Снижение уровня протекционизма реализуется путем планомерной ликвидации экономических барьеров на пути продвижения бизнеса между этими странами.

В настоящее время странами АСЕАН выработаны концепции противостояния мировому кризису и намечены приоритетные направления дальнейшего развития экономики региона и каждой страны в отдельности в рамках стратегического ускорения интеграционного процесса в Юго-Восточной Азии.

Говоря о задачах стран АСЕАН в условиях мирового кризиса, президент Юдойоно подчеркнул: «Мы должны уберечь свою экономику от негативных последствий кризиса и с оптимизмом смотреть в будущее, концентрировать свое внимание на развитии образования, малого и среднего бизнеса, альтернативной энергии, технологического прогресса. Нас ждут тяжелые времена, но у нас есть выбор: надежда или отчаяние, шанс победить или поражение!» Его мнение поддерживают все главы государства АСЕАН,

которые уже сейчас ставят задачи реформирования экономической и социальной архитектуры АСЕАН в соответствии с вызовами новой экономики.

Результаты президентских выборов в Индонезии в начале июля 2009 г., на которых был избран на второй срок действующий президент Сусило Бамбанг Юдойоно, руководители стран АСЕАН оценивают положительно. Политическая и экономическая стабильность в Индонезии несомненно должна способствовать динамичному развитию интеграционного процесса в регионе Юго-Восточной Азии, стимулировать углублению участия АСЕАН в глобализации мировой экономики.

Истоки кризиса и посткризисные ожидания в России

М. М. Гузев,

директор Волжского гуманитарного института (филиала)

Волгоградского государственного университета,

доктор экономических наук, профессор,

г. Волжск

The crisis sources and postcrisis expectations in Russia

M. M. Guzev

The author of the article observes the sources of the modern crisis in the Russian economics on the point of view of negative results of economic and political reforms carried out in our country for twenty years. The main result of these reforms is impoverishment, degradation and depopulation of the Russian people.

Начавшийся в 2008 г. мировой экономический кризис в полной мере охватил и Россию. Экономика России стала в реальности составной частью мировой экономики, приобретая все выгоды и негативы глобализации. Становится совершенно очевидным, что «издержки и выгоды процесса глобализации распределяются между участниками крайне неравномерно. Повышение производительности, сокращение затрат, рост доходов и благосостояния на одном конце достигаются ценой увеличения неопределенности, рисков, неравенства, бедности на другом... Необходимы новые функциональные формы и механизмы для гармонизации национальных экономических интересов» [19, 58]. Прав Н. Моисеев, писавший еще задолго до кризиса в конце XX века, что «мы живем не только в эпоху заката PAX AMERIKANA, но и той рыночной системы, которая установилась в последние десятилетия XX века» [14, 11].

О причинах мирового кризиса и кризиса в России в научной литературе сказано уже немало. Это и специфические проблемы американской экономики,

и фундаментальные проблемы современного мирового экономического порядка, и особенности развития российской экономики в последние два десятилетия. Не останавливаясь на первых двух причинах, отметим: не оправдываются надежды тех, кто считал, что развивающиеся рынки, к которым относится и Россия, должны были выступить «мотором» развития мировой экономики, в то время когда развитые рынки США, Европы и Азии восстановят свою динамику. Относительно России внешне «все выглядит парадоксально: кризис стремительно распространился в стране, отличавшейся особенно благоприятной макроэкономической ситуацией, характеризовавшейся двойным профицитом (бюджетного и платежного баланса), что стало фактором привлечения иностранного капитала в Россию, расширявшего плечо заимствований. Естественно, при начале кризиса эффект получился противоположный – сжатие кредитного плеча, что немедленно привело к падению фондового рынка» [33, 9].

На начало кризиса (октябрь 2008 г.) российские компании и банки заняли за рубежом 570 млрд. долл., это почти столько же, сколько Минфин РФ «перекачал» из реального сектора в резерв – 550 млрд. долл. Но главная проблема даже не в этой астрономической сумме (равной половине ВВП РФ в 2007 г.), а в том, что эти деньги не вкладывались в реальный сектор российской экономики. А сейчас наступило время платежей. Российские выплаты по займам за период с 1 октября 2008 г. до 1 октября 2009 г. составят около 137 млрд. долл. [9, 5]. Происходит ожидаемый отток капитала из России. Только в 2008 г. он составил около 100 млрд. долл. [2, 14]. Девальвация рубля составила за время кризиса более 40%. Все это самым негативным образом сказывается на экономической ситуации, в частности, на федеральном и региональных бюджетах: они стали дефицитными. В январе-апреле 2009 г., вопреки заявлениям правительства, идет повсеместное сокращение социальных статей бюджетов. Стремительно растет безработица, достигнув 9,5% экономически активного населения или 7,1 млн. человек в феврале 2009 г.. И рост числа безработных продолжается [8].

Глубинные причины кризиса в России вполне очевидны: сырьевая структура экономики; полуразрушенный реальный сектор экономики; разъедающая экономический и государственный механизм системная коррупция; превращение государства в пассивный субъект экономических рыночных отношений; многолетняя антинациональная финансовая и социально-экономическая политика. Подтверждение последнего находит свое проявление в самых различных формах: «Нестабильность российской финансовой системы оказалась усугублена еще одним малоизвестным обстоятельством: российские бюджетные средства оказались вовлеченными в американский ипотечный кризис отнюдь не самим этим кризисом, а тем, что наше Министерство финансов вложило не менее 100 млрд. долларов США (а сколько на самом деле, мы, видимо, не узнаем никогда) в ценные бумаги двух американских ипотечных гигантов («Fannie Mae» и «Freddie Mac»), которые будут переданы американскому правительству и, скорее всего, списаны» [12, 4].

Чтобы лучше понять механизмы воздействия мирового кризиса на российскую экономику и российское общество, возможные последствия этого кризиса для России, необходимо попытаться понять, что же произошло в России за последние два десятилетия в 1989–2009 гг. и что представляет собой современная Россия, с каким багажом она встречает кризис.

1. Институциональные преобразования. Анахронизм прежней советской системы отношений собственности не вызывал сомнений. Отделение работника от собственности достигло почти такого же уровня, как и при свободно-рыночном хозяйстве на заре его становления, что не способствовало раскрытию всех способностей и возможностей человека, его самореализации, не стимулировало повышение эффективности производства. Роль человеческого капитала, которая во всем мире возрастала, была принижена. Однако преобразование собственности с самого начала (ваучерная приватизация) пошло по антидемократическому, разрушающему пути. Передача практически безвозмездно партийно-хозяйственной номенклатуре и поднявшему головы

криминалу ведущих предприятий и целых отраслей не только лишила стимулов эффективного хозяйствования, но привела к их ускоренному разграблению с вывозом награбленного (капитала) за границу. Появление частных собственников и некоторое пробуждение инициативы и предприимчивости не могло компенсировать принципиальных недостатков приватизации, и потому она дала в целом обратные результаты: вместо дефицита товаров образовался стойкий дефицит денег, настала безработица и нищета значительной части населения.

2. Либерализация. Она включала не только полупринудительный переход к частной собственности, но также снятие всякого рода ограничений, введение свободных («рыночных») цен и, главное, столь же решительное выталкивание государства из экономики. Беспрецедентность и пагубность такого шага, его неадекватность общемировым тенденциям (роль государственности в экономике в мире возрастает) были настолько очевидны, что с самого начала таких «реформ» у них оказалось много оппонентов, но, только познав всю глубину падения, государство стало постепенно возвращать в экономику. Однако свободно-рыночная (а также, псевдо-рыночная) стихия сделала свое дело: экономический хаос стал неотъемлемым элементом российской действительности.

3. Внешнеэкономическая либерализация. Вместо последовательных, продуманных шагов в этом направлении, вместо проведения политики протекционизма и защиты отечественных производителей, необходимость чего известна даже школьникам, – внешнеэкономическая либерализация, доведенная до абсурда, что привело к невиданному во всей мировой экономической истории расхищению национального достояния, созданного несколькими поколениями, расхищению природных ресурсов страны.

4. Разрушение монополизма. За общей верной посылкой, впрочем, носящей абстрактный характер, обнаружилось полное непонимание «демократами» первой волны специфики России, в силу ее особых исторических, геополитических и географических условий хозяйствования. В

результате – вместо разрушения монополизма – разрушение промышленного капитала, подрыв национальной экономической безопасности России. Нынешние попытки создания госкорпораций формируют новый монополизм, убивают конкуренцию, в целом ослабляют конкурентоспособность российских товаров.

5. *«Место под солнцем» в мировой экономике* в ряду высокоразвитых государств с европейским уровнем жизни («жить как в Швеции») – официально провозглашенная конечная цель всех рыночных преобразований. Не повезло – народ оказался плохим... Итог известен: «русская мафия», сверхбогатая узкая прослойка и подлинное обнищание большинства населения, право кулака и господство криминалитета, псевдорыночная дикость, цинизм по отношению к детям, старикам, забвение науки и образования. И как апофеоз – ускоренное вымирание населения.

Российские ученые выступают с жесткой критикой проводимого правительством экономического курса. М. Н. Руткевич: «Если суммировать все сказанное выше и попытаться выделить основную причину рассматриваемого острейшего социально-демографического кризиса, то его следует искать в социально-экономическом и политическом курсе правительства РФ с начала 90-х годов, по сей день. Для нас не подлежит сомнению, что это – *трансформация раннего социалистического общества в СССР в «периферийное» капиталистическое общество, выполняющее в мировом хозяйстве роль топливно-сырьевого придатка развитых стран.* Выход из него может быть найден – и далеко не сразу – только при отказе от ставшей «традиционной» полуколониальной ориентации экономики, коренному изменению социально-экономического и политического курса правящих кругов страны на развитие промышленности, основанной на применении новейших достижений науки, или, как говорят для краткости, «хай-тэк индастри», т.е. отраслей высокой технологии» [17, 26].

Д. С. Львов: «Причины переживаемого страной социального кризиса многообразны. Сказались и вышедшие наружу экономические и социальные

противоречия прошлого, и результаты развала союзного государства, и просчеты правительства, и неизбежные издержки переходного периода. Однако сегодня становится очевидно, что не это объясняет всю глубину и масштабы современного кризиса. Главная причина – в самом курсе реформ, прямо и недвусмысленно обнаруживающем последовательное отступление от цели, которая только и может наполнить их смыслом и принести успех. Такая цель – создание в России социальной рыночной экономики – была провозглашена, но фактическая направленность реформ с самого начала и по сей день не имеет с ней ничего общего» [10, 7].

Неудачи реформ связаны не с методами, а с методологией и идеологией реформ. Так, ставку исключительно на частную собственность и рыночное саморегулирование многие российские ученые считают ошибочной. К тому же, частная собственность не способна решать вызовы XXI века. В своем известном обращении к российскому правительству ведущие российские и американские экономисты, в том числе Нобелевские лауреаты по экономике (1996 г.), писали: «Государство должно признать, что если и существует «секрет» рыночной экономики, то он состоит не в частной собственности, а в конкуренции».

В результате ошибочного курса в 90-е гг. XX века в России произошла деградация промышленного потенциала, деиндустриализация страны. Объяснить это только неконкурентоспособностью продукции (как иногда делается) совершенно невозможно. Между насаждением тотального «свободного» рынка и деградацией промышленности четко прослеживается причинная связь.

В результате в 90-е гг. были получены худшие показатели за весь XX век социально-экономического развития России (см. табл. 1).

Таблица 1

Валовой внутренний продукт, производственные фонды

Десятилетия	Прирост валового внутреннего продукта в %	Прирост производственных фондов в %	Прирост численности населения в %
1901–1910	116,7	9,6	19,3
1911–1920	61,5	6,3	5,3
1921–1930	161,9	54,1	9,9
1931–1940	280	55,7	13,5
1941–1950	58,9	25,5	-7,9
1951–1960	176,5	152,7	17,4
1961–1970	97,3	134,0	9,3
1971–1980	62,0	125,0	6,3
1981–1990	46,9	76,2	7,1
1991–2000	-31,8	-2,7	-1,7

Особо следует остановиться на результатах развития России в 2000–2008 гг. Глубокий их анализ дан в работах академиков РАН Л. И. Абалкина, Д. С. Львова, С. Ю. Глазьева, Р. С. Гринберга и др.

В своей последней книге «Россия: рамки реальности и контуры будущего» Д. С. Львов непредвзято показывает итоги реформ: на смену государственной собственности пришла частнокорпоративная, создана новая финансовая система, либерализованы цены, осуществлен переход к открытой экономике, конвертировался рубль, ликвидирован товарный дефицит. Но с другой стороны – бедность миллионов граждан, глубокое социальное расслоение населения, безработица, коррупция и криминализация экономики, демографическое вырождение, глубокие межрегиональные контрасты, этническая конфронтация.

Столь же бесперспективны, по мнению Д. С. Львова, не только проводимые промышленная и аграрная политика, но и денежная, финансовая, научно-техническая, социальная.

Так, систематическое изъятие из экономики более 25% денежного объема ВВП и размещение денежной массы за рубежом (в США, Англии, Германии)

²¹ Источник: Абалкин Л. И. Россия: поиск самоопределения: очерки. М., 2005. С. 14.

стимулирует развитие западных экономик и приводит к замедлению экономического роста и деградации социальной сферы в России.

Искусственно заниженная заработная плата (в 2,5–3 раза) не стимулирует трудовую активность, ведет к бедности и нищете, обострению социальных проблем. В ходе реформ либерализовали почти все факторы производства, кроме наиболее угнетенного – труда [1, 13–14].

Несмотря на происходящее в последние годы оживление экономики, как отмечает С. Ю. Глазьев: «Технологические сдвиги в российской экономике приобрели явно регрессивный характер и выразились в быстрой деградации ее технологической структуры и, прежде всего, самых современных производств. В результате, отставание России от передового технологического уровня возросло еще на 15 лет – в дополнение к 10-25-летнему отставанию советской экономики.... *Российская экономика становится все более примитивной, принимая на себя функции сырьевого придатка Евросоюза и лишаясь механизмов самостоятельного воспроизводства*» [4, 31–32].

Если в 1990 г. отношение наукоемкой продукции в стране по отношению к наукоемкой продукции мира было примерно 7 : 28 (разрыв в 4 раза), то в 2004 г. это соотношение увеличилось до 40 раз. Россия сейчас производит всего 0,8% в общем объеме наукоемкой продукции мира, а США увеличили свою долю до 37% [11, 9].

В 2008 г. Россия ориентировочно достигла уровня ВВП 1990 г., но по сравнению с восточноевропейскими странами, выбравшими более мягкий и социально ориентированный курс рыночных реформ, ее экономика далеко отстает (см. рис.1).

В 2000–2008 гг., которые некоторые отечественные и зарубежные специалисты поспешили назвать годами динамичного развития, на наш взгляд, системный кризис в России только усугубляют. Прямым подтверждением губительности для населения России продолжающегося экономического курса является разработанный ООН показатель индекса развития человеческого потенциала. По этому показателю в 1992 г. Россия занимала 30 место в мире и

входила в группу стран с высоким уровнем. В 2000 г. наша страна опустилась на 57 место и перешла в группу стран со средним уровнем развития, в 2005 г. – на 62 место, и это несмотря на завидный экономический рост [7, 586].

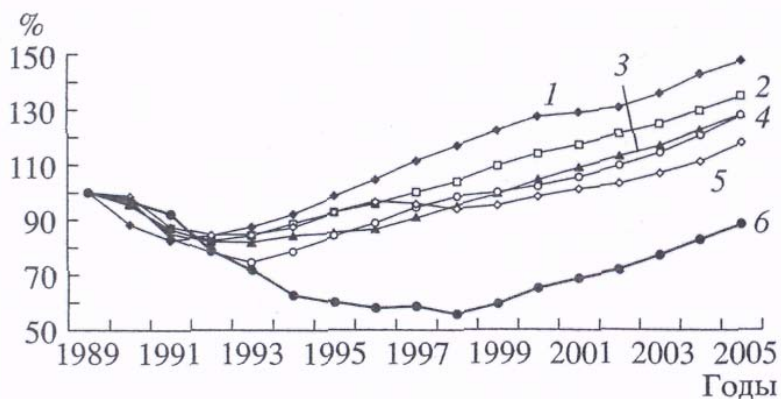

Рис. 1. Динамика ВВП России и стран восточной Европы (1989г. = 100%).
1 – Польша, 2 – Словения, 3 – Венгрия, 4 – Словакия, 5 – Чехия, 6 – Россия

Произошел рост социального неравенства. В 2000 г. разрыв между доходами самых богатых и самых бедных россиян составлял 14 раз, а в 2007 г. достиг уже 16 раз.

В эти годы были проведены малоуспешные реформы: административная, пенсионная, реформа ЖКХ, монетизация льгот, реформы в здравоохранении и образовании.

И как общий итог неэффективного курса: за последнее десятилетие власть не смогла воспользоваться благоприятной мировой конъюнктурой, не сумела направить ресурсы в высокотехнологичные секторы и диверсифицировать экономику. Из-за этого в стране продолжается социальная деградация и примитивизация экономики [15].

Сформированная на базе неэффективной нефтегазовой экономики политическая система столь же неэффективна, а возможности устойчивого развития, которые появились с быстрым ростом мировых цен на энергоносители, были упущены.

В России произошло *сращивание собственности и власти*, что ведет к ослаблению государства и его институтов, усилению угроз самому его

существованию. И если для большей части российской элиты такая опасность иллюзорна (не случайно за границу потоком идут миллиарды долларов на приобретение недвижимости), то для народа она вполне осязаема.

Одним из самых значимых результатов экономических реформ в России в 90-е гг. явилось *образование России богатой и России бедной*, как это было 100 лет назад в начале XX века. В 2006 г. в предисловии к книге «Встреча с простотой» Д. С. Львов констатировал: «Мы видим длительно нищающую страну, едва сводящее концы с концами большинство ее населения, примитивизм взглядов, кризис культуры и, с обратной стороны жизни, все новые салоны, клубы и бутики, стремительно «размножающихся» миллионеров и олигархов, политиков, пролетающих в бронировано-тонированных машинах с «мигалками» мимо обомлевшего «простого люда»...» [3, 15]. Не менее резко по этому поводу высказался Нобелевский лауреат по экономике Джозеф Стиглиц: «По степени социального неравенства Россия сравнима с латиноамериканскими странами, которые благодаря полуфеодалному наследству считаются в этом отношении рекордсменами» [15, 154].

Сегодня в богатой России примерно 15% ее граждан аккумулируют в своих руках 85% всех сбережений банковской системы, 57% денежных доходов, 92% доходов от собственности и 96% расходов на покупку валюты. В то же время в бедной России проживает 85% населения, которое имеет лишь 8% доходов от собственности и 15% всех сбережений [6].

Несмотря на экономический рост, доходы населения в 2005–2007 гг. выросли на 50% при росте инфляции в 40%. Фактически рост доходов населению хватает только на компенсацию инфляции. Особенно тяжелая ситуация в старших возрастных группах: за последние 10 лет доля бедных в возрастной группе старше 50 лет увеличилась в 2,5 раза [5].

На противоположном полюсе российского общества находится другая, богатая Россия. Как отмечает Д. С. Львов: «7% ловких людей получают 92% доходов от собственности. Такого нет ни в одной уважающей стране мира» [16, 595].

«Утрата социальной солидарности, социальное разобщение, – отмечает Р. С. Гринберг, – еще один плачевный итог трансформации российского общества. Среди составляющих той непомерной социальной цены, которую пришлось заплатить за радикальные экономические реформы в России, – пренебрежение нравственно-психологическим миром человека. Интенсивное искоренение морально-этической компоненты из социального бытия деформирует повседневную жизнь человека. Демографические исследования показывают, что более двух третей причин депопуляции России связано с такими возникшими в постсоветский период социально-психологическими феноменами, как социальная депрессия, апатия и агрессия. Резкий поворот массового сознания к обогащению любой ценой оказался для значительной части населения России тяжелой психологической травмой, источником как личных трагедий, так и различного рода общественных патологий» [7, 587–588].

В результате, «в обществе налицо самый настоящий экзистенциальный кризис. Народ не просто разделен, можно сказать, «атомизирован», он попросту обезоружен. За последние 15-20 лет разрушены все привычные социальные связи, устойчивые ценности общества.... Народ не знает, куда идет страна, народ не видит позитива от всех проводимых реформ, народ не верит в искренность власти. Если неискренность и демагогия властей возводятся в принцип их отношений с обществом, то любые призывы к единению «верхов» и «низов» теряют всякий смысл» [6, 6–7].

Коррупция. В России она давно уже превратилась в фактор, лимитирующий экономический рост, сдерживающий развитие предпринимательства, снижающий конкурентоспособность российских предприятий. Но, на наш взгляд, при всей актуальности данной проблемы, главная опасность современной масштабной российской коррупции состоит не в этом. В условиях еще не сформировавшейся системы эффективных институтов гражданского общества, продолжающихся экономических и политических реформ, коррупция подрывает основы государственности,

восприятие населением легитимности власти. Россия стоит на грани угрозы тотальной потери доверия к власти со стороны граждан.

Происходит вырождение власти и российской элиты. Одним из очевидных и важнейших проявлений вырождения власти является публичный отказ от элементов нарождавшегося в 80–90-е гг. народовластия. Особого разговора в этой связи заслуживают проводимые в России «выборы» в органы власти. Для примера, приведем данные выборов по одному из районов Карачаево-Черкесской республики (Юг России) (табл. 2).

Таблица 2

*Сводная таблица результатов выборов в ГД РФ
(протокол Хабезской избирательной комиссии
Карачаево-Черкесской республики, дата голосования: 02. 12. 2007г.)²²*

Центральная избирательная комиссия Российской Федерации		
СВОДНАЯ ТАБЛИЦА РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ		
Выборы депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской федерации пятого созыва		
Дата голосования 02.12.2007 г.		
Наименование избирательной комиссии: Хабезская (Карачаево-Черкесская Республика)		
		Сумма
1.	Число избирателей, внесённых в списки избирателей	17779
2.	Число избирательных бюллетеней, полученных участковыми избирательными комиссиями	17779
3.	Число избирательных бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим досрочно	0
4.	Число избирательных бюллетеней, выданных избирателям в помещениях для голосования	17377
5.	Число избирательных бюллетеней, выданных избирателям вне помещений для голосования	402
6.	Число погашенных избирательных бюллетеней	0
7.	Число избирательных бюллетеней в переносных ящиках для голосования	402
8.	Число избирательных бюллетеней в стационарных ящиках для голосования	17377
9.	Число недействительных избирательных бюллетеней	0
10.	Число действительных избирательных бюллетеней	17779
11.	Число открепительных удостоверений, полученных участковыми избирательными комиссиями	30
12.	Число открепительных удостоверений, выданных избирателям на избирательных участках	9
13.	Число избирателей, проголосовавших по открепительным удостоверениям	8

²² Источник: Советская Россия, 8 декабря 2007 года.

	на избирательных участках	
14.	Число погашенных неиспользованных открепительных удостоверений	21
15.	Число открепительных удостоверений, выданных избирателям территориальной избирательной комиссией	3
16.	Число утраченных избирательных бюллетеней	0
17.	Число избирательных бюллетеней, не учтённых при получении	0
18.	1. Политическая партия «Аграрная партия России»	0 (0,00 %)
19.	2. Всероссийская политическая партия «Гражданская Сила»	0 (0,00 %)
20.	3. Политическая партия «Демократическая партия России»	0 (0,00 %)
21.	4. Политическая партия «Коммунистическая партия Российской Федерации»	0 (0,00 %)
22.	5. Политическая партия «СОЮЗ ПРАВЫХ СИЛ»	0 (0,00 %)
23.	6. Политическая партия «Партия социальной справедливости»	0 (0,00 %)
24.	7. Политическая партия «Либерально-демократическая партия России»	0 (0,00 %)
25.	8. Политическая партия «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: РОДИНА/ПЕНСИОНЕРЫ/ЖИЗНЬ»	0 (0,00 %)
26.	9. Политическая партия «ПАТРИОТЫ РОССИИ»	0 (0,00 %)
27.	10. Всероссийская политическая партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ»	17779 (100,00%)
28.	11. Политическая партия «Российская объединённая демократическая партия «ЯБЛОКО»	0 (0,00 %)

Комментарии не требуются. Вот с таким багажом Россия встретила мировой кризис.

Что происходит в экономике в настоящее время? Каковы антикризисные меры? Каковы прогнозы?

К 2009 г. усилилась деградация российской промышленности в целом и машиностроения в частности; экономическая пирамида, основанная на экспорте энергоносителей, оказалась очень уязвимой; снизилось качество рабочей силы; превышен порог промышленной и продовольственной безопасности; крайне уязвимо положение российского банковского сектора; владельцы крупного капитала и доходы от российского экспорта переместились за рубеж; у России возник колоссальный частный внешний долг (около 620 млрд. долл. вместе с процентами), который необходимо вернуть в течение 2009–2011 гг.; намечается масштабная господдержка реального сектора и банковской сферы, в совокупности около 12% российского ВВП, или 5 трлн. рублей (около 150 млрд. долл.) [20], в том числе 294 системообразующим предприятиям – 325

млрд. руб. (10 млрд. долл.) [21]. Но в условиях бюрократического коррупционного государства эта помощь до них пока не доходит.

Под воздействием кризиса происходит существенное изменение макроэкономических показателей и параметров бюджета на 2009 год, что отражено в табл. 3.

Таблица 3

Изменение параметров бюджета РФ и макроэкономических показателей в 2009 году²³

Показатели	Старый вариант	Новый вариант	Изменение, %
ВВП, трлн. руб.	51,5	40,4	-23,3
Цена Urals, долл./баррель	95	41	-56,8
Цена на газ СНГ, долл./тыс. куб. м	480,8	257,9	-46,4
Среднегодовой курс рубля к доллару	24,7	35,1	-42,1
Доходы федерального бюджета, трлн. руб.	10,9	6,7	-38,6
Нефтегазовые доходы, трлн. руб.	4,7	2,1	-56,2
Ненефтегазовые доходы, трлн. руб.	6,2	4,7	-25,3
Расходы, трлн. руб.	9,0	9,7	7,4
Дефицит, трлн. руб.	1,9	-3	
Экспорт, млрд. долл.	507,5	259,7	-48,8
Импорт, млрд. долл.	333,2	203,8	-38,8
Экспорт нефти, млн. т.	255	237	-7,1
Экспорт нефтепродуктов, млн. т.	115,4	117,3	1,6
Экспорт газа, млрд. куб. м	213,5	196	-8,2

В новом проекте бюджета на 2009 г. неизменными остались расходы на социальные нужды и гособоронзаказ. Основной же части предприятий реального сектора придется рассчитывать только на себя. В регионах явно не хватает денег на инвестиционные и частично социальные программы. Хотя регионы и получают поддержку из федерального центра в размере 400 млрд. руб., инвестиционные расходы всех регионов составят лишь 500 млрд. руб. вместо прогнозирувавшихся 1,5 трлн. руб. [22].

²³ Источник: Экономика и жизнь. 2009. № 10.

Прогноз. Из системного кризиса Россия будет выходить долгие годы. В настоящее время у нее нет ни материальных, ни интеллектуальных ресурсов для прорывных сценариев. С мечтой о превращении России в могучую державу к 2020 году, как это было заявлено и президентом В. Путиным, и президентом Д. Медведевым, придется повременить. А на бравурные речи некоторых господ, что кризис полезен, поскольку он позволяет перестроить экономику и лучше использовать резервы – это не про Россию. Глобальный кризис для нас только фон, на котором разворачивается главное действие – системный глубочайший кризис российской государственности во всех его проявлениях, конца которому не видно.

Россия по-прежнему в поиске: своей идентификации, места в глобальном мире, идеологии, национального самосознания, модели общественного устройства, хозяйственной модели. Все это в совокупности и по отдельности обуславливает российскую действительность, в которой причудливо совмещаются противоположности.

Список литературы

1. Белкин, В. Д. Заповеди академика Львова / В. Д. Белкин, В. П. Стороженко // Экономическая наука современной России. – 2007. – № 3.
  2. Варьяш, И. Ю. За будущее надо бороться / И. Ю. Варьяш // Банковское дело. – 2009. – № 2.
  3. Встреча с простотой / под ред. О. В. Иншакова. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006.
  4. Глазьев, С. О стратегии экономического развития России / С. Глазьев // Вопросы экономики. – 2007. – № 5.
  5. Горшков, М. К. Российская идентичность в социологическом измерении / М. К. Горшков // Академия. – № 6. – 16 февраля 2008 г.
-

6. Гребениченко, С. Ф. Демографический взрыв в России? / С. Ф. Гребениченко, В. П. Давыдов // Социально-гуманитарные знания / 2006. – № 6.
  7. Гринберг, Р. С. Пятнадцать лет рыночной экономики в России / Р. С. Гринберг // Вестник Российской академии наук. – 2007. – Том 77, № 7.
  8. Коммерсант, 22 апреля 2009 года.
  9. Кулешов, В. В. Мировой финансовый кризис и его последствия для России / В. В. Кулешов // ЭКО. – 2009. – № 1.
  10. Львов, Д. С. О социальной доктрине России / Д. С. Львов // Экономическая наука современной России. – 2005. – № 3.
  11. Львов, Д. С. Новая промышленная политика России / Д. С. Львов // Экономическая наука современной России. – 2007. – № 3.
  12. Мамедов, О. Кризис – 2008: каковы причины болезни, таковы и методы лечения / О. Мамедов // Ежедневник науки и образования Юга России «Академия». – 2008. – № 35.
  13. Мау, В. Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису / В. Мау // Вопросы экономики. – 2009. – № 2.
  14. Моисеев, Н. Н. Агония России: есть ли у нее будущее? Попытка системного анализа проблемы выбора / Н. Н. Моисеев // Зеленый мир. – 1996. – № 12.
  15. Независимая газета, 28 января 2008 года.
  16. Противоречивые реалии современной российской экономики. Обсуждение доклада Р. С. Гринберга // Вестник Российской академии наук. – 2007. – Том 77. – № 7.
  17. Руткевич, М. Н. Воспроизводство населения и социально-демографическая ситуация в России / М. Н. Руткевич // СОЦИС. – 2005. – № 7.
  18. Стиглиц, Д. Глобализация: тревожные тенденции / Д. Стиглиц. – М.: Национальный научный фонд, 2003.
-

19. Шиман, М. Глобализация как источник конкуренции, конфликтов и возможностей / М. Шиман // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 1.

20. Экономика и жизнь. 2009. №10.

21. Экономика и жизнь. 2009. №2.

22. Экономика и жизнь. 2009. №9.

**Российский интеллектуальный подъем:
формы, маршруты, этапы²⁴**

---

²⁴ Журнальный вариант доклада автора на научно-методологическом семинаре «Высокие Гуманитарные Технологии – XXI»

Э. Г. Кочетов,

президент региональной общественной организации «Общественная академия наук геоэкономики и глобалистики», заведующий Центром стратегических исследований геоэкономики НИИВС ГУ-ВШЭ, доктор экономических наук,
г. Москва

The Russian intellectual increase: forms, routes, stages**A. G. Kochetov**

The author examines the evolution of new scientific branches, development such sciences as geoeconomics, geoculture, geocology, geomarketing, geohistory and so on. The humanity is on a new stage of its development nowadays – the stage of humanities cosmology where the tendency to the intellectual increase has been founded.

I. Интеллектуальный подъём**1. Становление новых научных взглядов**

Современная интеллектуальная мысль в том виде, в котором она проявляла способность к осознанию окружающего нас мира, прошла удивительный путь в своём становлении. В его основе лежит созерцательность окружающего мира, априорность основных базовых акцентов, следование умозрительной логике протекания процессов. Такая способность постепенно привела к феноменальному состоянию гуманитарной фундаментальной науки – в преддверии событий конца XX в. гуманитарная мысль, а с ней фундаментальная наука, «уснули». Безмятежно проспав процесс глобализации, они спокойно пропустили вызревание огромных межцивилизационных разломов, не удосужившись осознать ценность жизни человека, тем самым благословляя мировые войны и кровавые разборки по любому малейшему поводу. Они задвинули на задворки здравый смысл и рациональность,

---

подменив их галлюцинациями, идеологическими штампами всех мастей, тем самым воспитали гигантскую антропофилософскую толпу праздномыслящих субъектов, живущих с единственной целью и мотивациями – не дать пробиться к поверхности осознания человека его жизнеутверждающих начал, не дать возродиться первоизданным моделям и образам, ставящим человеческую жизнь в центр заботы и внимания. Они выстроили систему просвещения как гигантский конвейер воспроизводства однобоких людей-специалистов, которые с маниакальной уверенностью своей значимости в тот кратчайший миг, отпущенный им природой, делают всё, чтобы поддерживать и наращивать этот несуразный мир, эту гигантскую колесницу, к которой человек сам себя приковал философскими цепями и теперь силится увернуться от её бешеного темпа и ритма.

И вот внезапно мир застал гигантский событийный разряд: развал в одночасье Советского Союза и исчезновение с исторической оси огромной империи; уход в небытие с мировой арены мировых интеграционных экономических и военных группировок (СЭВ и ОВД); безоглядный бросок стран бывшего соцлагеря в объятия Запада; серия техногенных катастроф (Чернобыль и др.); уничтожение Всемирного Торгового центра и налёт на военное ведомство (Пентагон) в самом сердце США; нападение на Афганистан, Кувейт, Ирак; неубывающая волна террора, прокатывающаяся по всему миру; взрыв напряжённости на Кавказе и Ближнем Востоке; неумолимое продвижение НАТО на восток и набеги этой военной машины по многим азимутам; межцивилизационная напряжённость с угрозой глобального столкновения и т. д.

Когда на переломе тысячелетия стали разыгрываться вышеотмеченные события как зловещие предвестники глобальной катастрофы, первая ласточка которой – удар по символам постиндустриального мира 11 сентября 2001 г., – гуманитарная мысль вдруг почувствовала гигантский толчок к пробуждению и убедилась, что мир отказывается жить по законам, открытым человеческим разумом. *Реальный мир оказался неадекватным нашим представлениям о нём.*

В связи с этим встал ряд вопросов высокого (тысячелетнего) ранга.

Первое. Чем объяснить ситуацию, в которой человечество пропустило ту бифуркационную точку разрыва между гносеологией и онтологией, иными словами, почему наша оптика исказила реальные картины мироздания? Где тот необратимый перекрёсток, на котором реальность вышла на совершенно новые закономерности своего развития, а науковедение настойчиво продолжает искать причины таких трансформаций в старых декартовских приёмах познания мира?

Второе. Почему масштабность событий не совмещена с масштабом и возможностью человеческого разума?

Третье. Можно ли и дальше расписывать гуманитарную сферу бытия с естественнонаучных позиций, когда системный подход, ворвавшись в гуманитарную сферу, буквально разорвал её на части (отдельные научные направления, дисциплины и т. д.)?

Четвёртое. И не в том ли причина того, что человек, очарованный этим мнимым разнообразием сфер осмысления нашего мира, послушно поддался тенденции и стал воспроизводить гигантскую армию специалистов под стать многообразию сфер деятельности и научных дисциплин, выстраивая глухие, практически непроницаемые стены между ними?

Пятое. Не в том ли причина, что гипертрофированный сдвиг в локальное (местное, региональное) привёл к всеохватному отчуждению друг от друга людей и выстроенного ими гигантского сонма организационно-функциональных структур?

Мы обозначили только малую часть вопросов, невольно поднимающихся на поверхность нашего сознания, когда сталкиваемся с событиями такого уровня и необычайного ранга, разгадать причины появления которых на базе традиционных смыслов, ценностей и мотиваций просто невозможно.

Перед человечеством встал грозный вопрос – как подступиться к поиску ответа на вышеуказанные вопросы?

Таким образом, российская интеллектуальная мысль, осознав ущербность и мизерность накопленного гуманитарного знания о нашем мире, вплотную подошла к грандиозной сфере незнания и с огромным изумлением

остановилась перед её масштабностью и осознанием крохотного пути, пройденного человечеством в этой сфере. *Иное* постучалось в наше сознание, начали открываться горизонты его осмысления: перед нами вырисовывается необходимость организовать масштабную экспедицию в сферу незнания, причём здесь потребуется взять с собой такой научный, необычный для традиционного восприятия, инструментарий, который способен будет изучать сферу незнания так же, как мы с лёгкостью проходим и созерцаем достигнутое.

На этой волне востребованности стал складываться целый набор *геонаук* как новейших дисциплин гуманитарного знания. К ним относятся: геоэкономика, геологистика, геоинфоматика, геокультура²⁵, геоэкология, геомаркетинг²⁶, геоистория и т. п. Эти науки стали отображать процесс единения, целостности, глобальности нашего мира, общности проблем его развития, общности вызовов и угроз. Объединяющим, фундаментальным (базисным) теоретическим и методологическим началом геонаук выступила *глобалистика*.

Глобалистика, пройдя определённый путь своего развития, вывела фундаментальную гуманитарную науку к новому рубежу и этапу – *гуманитарной космологии*.

Всё это рельефно стало проявляться на различных мировых форумах, конференциях, симпозиумах, «круглых столах», встречаться в речах политиков, общественных и государственных деятелей, в декларациях, решениях высокого международного и национального уровня.

Итак, наметилась тенденция к интеллектуальному подъёму. Представляется, что центральной, срединной частью интеллектуального подъёма всё-таки должен выступить новый проект исторического масштаба – «Большой проект» – с такой гигантской напряжённостью интеллектуальной мысли, которой человечество ещё не знало с момента грандиозных переломов в

---

²⁵ Развитию геокультуры посвящён целый цикл блестящих работ известного российского учёного, члена-корреспондента РАН Вячеслава Николаевича Кузнецова.

²⁶ Новое (геоэкономическое) содержание геомаркетинга предложено Е. Д. Фроловой (см. подробнее: *Фролова Е. Д.* Новой сферой исследования является маркетинг / *Кочетов Э. Г.* Геоэкономический (глобальный) толковый словарь. Екатеринбург. ОАО «ИПП Уральский рабочий», 2006. С. 503.

судьбах человечества, такого уровня, как досократовский всплеск жизнеутверждающих идей (эллинская заря человечества), уровень европейского Высокого Ренессанса (Возрождения), китайский Ренессанс времён императора Чжу Ди (XV в.). Все другие проекты такого масштаба как формирование капитализма и выход из него, формирование социализма и способы выхода из него, революционные перевороты любого масштаба, мировые войны и их последствия ни по масштабу, ни по значимости, ни по жизнеутверждающей силе, ни на миллиметр не приближаются к сопоставлению с вышеотмеченными парадигмальными переворотами. Все инициативы нашего мира уже в течение пятисот лет с момента удушения европейского Высокого Ренессанса дышат, по крайней мере, столетней стратегической конъюнктурой. Требуется проект высочайшего тысячелетнего ранга, и такой проект стучится в дверь нашего мира. Инициатором его может выступить российская интеллектуальная мысль.

В России имеются все условия, чтобы приступить к проектированию и осуществлению такого парадигмального переворота. Это мироздание нового *Ренессанса, возводимого новыми людьми.*

Но прежде чем обозначить общий контур мироздания нового Ренессанса, следует прояснить одну проблему тысячелетнего ранга, а именно – высокую гуманитарную технологию (теорию и методологию) расставания со старым миром, «выхода» из него.

2. К вопросу о теории «выхода» из формационных моделей мироустройства

Интеллектуальный подъём сопровождается теоретическими и методологическими новациями.

Для начала некоторый исторический ракурс. Интеллектуальная мысль пробудила в себе удивительную способность – способность к проектному творчеству. Это случилось на закате Высокого Европейского Возрождения (Ренессанса). В XVI веке человечеству была предложена для реализации

модель капитализма. При всей её динамике и эффективности К. Маркс развенчал эту модель, пустив «в голову капитализма снаряд, от которого он уже не мог оправиться». Чудовищные жертвы Первой мировой войны приставили «к капитализму» гигантский вопрос – *вопрос его преодоления как «выход из капитализма»*. Что предложила интеллектуальная мысль для решения этой проблемы? Здесь можно провести несколько сюжетных линий, в той или иной степени полностью отображающих направленность снятия проблемы. Но наиболее рельефно по этому поводу высказался президент Международного Союза экономистов Г. Попов: «Человечеству были предложены и были реализованы на практике три модели устройства мира, преодолевающие капитализм.

Во-первых, ленинская *модель интернационального социализма* – перехода *всех стран* мира к социализму.

Во-вторых, *национал-социалистическая модель* Гитлера и Муссолини. В ней достойными социализма признавались только некоторые страны, отобранные по расовому признаку.

В-третьих, модель «Нового курса» Рузвельта, модель *постиндустриального строя*.

И интернациональный социализм, и национальный социализм связывали своё будущее с мировой войной и победой в ней. Вторая мировая война завершилась тотальным поражением национал-социализма. Но победа потребовала объединения всех антифашистских сил и тем самым позволила интернациональному социализму не только сохраниться, но и осуществить экспансию и в Европе и в Азии.

Внутренняя логика развития стран Запада и давление социалистического лагеря завершили формирование постиндустриального строя в развитых странах. <...> Постиндустриальные страны демонстрировали всё большие экономические и социальные успехи. Напротив, страны социалистического толка быстро исчерпали все резервы этого строя и обострили его противоречия.

Развернулся кризис государственного социализма. Вывоз в страны Запада сырья, прежде всего энергетического, и ввоз из них продовольствия, заимствование <...> у них научно-технических достижений растянули этот кризис, но не могли его преодолеть. Стало очевидно, что и страны социалистического мира тоже должны перейти к постиндустриальному строю и тем самым *выйти из социализма*²⁷.

Конечно, в этом суждении не всё однозначно, в частности, не учтён сегодняшний всплеск левых движений в странах Латинской Америки. Но озадачивает другое. Автор высказал своеобразное отношение к постиндустриальному обществу, во-первых, преподнеся его как альтернативу для «выхода» из капитализма, а во-вторых, представив его по большому счёту бесконфликтным и априори призванным гармонизировать всю мировую ситуацию. Мне представляется – это далеко не так. И вот почему.

Только один знаковый момент сокрушает идеалистический настрой отцов постиндустриальной модели Д. Белла, З. Бжезинского, Дж. Гэлбрейта и др. Речь идёт об ударе по символам постиндустриализма в сентябре 2001 г. как зловещем предвестнике глобальной катастрофы. Это одна сторона проблемы. Вторая сторона проблемы, призывающая трезво посмотреть на постиндустриализм как формационную модель, это интересное высказывание В. И. Максименко о том, что «постиндустриализм является только идеологической ширмой капитализма», которая заслонила от прямого взгляда все сохранившиеся и более того, получившие небывало изощрённую форму, атрибуты капитализма. Центральные из них и непреодолимые – вопрос собственности, эксплуатации и несправедливого распределения. А посему постиндустриализм – это не «выход» из капитализма, как утверждает Г. Х. Попов, а только смена его окраски.

Постиндустриализм не смог не только скрыть эти фундаментальные основания капиталистического общества, но и более того, придал им

---

²⁷ Попов Г. Х. Проблемы выхода из социализма (уроки для нового тысячелетия) // Научные труды Международного Союза экономистов и Вольного экономического обществ. Т. 18 (62). М.–СПб.: 2006. С. 132–133.

удивительно тонкие и, скорее всего, косвенные формы. Действительно, человек, попавший в постиндустриальное (информационное) общество, чувствует себя абсолютно свободным, не замечая гигантской глубоко спрятанной от мира сети зависимости на всех абсолютно уровнях своего бытия, *человек попал в новый вид несвободы – сетевой несвободы.*

Таким образом, постиндустриализм есть капитализм в глобальной (геоэкономической) сетевой оболочке. Сама постиндустриальная оболочка – позитивная. Она несёт в себе гигантский потенциал расцвета нашего мира, возможности для перелива самых передовых методов и способов организации бытия в любую точку мира. Но проблема в другом: мир вступил в новую фазу своего развития – он наращивает в небывалых темпах и масштабах оболочку (постиндустриализм), оставляя в неизменном виде его капиталистическую сердцевину (содержание). В этом – гигантское противоречие, источник глобальной неустойчивости. И какие бы попытки апологеты «устойчивого развития» не предпринимали, мир будет оставаться в состоянии постоянных взрывных ситуаций, пока не «выхолостит» постиндустриализм.

Но это только внешнее проявление зыбкости фундаментальных оснований постиндустриального общества. Значительно опаснее другой момент. Впервые в мировой истории, капитализм в обёртке постиндустриализма заявил о себе как цивилизационная парадигма, тем самым, выведя техногенность на самый высочайший пьедестал бытия, сформировал свой класс ценностей, смыслов и мотиваций. Уже это одно бросило вызов буквально всем цивилизационным моделям, которые до сих пор превалировали в нашем мире²⁸. Дело в том, что постиндустриализм так или иначе задел все мировые цивилизации и бросил им вызов. Этот вызов первым прочувствовал С. Хантингтон и предупредил наш мир в удивительной работе «Столкновение цивилизаций». Но не учёл одного. Он свёл всё к этнонациональным и культурологическим основаниям. На самом деле затрагивается не только эта

---

²⁸ Спектр цивилизационных моделей хорошо известен, известны классики подсчёта их количества – Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, Ф. Бродель, Ю. Яковец и др. Спектр их подсчёта широк, но дело не в количестве.

частная сфера. Удар наносится по корневым жизнеутверждающим основам любой цивилизации: техногенность распространилась с категорией «жизнь», объявила борьбу с самим человеком. По сути дела, он вычеркнут из поля жизни и встроено определённым звеном в техногенную колесницу. Но противоречиями вышеотмеченное на уровне антропофилософском далеко не ограничивается. Вызовы и угрозы динамично развивающегося постиндустриального мира проявляются в более широком масштабе и спектре.

Лучшие умы мирового масштаба, формирующие «западный интеллектуальный климат», прекрасно ощущают это «генное» противоречие мировой техногенной (постиндустриальной) модели развития. Достаточно беглого взгляда на работы выдающихся интеллектуалов современности²⁹: П. Дракера, Э. Гидденса, Ф. Фукуямы, Ч. Хенди, Л. Туроу, Дж. Гэлбрейта, Р. Ингледарта, М. Кастельса, А. Этциони, Т. Сакайи, Т. Стюарта, П. Пильцера, Л. Эдвинсона и М. Мэлоуна, О. Тоффлера, А. Турена, Р. Райха, С. Хантингтона, А. Гора, Донелла Мидоуза, Дениса Мидоуза, И. Рандерса, Эрнеста фон Вайцеккера и др., чтобы увидеть массу гигантских вопросов, «прислонённых» ими к постиндустриализму. Решение этих вопросов невозможно без разрушения техногенной цивилизации.

«Большой проект» – выход к мирозданию нового Ренессанса – призван снять эту проблему: наращивая постиндустриальную оболочку (экономическую, воспроизводственную, финансовую, культурологическую и т. п. всеобщность), он «вмонтирует» в неё новую формационную модель. В качестве последней наиболее приемлемой, на мой взгляд, может служить *этноэкономическая система производства качества жизни*. Выветрить из постиндустриализма капитализм – грандиозная задача!

Движение в этом направлении уже имеет место в нашем мире. Возьмите Китай: там идёт гигантский исторический эксперимент – спешное наращивание постиндустриальной оболочки, но с сохранением «иной», чем капитализм, сердцевинной. Здесь мы смело можем говорить о специфической китайской модели

²⁹ А такую возможность нам предоставляет блестящий аналитик и страстный приверженец постиндустриализма д. э. н. В. Л. Иноземцев, чья огромная работа по пропаганде в России «постиндустриализма» способствовала тому, чтобы оценить эту парадигму со всех её сильных и слабых сторон (см.: Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. 640 с.)

постиндустриализма. Безусловно, оболочка будет воздействовать на сердцевину модели, и в какую сторону качнётся маятник истории – вопрос времени.

Но мир переживает большее, нежели «выход» из капитализма. Рассмотрение постиндустриального ландшафта приводит к кардинальной мысли – чётко и ясно обозначился выход не из каких-либо вышеотмеченных формационных моделей (капитализм, социализм, национал-социализм, постиндустриальный капитализм), а о более широкоформатном *выходе в целом из нашего мироздания*, которое даёт нам громогласное и недвусмысленное предупреждение о зыбкости и непрочности его фундаментальных оснований.

Иными словами, речь идёт не только о выходе из постиндустриализма (как первый этап), а в более широком плане – о смене общих парадигмальных установок и взглядов на наш современный мир и его общественный уклад. Вот почему российская интеллектуальная мысль, осознав и впервые почувствовав эти процессы и связанные с ними новации, приступила к разработке новейшего проекта гигантского исторического масштаба и важности, обозначив его как «выход» из старого мира, как выход к мирозданию Нового Ренессанса. Проблема эта комплексная. Уход в «духовную» сферу, в поиск идентичности и т. д., в «улучшение» нашего мира – бесполезное занятие. Попытки вырваться из «материального мира» в «духовность» не приводят ни к чему новому, ибо духовная сфера и материальная жизнь насыщены одним и тем же – их объединяет общая цивилизационная окраска, вместе они выступают как единая модель. Нужно знать границы этой модели. Выйдя за эти границы, мы попадаем в новую модель, в новый «материальный мир» и адекватную ему новую «духовность»³⁰.

* * *

Таким образом, чтобы выйти на дорогу к новому мирозданию, мирозданию нового Ренессанса, нужно свернуть с других дорог, т.е. выйти из старых маршрутов и направлений «развития», а их было несколько:

---

³⁰ Такую постановку вопроса разделяет и Юлия Даммер – блестящий питерский интеллектуал и философ здравого смысла.

капитализм, социализм, национал-социализм, постиндустриальный капитализм и др.

И здесь радикальный поворот – другая сторона реализации нового проекта – необходимы новые люди – люди, не давшие себя одурачить идеологическими догмами и прочими галлюцинациями, а потому редкие, даже среди свободных, люди со спокойным взглядом на вещи, способные к интеллектуальному их ощупыванию, а значит близкие к их сущностям; люди, вооружённые новым, объёмно-сетевым методом познания мира, созревшие и подготовленные для того, чтобы организовать и обустроить наш мир – мироздание нового Ренессанса, тем самым обеспечить бытие, достойное своей силы, красоты, жизнелюбия и интеллекта.

Они оснащены новым инструментом. Мне представляется, что таким инструментом могут выступить новые отрасли знания и, в частности, парадигмальная связка «Геоэкономика – глобалистика – гуманитарная космология», в качестве нового «философского скальпеля», с помощью которого будет вырезан контур нового мироздания. Но проблема не только в инструменте и практике работы с ним. Речь идёт о новых людях, которым можно доверить этот инструмент. Мир в ожидании появления этой новой когорты.

II. «Большой проект»

Теперь встаёт вопрос о дороге к мирозданию нового Ренессанса и о тех новых людях, которые пройдут этот путь, преодолевая невероятно чудовищные трудности и преграды на этом пути.

1. Дорога к мирозданию нового Ренессанса³¹

---

³¹ Многие моменты, изложенные в этой части статьи, любознательный читатель в более расширенной форме найдёт в моей книге «Гуманитарная космология» (М.: Деловая литература, 2006). Ну и конечно, часто упоминаемые здесь геоэкономические и глобальные сюжеты панорамно представлены в книгах: «Геоэкономика», «Глобалистика», «Геоэкономический (глобальный) толковый словарь» и др.

Прежде чем описать новый масштабный проект, необходимо чётко осознать прогоны на пути к мирозданию нового Ренессанса, с тем, чтобы осознанно представлять себе ясные и чёткие этапы приближения к нему. Но и этого мало. Необходима новейшая форма (экипировка) смелых первопроходцев в гуманитарной сфере, но и конечно, немаловажно представлять себе маршруты осознания этой идеи. Остановимся на этом подробнее.

Этапы. Уместно предположить, что основополагающими этапами на начальном пути к мирозданию нового Ренессанса могут выступить три гуманитарных прогона.

Первый. Геоэкономическая трансформация нашего мира как возвращение к рациональности, реальности, как реальное отображение глобального мира, впитавшего в себя внесистемные его компоненты, ранее выстроивших себе неприступные умозрительные крепости – этнонациональные, этикоморальные, культурологические, цивилизационные и т. д. *Геоэкономика* свинчивает их в единую синтетическую форму, на вершине которой жизнь и воспроизводство её качества. Этот прогон российская гуманитарная сфера достаточно мощно проработала, и он уже реально звучит в фундаментальных анналах гуманитарной сферы.

Второй. Но геоэкономика есть реальный носитель глобального процесса и его представительный референт. Именно через призму геоэкономики мы можем реально (не умозрительно как упражняются толпы альтерглобалистов и антиглобалистов) ощутить слиянность процессов нашего мироощущения. Именно геоэкономика воспроизводит все радости нашего мира и в то же время создаёт почву, на которой паразитируют неопишимо разросшиеся толпы выдумщиков и гуманитарных клеветников на глобальный мир, но не стесняющихся пользоваться его плодами.

Таким образом, именно геоэкономика открыла путь в удивительно гармоничную сферу – *глобалистику*, тем самым открыла шлагбаум для следующего прогона на пути к мирозданию нового Ренессанса.

Глобалистика смело обосновала истоки единства нашего мира. С её помощью теперь мы обозреваем мир с такой высокой теоретической и методологической точки обзора, которая даёт нам возможность осознавать общий мировой ландшафт, вплетая в него различные потоки, которые ранее (до глобалистических способов осознания) описывались в отрыве от синергетического состояния нашего мира. И вот здесь-то глобалистика впервые подвергла грандиозному сомнению системный подход и более того диалектику, дитём которой он является. Только теперь мы осознали, что мир синкретичен и живёт по синергетическим законам, что процессы нелинейной динамики определяют весь ход глобальных процессов.

Третий. Но заслуга глобалистики не только в этом. Она даёт нам повод к более фундаментальной оценке нашего мира – глобалистика выступила как платформа, как начало (как новый шлагбаум в нашей «дорожной» терминологии), к броске новых идей, – в сторону нового Ренессанса. Глобалистика проломила окно в сферу незнания – открылся потрясающе красивый новый мир – гуманитарный космос. Для его описания не преминула зародиться новейшая дисциплина – *гуманитарная космология*, тем самым реально обозначив следующий прогон на дороге к новому мирозданию как стартовую площадку для путешествия в гуманитарном космосе к опорам мироздания (см. рис. 1).

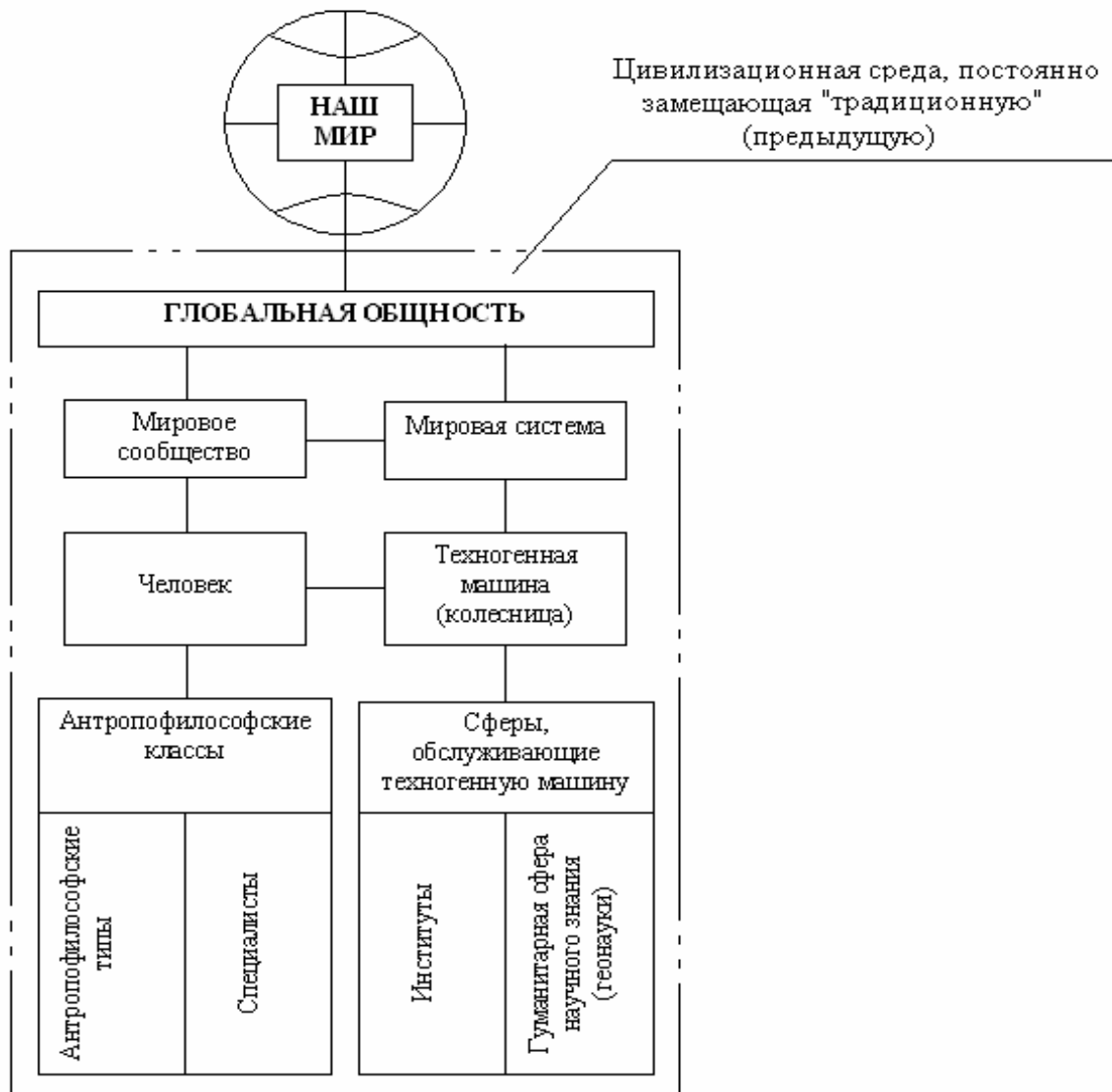

Рис. 1. Современное мироустройство (наша действительность прояснённая глобалистикой) как космологическая стартовая площадка для путешествия в гуманитарный космос к опорам мироздания

2. Общий взгляд на структуру нового проекта – мироздания Нового Ренессанса

Выше мы уже говорили о внутренней логике построения общей концептуальной платформы. Мы не преминули воспользоваться эвристическим подходом к этой проблеме, вооружив себя новым инструментарием и, в первую очередь, геологистикой, геогенезисом (философией объёмно-пространственного отображения нашего мира). Нам подвернулся, на наш взгляд, наиболее адекватный образ первоначального этапа как «дорога к новому

мирозданию». Но жонглирование образами это только часть проблемы. У нашего читателя, особенно российского, воспитанного на созерцательности своего мышления, может сложиться ощущение нереальности, запредельности, заоблачности, фантастичности наших постановок. Хотелось бы разубедить читателя в этом.

Мы не случайно постоянно делаем акцент на тех или иных событийных моментах, которые во всяком случае дают пищу для интеллектуальной оторопи, как повод для гигантского испуга внезапно просыпающегося человека, судорожно старающегося понять истоки внезапного тревожного пробуждения, когда вдруг возникают гигантские вопросы: «к чему бы это?», «что за знаки?» – и «что за тени тихо проходят мимо человека?»; и «с чем связаны роковые предчувствия?» И только в этом состоянии, состоянии тревоги и пробуждения человека посещают как удар молнии проблески новейшего объясняющего знания. Речь идёт о выходе сознания на новые уровни понимания не только окружающего мира, но и, что наиболее важно, роли самого человека в формировании своей судьбы и рока. Выше мы привели примеры ударов мировой судьбы: на рубеже тысячелетия эти удары подготовили наше сознание к новому броску интеллектуальной мысли в сферу поиска новейших моделей существования, нашего бытия, обустройства нашего мира.

Хотелось бы убедить читателя, что это не скучная назидательность, а выход навстречу новым реалиям, которые уже стучатся в дверь нашего мира.

Структурные блоки новейшей парадигмы. Здесь мы напомним об устойчивой привычке нашего интеллекта воспринимать реализацию любых новаций, начиная с нулевых платформ. Мир уже не раз опробовал подобные психологические установки к действию. Более того, к этому приспособлены рычаги и инструментарий. Возьмите, к примеру, один из них – революции. 1. Великая Октябрьская революция – «весь мир до основания разрушим, а затем...». 2. Великая Французская революция – Марсельеза: «Отречемся от старого мира ...» и т. д. И что же – большевики передушили половину населения страны, а заодно и друг друга, доходя «до основания» старого мира. Робеспьер, Марат, Дантон – отправили на

гильотины цвет французской нации, ну а «затем» не пощадили и своих соратников и т. д. и т. д.

Мы не повторяем ошибки разума и сознания, оставляем в покое наше одряхлевшее мироздание, преодолеваем его, не меняем ему фасады. Более того, мы даже его не критикуем, оно *уже* не нуждается в этом. Мы просто расстаёмся с ним, как расстаются с пережитым, пройденным, уходящим, историческим. Это наше кредо и это краеугольный камень нового гуманизма, новой гуманитарной трансграничности, кредо гуманитарной космологии.

Но сила мыслительной инерции велика, трудно преодолима, поэтому, методологически нам необходимо в реализации нашего проекта сделать первый шаг. И в зависимости от того, насколько он будет выверен, точен, зависит весь ход продвижения к нашим целям и задачам, устремлениям. Российская интеллектуальная мысль такой шаг подготовила и приступила к его практической реализации. Назовём его *«общим контуром мироздания нового ренессанса»*. По своей внутренней структуре он распадается на три составные части (три принципа):

- 1) отказ от иррациональности и выход на реальные мироощущения в общественной жизни;
- 2) приучение сознания к схватыванию общности, единства, целостности;
- 3) удаление человека из гигантской идеолого-мифотворческой системы, т.е. «вырывание» человека из «человека».

Придадим этим исходным парадигмальным моментам более понятную и привычно ощущаемую жизнеутверждающую форму. Наш первый принцип ассоциируется у нас с *геоэкономикой*, второй – с *глобалистикой*, третий – с *гуманитарной космологией*. Все три блока удивительным образом связаны друг с другом: каждое звено вытекает из предыдущего и предопределяет следующее по восходящей и в то же время имеет самостоятельную философскую, науковедческую и гносеологическую нишу.

Итак, российский интеллектуальный подъём это: ГЕОЭКОНОМИКА → ГЛОБАЛИСТИКА → ГУМАНИТАРНАЯ КОСМОЛОГИЯ. Уже само их соседство

и сопоставление предопределяет подъём интеллектуальной мысли в рамках этих уровневых блоков. Здесь просматривается не только обобщающий момент, но и каждое последующее звено органично включает предыдущее. В целом, парадигмальную связку «Геоэкономика – глобалистика – гуманитарная космология» следует воспринимать как триптих в его единстве сюжета, как восходящую направленность подъёма мысли.

* * *

Таким образом, парадигмальная связка «геоэкономика – глобалистика – гуманитарная космология» уже не есть плод интеллектуальных досужих размышлений, они уже встраиваются в сознание мировой интеллектуальной элиты, они уже побуждают к постановке вопросов далеко не столетнего ранга. Их масштаб исчисляется тысячелетием. Не случайно, что всё это корреспондируется с документом высочайшего уровня, принятым ООН на тысячелетнем переходе – Декларация тысячелетия – Millenium Development Goals (DMGs): «Мы считаем, что главной задачей, стоящей перед нами сегодня, является обеспечение того, чтобы глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира... Именно поэтому глобализация может обрести полностью всеохватывающий и справедливый характер лишь через посредство широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего»³². Российская интеллектуальная мысль восприняла этот призыв.

Продолжение в следующем номере

---

³² <http://www.un.org/russian/document/declarat/summitdecl.htm>

**Применение метода факторного анализа для моделирования
региональной инфраструктуры и качества жизни населения
(региональный аспект)**

Н. В. Мордовченков,

заместитель директора по научной работе филиала Сочинского
государственного университета туризма и курортного дела,

доктор экономических наук, профессор,

г. Нижний Новгород

М. Г. Николаева,

преподаватель Нижегородского филиала

Современной гуманитарной академии,

г. Нижний Новгород

**Application of the factor analysis method for modeling of the
regional infrastructure and the quality of life systems
(region's aspect)**

N. V. Mordovchenkov

M. G. Nikolayeva

The authors of the article have made serious researches in the field of cluster- and factor analysis of two systems: the system of the regional infrastructure and the quality of life system. Interaction of these two systems is carried out by means of elements of the social sphere quality, welfare quality and regional infrastructure quality.

Мониторинг региональной инфраструктуры и качества жизни населения регионов Приволжского федерального округа позволил выполнить моделирование качества жизни населения в зависимости от влияния на него региональной инфраструктуры.

При этом анализ качества жизни населения в Приволжском федеральном округе и Нижегородской области выполнялся с применением экономико-математических моделей факторного анализа. Показатель качества жизни населения отражался графиками в динамике по годам, а регионы сравнивались между собой по величине этого показателя.

Изучение специфики показателей качества жизни и региональной инфраструктуры по отдельным районам Нижегородской области способствовало созданию так называемой дополняющей модели качества жизни населения в районах Нижегородской области.

Модель качества жизни населения Приволжского федерального округа была сформирована в форме следующего уравнения множественной регрессии:

$$\hat{Y}(x) = 466 - 3,532x_1 + 2,856x_2 - 0,598x_3 - 0,017x_4 + 0,087x_5 \quad (1)$$

где $\hat{Y}$ – качество жизни населения в зависимости от региональной инфраструктуры

(x) – качество региональной инфраструктуры

x_1 – качество населения

x_2 – качество материального и духовного благосостояния

x_3 – качество экологической ниши

x_4 – качество безопасности

x_5 – качество социальной сферы

466 – влияние внешних факторов

Коэффициент множественной детерминации: 0,990

Средняя ошибка аппроксимации: 3%

Критерий Фишера: 6,051

Полученная модель показала, что наибольший «вес» в системе качества жизни имеют качество населения: 3,532 и качество материального и духовного благосостояния: 2,856 при отрицательном влиянии качества экологической ниши: -0,598 и меньшем влиянии качества личной безопасности: -0,017, качества социальной сферы: 0,087.

Решение уравнения множественной регрессии для каждого из четырнадцати регионов округа (для периода 2001–2006 гг.) позволило создать табличную модель значений качества жизни населения Приволжского федерального округа (в условных единицах) (табл. 1).

Таблица 1

Табличная модель качество жизни населения в регионах Приволжского федерального округа в 2001–2006 гг. в зависимости от влияния региональной инфраструктуры, усл. ед.

Регионы	2001 год	2002 год	2003 год	2004 год	2005 год	2006 год
Республика Башкортостан	210413,785	290981,058	352837,783	460827,374	659670,582	1159165,73
Республика Мордовия	41502,248	49886,217	79419,479	136506,636	232748,02	294105,528
Республика Марий Эл	38054,76	50906,066	59645,305	92290,876	155976,45	181404,789
Республика Татарстан	246620,89	290727,734	489376,994	590672,799	609296,185	806954,603
Удмуртская Республика	112785,498	119646,62	149062,347	184811,175	308001,295	443531,544
Чувашская республика	109480,73	84681,037	104441,806	126022,01	115460,828	224349,391
Пермский край (Коми Пермский АО и Пермская область)	219537,72	258740,186	317031,502	296642,78	279264,133	996210,286
Кировская область	33908,396	35289,601	57135,35	83045,866	228699,355	447492,457
Нижегородская область	200103,476	202447,151	291599,351	444203,355	599292,91	714685,637
Оренбургская область	176096,423	258665,852	333026,772	421625,198	560167,347	531863,389
Пензенская область	58769,596	79294,685	108391,198	168858,935	232094,146	263422,023
Самарская область	293196,178	517141,113	537945,94	652058,359	666574,432	766233,332
Саратовская область	133867,459	164201,595	190065,062	235322,836	438756,926	454259,539
Ульяновская область	63610,549	88613,022	106628,248	123946,636	173586,369	281134,844

Данные табл. 1 отражают тот факт, что качество жизни населения Приволжского федерального округа повышается. Самые быстрые темпы прироста этого показателя у Республики Башкортостан (где прирост составляет в среднем 190000 условных единиц за год), наиболее медленные у Республики Марий Эл (где прирост составляет в среднем всего 29000 условных единиц в год).

При помощи данных табл. 1 был получен сравнительный график роста показателя качества жизни населения по регионам (см. рис. 1). По данным

рис.1, Нижегородская область – административный центр Приволжского федерального округа – имеет сравнительно невысокие показатели качества жизни населения. Нижегородскую область значительно опережают Республика Башкортостан, Пермский край, Республика Татарстан, Самарская область, а в период 2002–2003 гг. её опережала и Оренбургская область. Республика Татарстан и Самарская область, по данным рис. 1, давние соперники по росту качества жизни населения, на протяжении периода 2003–2004, 2004–2005 гг. рост этого показателя у данных регионов идет практически одинаково, но с некоторым опережением Самарской области. Самарская область, бывший лидер качества жизни в 2001–2004 гг., в 2006 г. значительно уступила по этому показателю Республике Башкортостан, Пермскому краю и Республике Татарстан.

Если проанализировать данные по качеству безопасности населения в регионах за этот период, то окажется, что причиной значительного отставания Самарской области является рост преступности. Присоединение к Пермской области бывшего аутсайдера Приволжского федерального округа – Коми Пермского автономного округа – создало ряд проблем роста показателя качества жизни населения во вновь образованном Пермском крае. Период 2003–2005 гг. для качества жизни населения Пермского края можно назвать негативным, потому что в течение рассматриваемого периода этот показатель снизился практически до уровня 2002 г. Однако в период 2005–2006 гг. качество жизни резко возросло, что позволило Пермскому краю выйти на второе место после Республики Башкортостан. Качество жизни населения Ульяновской области, имея невысокие темпы роста, еще более их замедлило в период 2002–2003 гг., но значительно возросло в 2005–2006 гг., что позволило ей превзойти Пензенскую область, Чувашскую республику и Республику Марий Эл. На протяжении всего исследуемого периода качество жизни населения росло невысокими темпами, но стабильно в таких регионах, как Республика Мордовия, Удмуртская Республика и Кировская область. Саратовская область улучшила показатель качества жизни очень быстрыми

темпами в период 2004–2005 гг., который вновь обнаружил свой стабильный рост в 2005–2006 гг., но практически такими же темпами, как в 2003–2004 гг.

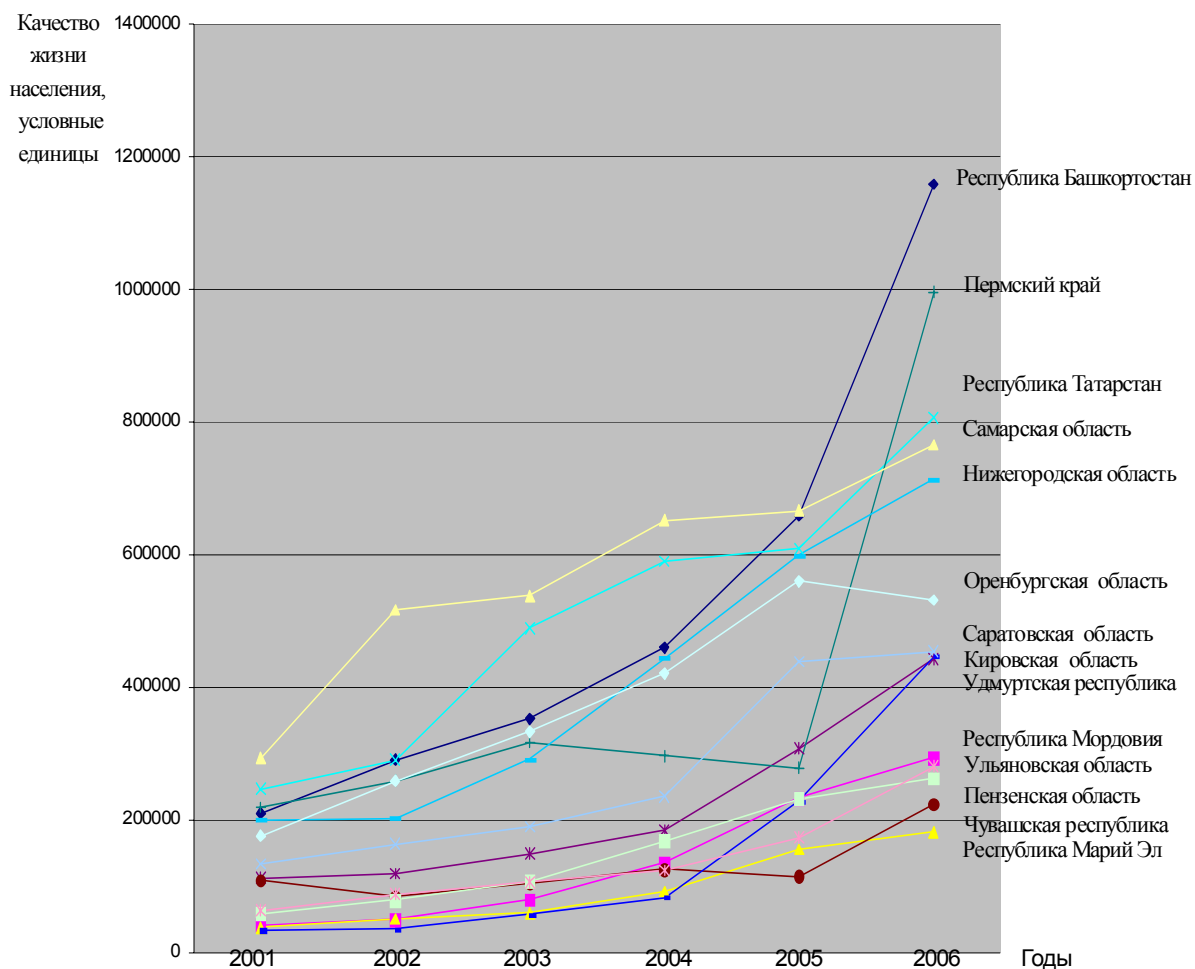

Рис.1. Рост качества жизни населения по регионам Приволжского федерального округа в период 2001–2006 гг.

За период 2001–2006 гг. качество жизни населения выросло в регионах Приволжского округа в среднем в 4,7 раза (В Республике Башкортостан – в 5,5 раз, в Республике Мордовия – в 7,1 раза, в Республике Марий Эл – в 4,8 раза, в Республике Татарстан – в 3,3 раза, в Удмуртской Республике – 3,9 раза, в Чувашской Республике – в 2 раза, в Пермском крае – в 4,5 раза, в Кировской области – в 13,2 раза, В Нижегородской области – в 3,6 раза, в Оренбургской области – в 3 раза, в Пензенской области – в 4,5 раза, в Самарской области – в 2,6 раза, в Саратовской области – в 3,4 раза, в Ульяновской области – в 4,4 раза). Наиболее быстрым темп роста качества жизни был в Кировской области. Кировская область из аутсайдеров 2001 г. к 2006 г. резко поднялась до уровня

Саратовской области и Удмуртской республики, как стабильных регионов по росту качества жизни населения.

В ходе дальнейших исследований системы качества жизни населения были обнаружены её внешние связи с другими системами. Одной из внешних связей системы качества жизни населения оказалась её устойчивая связь с региональной инфраструктурой, что отражено в табл. 2.

Результаты исследования корреляционной зависимости показателей системы качества жизни населения и показателей качества региональной инфраструктуры отображают тот факт, что между ними имеется значительная связь, как показано в табл. 2. В каждом столбце табл. 2 имеются коррелирующие ячейки (выделены серым цветом) с коэффициентом парной корреляции показателей, варьирующим в интервале от $> 0,5$ (средняя значительная связь) до $0,89$ (сильная прочная связь). Внешнее положение показателей качества инфраструктуры в отношении системы качества жизни населения подразумевает не прямое, а косвенное влияние ее показателей на систему. Например, значительная корреляция ячеек $(-0,60990)$ младенческой смертности в возрасте до 1 года (показатель качества населения) и производства, транспортировки электроэнергии по сетям ЛЭП (показатель качества инфраструктуры) отображает факт, что младенческая смертность не позволяет части населения потреблять блага электроэнергии.

В целом практически все факторы системы качества жизни населения коррелируют с внешним показателем качества инфраструктуры: качество населения обнаруживает 45 корреляционных ячеек с качеством инфраструктуры; качество безопасности населения – 6 ячеек; качество экологической ниши – 30 ячеек; качество материального и духовного благосостояния – 28 ячеек; качество социальной сферы – 23 ячейки. Следовательно, действительно имеется значительное влияние качества инфраструктуры на факторы качества жизни населения (см. табл. 2. Корреляционные ячейки выделены серым цветом).

Таблица 2

Матрица корреляционных зависимостей показателей региональной инфраструктуры и показателей качества жизни населения Приволжского федерального округа в 2001–2006 гг. (фрагмент).

Показатели качества региональной инфраструктуры	Показатели модели качества жизни населения														
	Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	Численность населения на 1 января, тыс. чел.	Младенческая смертность в возрасте до 1 года, тыс. чел.	Потребление мяса населением в год, кг.	Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума (%)	Среднедушевые денежные доходы (в месяц) на душу населения, руб.	Прожиточный минимум, руб.	Всего учащихся, тыс. чел.	Финансирование из средств региональных бюджетов культуры, искусства и СМИ, тыс. руб.	Исполнение бюджетов субъектов Приволжского округа по расходам на образование, тыс. руб.	Число посещений музеев на 1000 чел., разы	Число больничных коек на 10000 тыс., ед.	Объем платных услуг населению, млн. руб.	Исполнение бюджета территориальных фондов обязательного медицинского страхования, ТФОМС, тыс. руб.	Исполнение бюджетов субъектов Приволжского федерального округа по расходам на здравоохранение, тыс. руб.
Густота автомобильных дорог с твердым покрытием, км на 1000 км ² территории	0,5144	0,0040	0,09910	0,03407	-0,18844	-0,37244	-0,10992	0,04629	0,16931	0,07398	-0,37390	-0,34922	0,04004	0,07653	0,06991
Густота ж/д путей на конец года, км дорог на 10000 км ² территории	0,5027	-0,13892	0,33548	-0,21880	-0,13864	-0,51545	0,00607	-0,16328	-0,15570	0,11462	0,10334	-0,50115	-0,11334	-0,08043	-0,10828
Число абонентских терминалов сотовой электросвязи по регионам РФ, тысяч (на конец года)	0,4981	0,56766	-0,37781	0,33381	-0,69669	0,24491	0,78161	0,37840	0,73420	0,87526	-0,19051	-0,34697	0,89817	0,81857	0,81352
Производство и транспортировка электроэнергии по сетям ЛЭП, млрд. квт-ч.	0,7307	0,74038	-0,60990	0,38938	-0,37420	0,35227	0,19185	0,72172	0,40055	0,39649	-0,36648	-0,34878	0,55825	0,51663	0,42592
Добыча нефти, включая газовый конденсат, и транспортировка по нефтепроводам, тыс. т.	0,8174	0,61287	-0,49471	0,56231	-0,50069	0,19806	0,02542	0,67401	0,56409	0,36072	-0,46969	-0,19389	0,52875	0,57506	0,55432
Отправление пассажиров ж/д транспортом, тыс. чел.	0,4833	0,64603	-0,61762	0,12511	-0,42802	0,30055	0,26610	0,58169	0,57617	0,54260	-0,27878	-0,16187	0,64553	0,65066	0,63908
Отправление грузов железнодорожным транспортом, млн. т.	0,5100	0,67888	-0,73245	0,30731	-0,38114	0,57507	0,26719	0,63984	0,33987	0,45417	-0,50293	-0,09741	0,61000	0,63039	0,50564
Перевозки пассажиров автобусами общего пользования, млн. чел.	0,5004	0,66911	-0,56249	-0,03818	-0,23146	0,15620	-0,31883	0,68647	0,12194	0,09296	-0,37109	-0,06018	0,22930	0,37356	0,21963
Пассажирооборот автобусов общего пользования, млн. пас.-км.	0,5006	0,72903	-0,62535	0,05674	-0,29536	0,10877	-0,29809	0,75280	0,21506	0,15176	-0,51619	-0,15145	0,30551	0,44903	0,29161
Перевозки грузов автомобильным транспортом организаций всех видов деятельности млн. т.	0,5008	0,83384	-0,80640	0,50216	-0,56202	0,33694	0,13611	0,86461	0,62442	0,47014	-0,51542	-0,17801	0,70497	0,67054	0,56040
Грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов деятельности, млн. пас.-км.	0,5071	0,64451	-0,57995	0,37139	-0,45917	0,54115	0,26796	0,64094	0,49504	0,42471	-0,33283	0,02946	0,61276	0,56164	0,48546
Исполнение бюджетов субъектами Приволжского федерального округа по финансированию	0,5394	0,36048	-0,32233	0,30468	-0,55212	0,18759	0,63469	0,30318	0,81490	0,79821	-0,20463	-0,28699	0,81541	0,67896	0,74932

Это позволило выдвинуть гипотезу о региональной инфраструктуре как внешнем мультипликаторе отдельных факторов системы качества жизни населения. Проверка правдоподобности выдвинутой гипотезы производилась следующим образом. При построении модели качества жизни населения регионов Приволжского округа была учтена значительная корреляционная связь большинства показателей качества жизни и региональной инфраструктуры. В ходе пошагового регрессионного анализа показатели региональной инфраструктуры были вынесены за пределы группы показателей качества жизни населения. Показатели региональной инфраструктуры составили, таким образом, *Dependent Variable* (зависимую группу), а показатели качества жизни населения *Independent Variable* (независимую группу). При создании факторного уравнения модели качества жизни населения показатели региональной инфраструктуры учитывались как внешние. Для внешних показателей, коррелирующих с показателями модели, также были найдены значения в условных единицах. Были построены следующие графики региональной инфраструктуры и показателей качества жизни населения по каждому региону Приволжского федерального округа в исследуемый период 2001–2006 гг. (рис. 3).

1 – качество региональной инфраструктуры, усл. ед.

2 – качество социальной сферы

3 – качество материального и духовного благосостояния населения, усл. ед.

4-6 – факторы системы качества жизни населения, усл. ед.

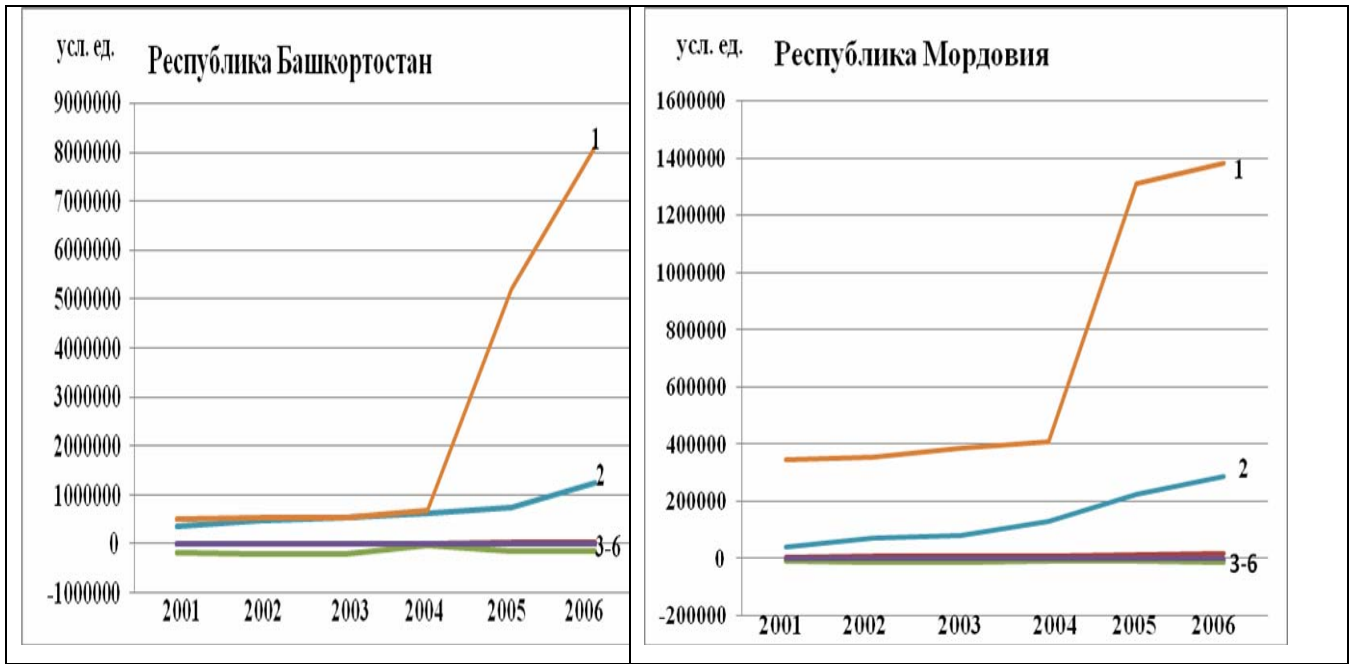

Рис.3. Графики динамики качества региональной инфраструктуры и факторов системы качества жизни населения за 2001–2006 гг. (в условных единицах)

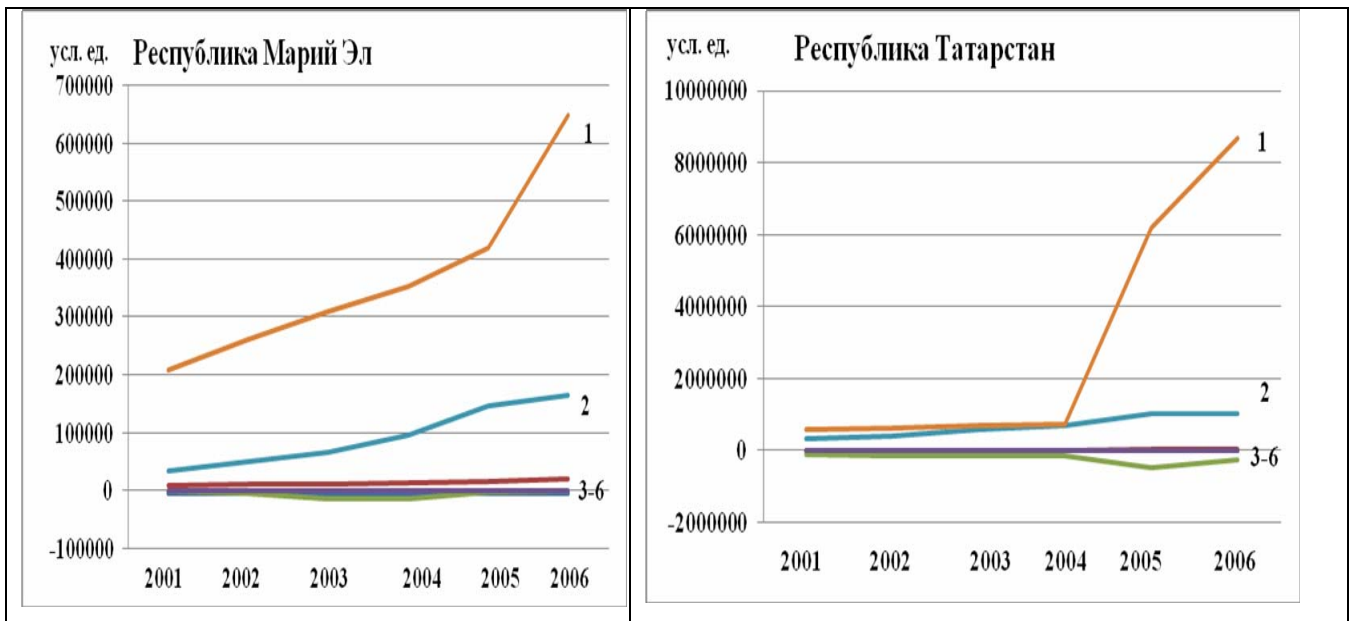

Рис.3. Графики динамики качества региональной инфраструктуры и факторов системы качества жизни населения за 2001–2006 гг. (в условных единицах). Продолжение.

Графики (рис.3.) наглядно отображают, что имеются такие периоды функционирования системы качества жизни, когда прямая качества инфраструктуры параллельна (или почти параллельна) прямой других факторов системы качества жизни населения. То есть, по нашему мнению, это указывает на

возможность некоторой пропорциональности показателей развития региональной инфраструктуры показателям других факторов.

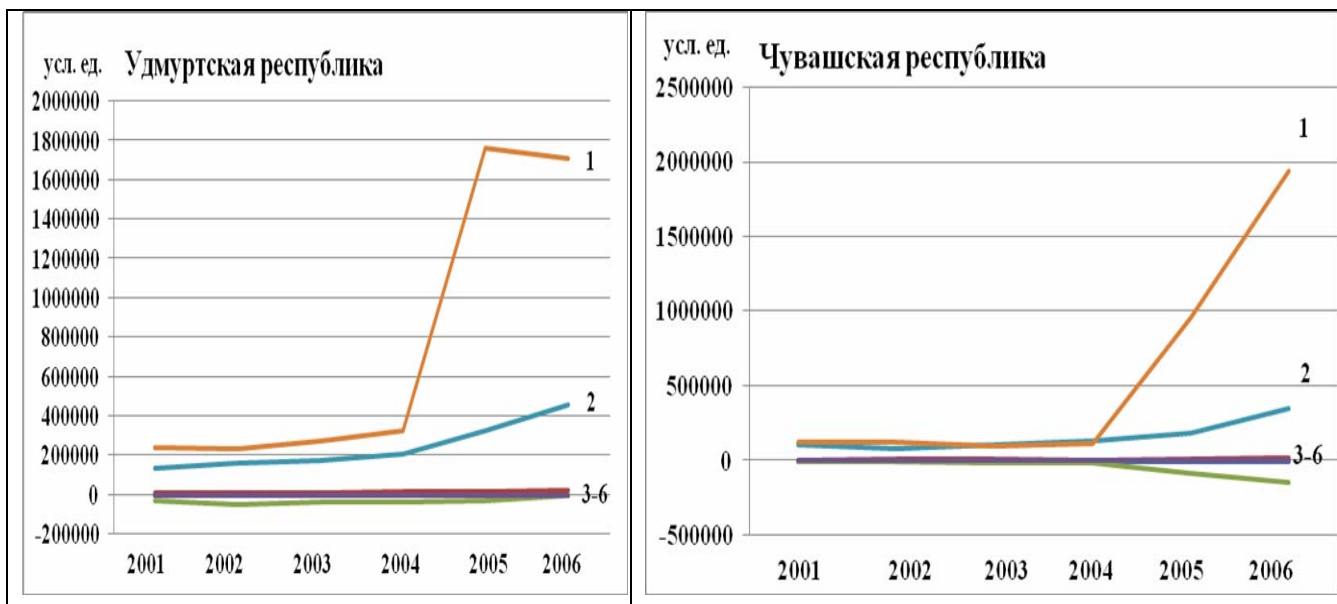

Рис.3. Графики динамики качества региональной инфраструктуры и факторов системы качества жизни населения за 2001–2006 гг. (в условных единицах). Продолжение.

В Республике Башкортостан – участки 2002–2003, 2003–2004 гг.; в Республике Мордовия – участки 2002–2003, 2005–2006 гг.; на графике Республики Марий Эл параллельность обнаружена в период 2003–2004, 2004–2005 гг.; на графике Республики Татарстан также встречается подобная параллельность на протяжении периода 2001–2002 гг.; на графике Удмуртской Республики это период 2003–2004 гг.

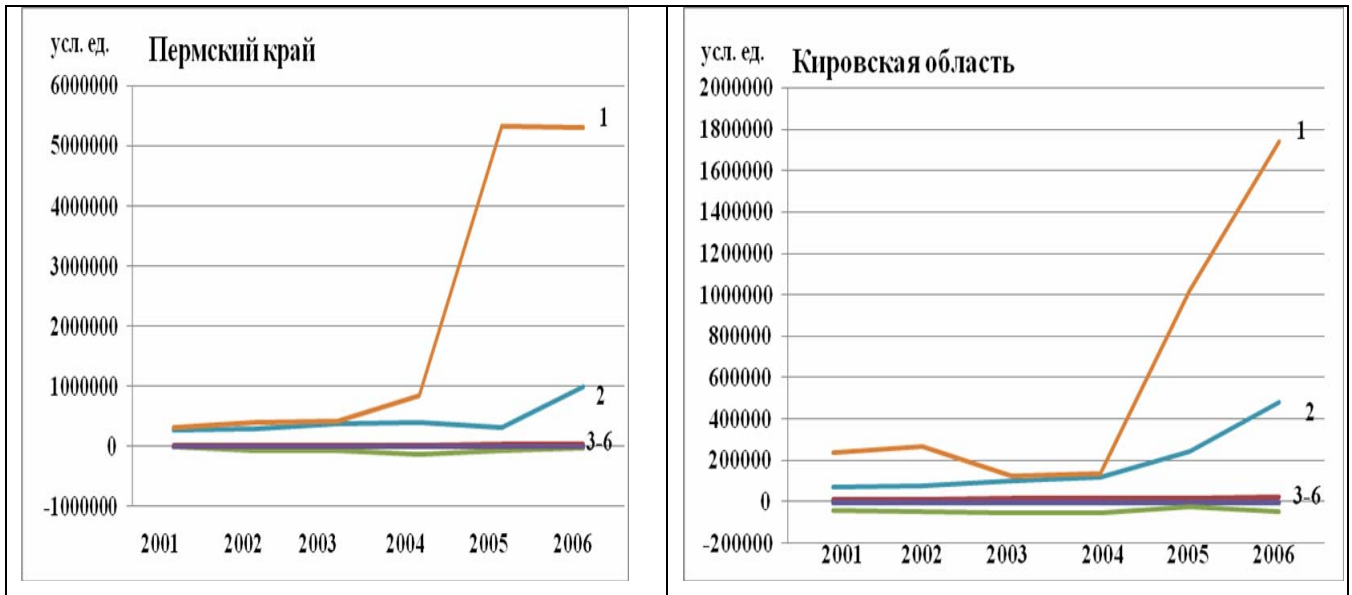

Рис.3. Графики динамики качества региональной инфраструктуры и факторов системы качества жизни населения за 2001–2006 гг. (в условных единицах). Продолжение.

На графике Чувашской Республики это период 2003–2004 гг.; на графике Пермского края – 2002–2003 гг.; на графике Кировской области – 2001–2002, 2003–2004 гг.; на графике Нижегородской области стремится к параллельности участок периода 2002–2003 гг.

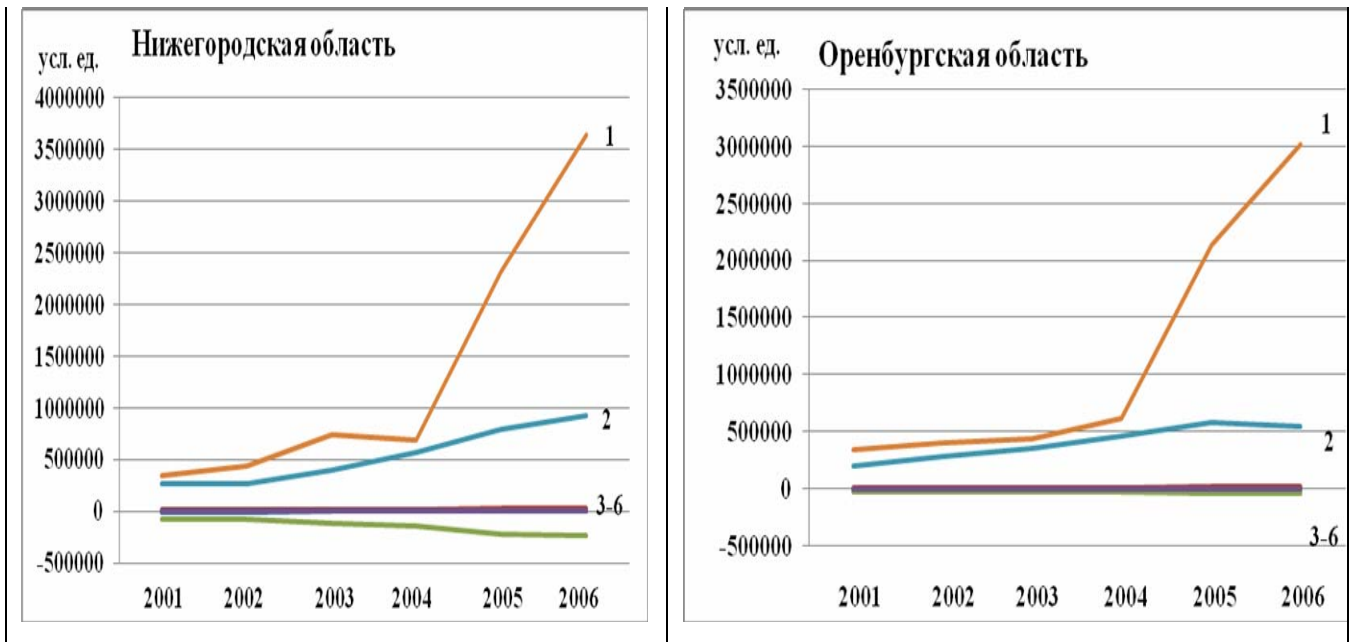

Рис.3. Графики динамики качества региональной инфраструктуры и факторов системы качества жизни населения за 2001–2006 гг. (в условных единицах). Продолжение.

На графике Оренбургской области это период 2001–2002, 2003–2004 гг.; на графике Пензенской области стремится к параллельности участок периода 2003–2004 гг.; на графике Самарской области стремится к параллельности участок периода 2003–2004 гг.; на графике Саратовской области стремится к параллельности участок периода 2003–2004 гг.; на графике Ульяновской области – 2001–2002 гг. Однако имеются периоды, где инфраструктура значительно опережает развитие системы качества жизни населения и, по всей видимости, не имеет на неё влияния. Например, таковым оказывается период 2005–2006 гг. для Оренбургской области.

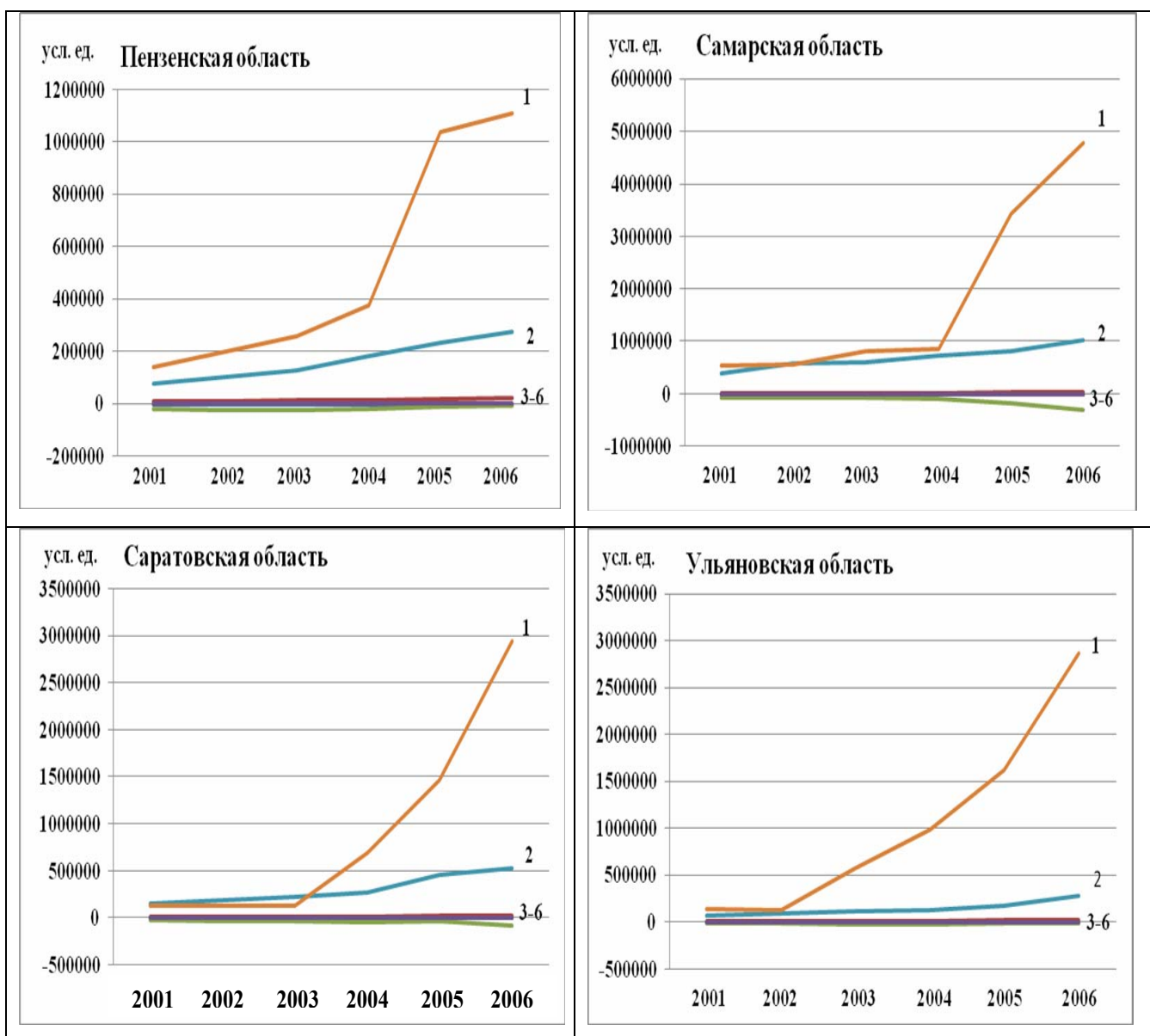

Рис.3. Графики динамики качества региональной инфраструктуры и факторов системы качества жизни населения за 2001–2006 гг. (в условных единицах). Продолжение.

Таким образом, сравнение графиков качества инфраструктуры и социальной сферы обнаружило на протяжении всего исследуемого периода 2001–2006 гг. практически во всех регионах Приволжского федерального округа параллельные или почти параллельные участки. Имеются также участки параллельности прямых качества инфраструктуры, качества социальной сферы и качества материального и духовного благосостояния населения. Это графики качества жизни населения республики Татарстан за 2001–2002, 2003–2004 гг., Кировской области за 2003–2004 гг., Чувашской Республики за 2003–2004 гг. и т. д. Скромная доля материального и духовного благосостояния населения в системе качества жизни по причине очень малой своей величины не позволяет сделать вывод о том, что инфраструктура является внешним мультипликатором системы качества жизни населения, а только лишь о значительном правдоподобии гипотезы мультипликации. Однако несомненным является то, что необходимо повышать материальное и духовное благосостояние населения!

Исходя из этого, выдвинутая нами ранее гипотеза об инфраструктуре как возможном мультипликаторе некоторых факторов системы качества жизни населения становится более *правдоподобной*, поскольку параллельность участков свидетельствует о наличии некоторой пропорциональности в развитии факторов, как условия мультипликации.

Исходя из проведенного анализа графиков рис. 3 можно сделать вывод о значительной доли правдоподобности выдвинутой ранее гипотезы об инфраструктуре как возможном внешнем мультипликаторе некоторых факторов системы качества жизни. Этот вывод необходимо учитывать при разработке тематики Программы совершенствования региональной инфраструктуры как фактора повышения качества жизни населения в конкретном регионе Приволжского федерального округа.

Специфика показателей качества жизни по отдельным районам изучалась нами на примере Нижегородской области, что сделало возможным выполнение дополняющей модели качества жизни населения в районах Нижегородской области. Дополняющая модель тенденций качества жизни Нижегородской области 2001–2006 гг. по средним арифметическим отдельных показателей была получена нами в форме факторного уравнения множественной регрессии:

$$\hat{Y}(x) = 10857 - 14,48x_1 + 1,08x_2 + 32,43x_3 \quad (2)$$

где (x) – качество региональной инфраструктуры

x_1 – качество личной безопасности

x_2 – качество экологической ниши

x_3 – качество населения

10857 – влияние внешних факторов

Коэффициент множественной детерминации: 0,990

Средняя ошибка аппроксимации: 3%

Критерий Фишера: 3,024

Качество социальной сферы районов Нижегородской области было принято нами как одинаковое по причине пропорционального расходования бюджетных средств на её мероприятия относительно количества населения районов. Показатели качества благосостояния населения вошли в состав внешних факторов, оказывающих значительное влияние на модель, но не отобранных по причине значительного перевеса влияния специфического состояния внутренних факторов модели, характерного именно для районов Нижегородской области.

Решение уравнения множественной регрессии для каждого из пятидесяти районов позволило создать численную (шкалу значений) и рейтинговую шкалу качества жизни населения районов Нижегородской области (в условных единицах) (рис.4).

Исследование этой модели выявило значительную асимметрию качества жизни населения в районах Нижегородской области в 2001–2006 гг. Город Нижний Новгород и прилегающие территории как территории с высоким качеством населения опережает практически в шесть раз все остальные районы Нижегородской области по темпу роста качества жизни населения. Из-за значительного распространения преступности Богородский и Борский районы находятся на последних местах рейтинговой таблицы качества жизни. Таким образом, было проведено исследование качества жизни населения районов Нижегородской области в рамках дополняющей модели.

Численная шкала, усл. ед	
1. г.Нижний Новгород и прилегающие территории	164157,76
2. Городецкий район	25390,82
3. Павловский район	23609,04
4. Володарский район	18053,83
5. Дальне-Константиновский район	16770,64
6. Ардатовский район	13857,86
7. Кулебакский район	13782,75
8. Балахнинский район	13200,04

	135
9. Семеновский район	12842, 28
10. Вознесенский район	12071, 94
11. Воскресенский район	11900, 58
12. Вадский район	11588, 02
13. Варнавинский район	11388, 77
14. Больше-Болдинский район	11297, 35
15. Дивеевский район	11137, 21
16. Гагинский район	10571, 1
17. Воротынский район	10358, 29
18. Больше-Мурашкинский район	10206, 81
19. Бутурлинский район	10155, 7
20. Шахунский район	9729
21. Княгининский район	9442,2 4
22. Вачский район	9418,2 9
23. Выксунский район	7656,6 1
24. Сергачский район	7394,0 4
25. Уренский район	7236,0 3
26. Ветлужский район	7036,0 3
27. Починковский район	6388,7 1
28. Навашинский район	5869,8 3
29. г. Дзержинск и прилегающие территории	5805,3 8
30. Краснобаковский район	5610,3 9
31. Кстовский район	5134,0 8
32. Шатковский район	5059,0 8
33. Чкаловский район	4864,5
34. Тоншаевский район	4864,5
35. Лукояновский район	4767,2 1
36. Лысковский район	4572,6 3
37. Первомайский район	4378,0 5
38. Пильнинский район	4021,3 2
39. Ковернинский район	3826,7 4
40. Перевозский район	3729,4 5

	136
41. Сосновский район	3567,3
42. Сеченовский район	3080,8
	5
43. Сокольский район	2529,5
	4
44. Краснооктябрьский район	2367,3
	9
45. Шарангский район	2205,2
	4
46. Спасский район	2043,0
	9
47. Тонкинский район	1751,2
	2
48. Арзамасский район	- 23,15
49. Богородский район	-
	185,58
50. Борский район	-
	10040,38

Рис. 4. Шкалы качества жизни населения районов Нижегородской области 2001–2006 гг., усл. ед.

Проведенное исследование позволило ранжировать районы Нижегородской области по основным проблемам, препятствующим повышению качества жизни.

Таблица 3

Специфические проблемы районов Нижегородской области, препятствующие повышению качества жизни населения

Сравнительно благополучные районы	Неблагополучные районы					
	Препятствия повышения качества жизни населения					
	Преступность	Резкое сокращение численности населения	Неблагоприятная экологическая обстановка и «экологические» болезни	Высокая разводимость населения	Недостаточное внимание к проблемам детей, молодежи и повышению доходов населения	Значительная удаленность от центра и недостаточное развитие инфраструктуры
Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6	Группа 7

Городе ц-кий р-н	Борский р-н; Богородский р-н	Арзамас -ский р-н; Первомай с-кий р-н; Тонкинск ий р-н	г. Н. Новгород и подчиненные населенные пункты; Борский р- н; Балахнинск ий р-н; г. Дзержинск и подчиненные населенные пункты; Богородски й р-н; Большеболд ин-ский р-н; Варнавинск ий р-н; Вачский р- н; Ветлужский р-н; Воротынски й р-н; Спасский р- н	Кстовский р-н; г. Дзержинск и подчиненные населенные пункты; Борский р-н; Балахнинск ий р-н; Богородск ий р-н; Дальнекон -стантинов- ский р-н; Чкаловский р-н; Шахунски й р-н	Все районы	Вачский р-н; Ветлужский р-н; Володарский р-н; Сокольский р- н; Сосновский р- н; Тоншаевский р-н
---------------------	------------------------------------	--	--	--	---------------	---

Это, как было выяснено в ходе исследования: преступность, резкое сокращение численности населения, неблагоприятная экологическая обстановка и «экологические» болезни, большое число расторжения браков, недостаточное внимание к проблемам детей, молодежи и повышению доходов населения, значительная удаленность от центра и недостаточное развитие инфраструктуры (табл. 3).

В таких районах, как Кстовский (31 место), г. Дзержинск и прилежащие к нему территории (29 место) мешает росту качества жизни населения низкое качество экологической ниши. В целом рост преступности, низкое качество экологической ниши, заболеваемость населения (в том числе болезнями экологического фактора – болезни крови, злокачественных новообразований: рак) и низкая рождаемость мешают росту качества жизни населения Нижегородской области. Кроме названных в числе причин невысокого качества

жизни населения значительное место занимают и причины недостаточного развития инфраструктуры. Значительное количество (более 50%) районов области только на 50–60% обеспечены природным газом и менее того очищенной водой из центрального водопровода, что создает дополнительные препятствия роста качества жизни населения.

Таким образом, создание в рамках факторного анализа основной (1) и так называемой дополняющей модели (2) качества жизни населения в зависимости от влияния региональной инфраструктуры, моделирование отдельных факторов качества жизни и региональной инфраструктуры наглядно иллюстрирует единство и взаимопроникновение процессов этих систем.

Список литературы

1. Айвазян, С. А. К методологии измерения синтетических категорий качества жизни населения / С. А. Айвазян // Экономика и математические методы. – Т. 39. – № 2. – 2003. – С. 38–54.
2. Айвазян, С. А. Эмпирический анализ синтетических категорий качества жизни населения / С. А. Айвазян // Экономика и математические методы. – Т. 39. – № 3. – 2003. – С. 18–54.
3. Мордовченков, Н. В. Методология исследования комплексных проблем региональной инфраструктуры в условиях глобализации экономики и финансов / Н. В. Мордовченков. – Н. Новгород: ВГИПА, 2003. – 359 с.
4. Мордовченков, Н. В. Методологические основы совершенствования функционирования современной инфраструктуры (региональный аспект). Монография / Н. В. Мордовченков. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2002. – 322 с.
5. Мордовченков, Н. В. Эффективность региональной экономики: введение в инфраграфию / Н. В. Мордовченков. – Н. Новгород: Изд-во Гладкова О. В. – 2002. – 344 с.

6. Салманов, О. Н. Эконометрический анализ в системе Statistica / О. Н. Салманов // Эконометрика: учеб. пос. – М.: Экономист, 2006. – С. 245–298.

7. Социально-экономическое положение и уровень жизни населения России в 2001–2006 гг. Стат. сб-ки. – М.: Росстат, 2001–2007. – 3000 с.

Философия хозяйства и хозяйственное потребление

В. В. Смирнов,

кандидат экономических наук,

доцент,

г. Санкт-Петербург

Philosophy of economy and the economic consumption

V. V. Smirnov

The article introduces a new conception of one of the stages of reproductive processes – the consumption stage. In spite of being a very important process in the economic activities of a human being the author believes the consumption to be unlearned.

Конечной целью хозяйства для человека выступает личное потребление. Согласно Ю. М. Осипову, «философия хозяйства признает за хозяйство всю жизнь человека, и соответственно находит, что хозяйство есть не столько производство благ, сколько производство самой жизни и самого человека» [18, 38], которое происходит как раз в процессе потребления благ. Именно в потреблении, по мнению С. Н. Булгакова, «...снимаются грани между живым и мертвым ...» [3, 119], происходит превращение неживой материи в живое вещество. Поэтому потребление, обусловленное хозяйственной деятельностью человека, целесообразно рассматривать, прежде всего, в философском плане, то есть как атрибут жизни.

Исследованию потребления – этой важнейшей стороны хозяйственной жизни – социально-экономические науки не уделяли должного внимания. Потребности и процесс потребления представлялись настолько лежащими на

поверхности явлений, что зачастую рассматривались лишь как общий фон экономических исследований.

Экономисты прошлого, не упуская совсем из своего анализа потребности, вместе с тем, за редкими исключениями, ограничивались в их отношении самыми общими замечаниями.

У К. Маркса потребление выступает, с одной стороны, предпосылкой и историческим предшественником производства. Он указывает «... без потребления не было бы и производства ...» [9, 132]. С другой стороны, производство у него завершается потреблением, воспроизводящим способность человека к труду – «труд производит не только товары: он производит самого себя...» [9, 88]. Вместе с тем, введя в свою теоретическую систему понятие потребительной стоимости, К. Маркс вывел за рамки своего исследования вопросы структурной динамики и измерения объемов потребностей, механизма приведения в соответствие с ними структуры и объемов производства потребительных благ. По сути дела, у него потребление выступает не как измеримый результат и предпосылка дальнейшего производства, а как уничтожение его вещественных результатов.

Высокую оценку роли и места понятия потребности в экономической теории давали представители маржинализма. «Забота об удовлетворении потребностей <...> является самым важным из человеческих стремлений», – писал К. Менгер [1, 60]. Величина предельной полезности, по Е. Бем-Баверку, зависит от того, каково «... отношение между потребностями и средствами их удовлетворения» [1, 293]. Но конкретный характер и вид этого отношения маржиналисты не могли установить. И в самом деле, предел – конечная точка насыщения потребности – может быть только один и не может зависеть от промежуточной степени ее насыщения. Поэтому, например, Дж. Винер считал необходимым дальнейшее исследование проблем потребления так, «... чтобы

теория ценности была разработана на основании теории потребления ...» [5, 94].

Как бы в ответ на этот призыв К. Ланкастер отмечал наличие в потреблении «аналогии с теорией производства» [7, 327]. По его мнению, процесс потребления характеризуется некоей «технологией потребления» [7, 326], соединяющей «объективные части потребительской деятельности» и обеспечивающей «повышение эффективности потребления» [7, 321]. Он считал, что «разделение технологии производства и технологии потребления ... не основано ни на каком абсолютном критерии» [7, 335]. Можно сделать вывод, что и производство, и потребление подчиняются неким общим закономерностям.

Задолго до Дж. Винера и К. Ланкастера, в России С. А. Первушин в 1922 г. отстаивал необходимость создания теории потребления. Опираясь на более ранние работы Р. Лифмана и С. Паттена он сделал вывод о том, что «... учение о частном индивидуальном потреблении, о потреблении как хозяйствовании, а не уничтожении благ ... является подлинно первым, главным элементом экономической науки» [12, 20].

В дальнейшем в советской экономической литературе в основном рассматривался только аспект потребностей, их объемов и структуры, с точки зрения соответствия им объемов и структуры производимой продукции. Среди работ, в которых процесс индивидуального потребления рассматривался как часть общественного воспроизводства, можно отметить работы В. Т. Смирнова [17], который использовал понятие потребности в обосновании понятия общественной полезности при социализме, а так же В. А. Сибирцева [15], предложивший метод измерения общественной полезности на основе необходимого времени удовлетворения потребностей.

В. Я. Ельмеев, уже в постсоветское время, поддержал идею С. А. Первушина и писал о необходимости «... ввести потребление в полном

объеме в предмет исследования общественных наук и тем самым подвести прочную основу для изучения потребностей, интересов, ценностных ориентаций» [6, 107]. При этом он предлагал, не ограничиваясь изучением потребностей, рассматривать потребительную *деятельность* как «... не менее созидательный, творческий процесс, чем производительный труд», обладающий собственной эффективностью [6, 105]. По мнению И. Г. Львова, включение потребления в экономический теоретический анализ так же важно, как и труда, производства [8, 126–132].

Однако заметим, что ни один из упомянутых выше авторов не ставил вопрос о количественном измерении потребительного эффекта.

Мы также считаем, что теория потребления необходима экономической теории. Особенно нужна методика расчета воспроизводственного эффекта от потребления благ, без которого невозможен никакой хозяйственный расчет. Теория потребления не создана до сих пор по причине того, что потребление как процесс не принадлежит целиком сфере экономики, выходя далеко за пределы предмета ее исследования в области экологии, биологии, биохимии, кибернетики, термодинамики. Поэтому, для обобщения проявляющихся в этих далеких от экономики сферах закономерностей потребления прежде теории хозяйственного, экономического потребления нужна *философия* потребления.

Потребление выступает прежде всего как форма обмена веществ и энергии между живым организмом и неживой природой, как условие сохранения его целостности и развития в условиях изменяющейся окружающей среды. То, что объединяет общественное хозяйство с другими живыми системами – это потребление и преобразование поступающих из среды продуктов и возврат в среду результатов этого потребления. Хозяйственная, трудовая, производственная деятельность, осуществляемая человеком, лишь опосредствует потребление им элементов природной среды.

Человеческое общество, общественное хозяйство – высшая форма развития жизни на Земле. Оно возникает как закономерный результат

эволюции биологических организмов и образуемых ими экологических систем. Вместе с тем, хозяйство не замыкается на тех задачах, которые человек непосредственно ставит перед собой. Его функция – не только сохранение и воспроизводство человека и общества, но и всего живого. Эволюция в экономике – продолжение биологической и экологической эволюции, раскрывающее ее главную, сущностную черту и направленность – постепенное обеспечение все большей независимости явлений жизни от возможных неблагоприятных воздействий окружающей природной среды.

Творческое наследие отечественных ученых С. А. Подолинского, С. Н. Булгакова, В. И. Вернадского, работы выходца из России И. Р. Пригожина убеждают в неразрывном единстве предбиологической, биологической, экологической и общественной стадий эволюции природы. М. И. Веллер в своих философских эссе доводит пределы энергоэволюционных процессов до масштабов Вселенной. Ю. М. Осипов очень удачно выражает терминологически идею русского космизма – идею активной функции человека и его хозяйства в природе – как функцию «пересотворения мира» [20, 16].

Отсюда следует, что и жизнь, и человеческое хозяйство подчиняются общим физическим, в том числе термодинамическим, законам. Им подчиняются и процессы потребления, но специфическим образом. В результате потребления вещества среды живые организмы, в том числе и человек, получают энергию, необходимую им для самовоспроизводства, сохранения, возобновления и продолжения жизни, противостояния возможным неблагоприятным воздействиям среды.

Часть полученной с веществом среды энергии, которая не иммобилизуется внутри организма, не требуется для его возобновления, должна возвращаться обратно в среду. Тогда движение энергии приобретает обратимый характер. У организма возникает новая потребность – потребность

рассеивания *избытка* энергии, которая реализуется особым, отличным от термодинамического рассеивания, путем.

Живые термодинамические системы отличаются от физических термодинамических тем, что процесс рассеивания энергии осуществляется ими специфически целенаправленно. Часть *избытка* полученной организмом из внешней среды энергии не распределяется равномерно в среде, как, например, тепло, а концентрируется, преобразуется в новое живое (или техногенное) энергонасыщенное вещество, и тем самым сохраняется от энтропийного рассеивания, *накапливается, запасается* для целей, которые укажет будущее. Полученная в потреблении избыточная энергия, таким образом, не просто выводится из живой системы в среду, а используется ею для формирования новой вещественной среды, или, что то же самое, – новой, расширившейся живой системы. Живые системы приобретают источник развития, динамику. Преобразованная среда становится дополнительной защитной «оболочкой» живой системы от среды, не затронутой преобразованием. Потребность в термодинамическом рассеивании избыточной энергии нагружается, таким образом, дополнительными функциями страхования, сохранения жизни на будущее. Поэтому наряду с чистым (термодинамическим) рассеиванием возникают его особые, концентрирующие энергию, жизненные формы: рост, размножение, передвижение, поиск, труд и др. В расширяющихся границах относительно обособившейся от среды динамической живой системы вместо нарастания энтропийного, равновесного рассеивания энергии накапливается ее неравновесная, неэнтропийная концентрация.

Односторонний приток энергии из среды в живую систему происходит в результате неэквивалентности ее энергетического обмена со средой. Такой обмен распадается на два неравноценных по своей величине энергетических потока затрат и результатов. Вследствие превышения результатов потребления над затратами образуется энергетический избыток, который в среду уже не

возвращается. Размер этого избытка характеризует эффективность потребления.

Ясно, что потребляемые живой системой энергетически насыщенные элементы среды не могут быть отнесены к затратам самой этой системы. Вместе с тем, при их потреблении неизбежны определенные затраты энергии, поскольку потребление – это процесс преобразования вещества природы в живое вещество. «Даже простое потребление готового блага», пишет Ю. М. Осипов, – это «преодоление внешнего и внутреннего природой обусловленного сопротивления» [18, 14]. Связанные с потреблением затраты не так заметны, как производственные, поскольку не овеществлены. Это затраты запасенной организмом внутренней жизненной энергии.

Результаты потребления также не овеществлены. Они могут быть представлены лишь как некоторое количество потенциальной жизненной энергии, жизненного ресурса, позволяющего живому организму сохранять себя. И затраты, и результаты, связанные с потреблением, имеют, таким образом, энергетический характер.

Возникает логический парадокс: для того, чтобы получить от потребления дополнительный запас потенциальной энергии, живой организм уже должен обладать некоторым ее начальным запасом. Или, как считал В. И. Вернадский, «охваченное жизнью живое вещество всегда имеет свое начало в живом же» [4, 22]. Выход из этого мнимо замкнутого круга, по И. Р. Пригожину, видится в возможности возникновения в природе случайных энергетических флуктуаций, то есть отклонений от некоего равновесного состояния [11]. Возникающей жизни остается только уловить эти всплески свободной энергии, иммобилизовать и сохранить их на будущее, аккумулировав в живом веществе.

Энергия поступает в живой организм с веществом природы. Потребление представляет собою преобразование элементов среды, воплощающее их в живое тело то ли непосредственно, то ли в результате ряда опосредствующих

процессов. Потребление – это активная деятельность, это преобразование предметов природы в живом организме с затратой времени и энергии (например, на поиск пищи, ее измельчение, переваривание и т. п.). *Избыток* энергии выступает и предпосылкой процессов потребления, и их результатом.

Таким образом, как общее правило, потребление живыми существами элементов окружающей среды характеризуется определенной эффективностью, то есть превышением энергетических результатов потребления над энергетическими затратами, которых требует процесс потребления.

С. А. Первушин вслед за С. Паттенем утверждал, что «целесообразным будет такое лишь потребление, <...> которое дает известную положительную разницу», [12, 40] что «основным фактором, определяющим собой потребление ... является величина чистой пользы («consumer's surplus»), получаемый от удовлетворения данной конкретной потребности при потреблении данного блага» [12, 50]. Он полагал необходимым измерение эффекта от потребления и потребительской эффективности, без чего ведение хозяйства невозможно. «... Потребительское хозяйство и экономика потребления, как наука о нем, являются основой ... всего хозяйственного» [12, 20].

Будем называть в дальнейшем показатель энергетической эффективности потребления, этот преобразующийся в запас прирост энергии, в какой бы вещественной форме он не воплощался, энергетическим *избытком*, или, по примеру известного французского экономиста М. Алле, просто *избытком* [2].

Пока мы, как и упомянутые выше авторы, наличие такого *избытка* лишь постулировали. Конечно, подтверждением его наличия можно считать факт бурного поступательного развития жизни на Земле. Но окончательно доказанным его наличие можно считать только после того, как *избыток* будет измерен.

Такая возможность возникла на определенном этапе биологической эволюции, когда *избыток* (энергетический эффект от потребления) приобрел

наглядную, доступную сознательной фиксации и измерению, временную форму, начал выражать себя в количестве свободного от потребления времени. Процесс потребления приобрел при этом прерывистый, циклический характер. Циклическость возникла как проявление эффективности потребления, как результат того, что время жизни биологического организма, обеспечиваемой получаемой в потреблении энергией, оказалось заметно большим, чем время, затрачиваемое на само потребление.

Важнейшая составная часть цикла потребления – это свободное от потребления время. Временной цикл потребления выделяет себя во времени существования живого организма, отделяет себя от аналогичных циклов, предыдущего и последующего, неким временным избытком, в течение которого организм приобретает определенную свободу от потребления данного продукта природы. Условно его можно назвать «временем свободы». Даже между выдохом и вдохом возникает пауза «свободы от дыхания», которую человек обычно не замечает.

«Время свободы от потребления» как одна из форм *избытка* выражает положительное сальдо баланса энергии в метаболизме организма и среды. В принципе оно может быть установлено и для отдельно взятой потребности, и для всего комплекса существующих потребностей, даже с учетом тех из них, которые удовлетворяются непрерывно или одновременно.

Организм затрачивает на потребление определенное время своей жизни и в результате получает возможность прожить опять-таки определенное, но еще большее, время. Потребление порождает поток времени жизни, поток *избытка*, порождающего *избыток*.

Взаимосвязь и взаимодействие результатов и затрат может быть в значительной мере прояснена, если рассмотреть их именно с точки зрения процесса потребления. При этом следует принять во внимание, во-первых, то, что затраты по своей сути альтернативно противостоят потреблению, они осуществляются за счет потребления. И, во-вторых, что в составе результатов

потребления, как правило, должен присутствовать *избыток*, свободный от текущего потребления. Именно свободный *избыток* только и может быть *затрачен на новое потребление*. Только с возникновением *избытка* становится возможным возникновение затрат, а при условии роста *избытка* – их увеличение. Да и весь фактический объем затрат представляет собою объем накопленного, не потребленного в предыдущих воспроизводственных циклах, *избытка*. Таким образом, затраты, – это всегда *затраты избытка*. Так что, строго говоря, понятие затрат теснее связано не с понятием производства, а с понятием хозяйственного потребления: это *затраты потребительного избытка*, не вовлекаемого в повторяющийся воспроизводственный кругооборот жизни или хозяйства [16, 123–124].

Потребление, как правило, результативно и эффективно. Тем более, когда оно становится объектом сознательного контроля и регулирования человека, объектом его хозяйствования. Ю. М. Осипов отмечает: «Хозяйствование ...– нечто результативное» [18, 240], поскольку оно «... сопряжено с проективностью» [18, 238]. По мере развития форм человеческого хозяйства, наряду со временем свободы от потребления, возникают все новые и новые вещественно воплощенные формы *избытка* [16, 123–149].

Возникающий в потреблении энергетический избыток, не расходуясь живыми организмами в текущем метаболическом кругообороте, накапливается, запасается на будущее и может быть затрачен на удовлетворение вновь возникающих потребностей, на развитие их системы. Возникновение новых потребностей есть необходимая реакция живого организма на изменения условий окружающей среды и необходимое условие противостояния этим изменениям. Механизм удовлетворения любой возникающей потребности связан с наличием «времени свободы» от удовлетворения потребностей уже существующих.

Благодаря развитию системы потребностей жизнь приобретает все больше степеней свободы и независимости от окружающей среды. При этом

отбираются естественным путем и продолжают удовлетворяться только те из новых потребностей, которые обеспечивают все большее количество свободного от потребления времени, то есть характеризуются меньшей степенью неотложности своего удовлетворения, большей эффективностью, большим *избытком*.

Следует уточнить, что речь идет не просто об *избытке*, а о постоянно воспроизводимся и возрастающем *избытке*. Именно механизм постоянного возрастания эффекта потребления и его накопления лежит в основе приспособительной активности и эволюции как биологических, так и экономических систем. Именно *избыток* как предпосылка и как результат неравновесного метаболизма позволяет говорить словами В. И. Вернадского «...о существовании определенного направления в эволюционном процессе, неизменного на всем его протяжении ...» [4, 127].

Можно предположить, что вся цепь последовательно возникающих на базе накапливаемого *избытка* новых потребностей вырастает из единой, первоначальной «пра-потребности». И обратно, что уже в самом возникновении «первопотребности» было заложено возникновение все новых и новых ее видов. В ней, как в семени, заложено их возрастание. И не только потому, что каждая новая потребность создает все большие предпосылки для возникновения еще более новых потребностей в виде накапливаемого абстрактного энергетического *избытка*. Старые и новые потребности не безразличны и к конкретным вещественным формам друг друга. Удовлетворение новых потребностей делает удовлетворение старых более простым, легким и менее настоятельным. Раз возникнув, потребности, как свидетельства противостояния живой и неживой природы, как предпосылки все большего накопления жизнью *избытка*, не могут не возрасти. Все они суть формы «первопотребности», все они – элементы единой развивающейся системы. В этой системе все частные потребности суть средства удовлетворения друг друга, а в своей совокупности, в конечном итоге –

средства удовлетворения единой и общей потребности воспроизводства жизни. С другой стороны – любая потребность, оставаясь неудовлетворенной, делает недостаточно удовлетворенными и все остальные. Стабильное, ритмичное удовлетворение сформировавшейся системы потребностей порождает переход к потребностям нового, более высокого уровня. При этом расширяется номенклатура потребляемых продуктов природы или труда, ареал обитания, стереотипы поведения и т. д. Этим поддерживается и усиливается положительный дисбаланс обмена веществ и энергии между жизнью и природой. Возрастание потребностей, усложнение структуры (номенклатуры) потребляемых благ выступает средством повышения эффективности обмена веществ с природой – то есть эффективности потребления. Новые потребности уменьшают настоятельность старых, создают и увеличивают своего рода страховую запас потребительного эффекта, запас *избытка*.

Понятие потребности неотделимо от понятий развития, возрастания. Закон возрастания потребностей – это закон их существования, это закон жизни, это часть определения самой жизни. Это приложение закона возрастания негэнтропии к живым существам.

Потребности, соответственно, суть объективные условия не просто воспроизводства, а расширенного воспроизводства организма или биологического вида. Механизм удовлетворения любой вновь возникающей потребности, как отмечалось выше, связан с наличием *избытка*, наличия «времени свободы» от удовлетворения потребностей уже существующих. В этом плане можно говорить о любых потребностях как о «страховых потребностях», «потребностях запаса», «потребностях авансирования» будущих затрат.

Наличный накопленный *избыток* затрачивается, прежде всего, на поиск возможных путей дальнейшего его расходования. Появляются поисковые потребности как особые формы потребности в рассеивании энергии, накапливаемой живыми организмами и системами. *Поисковые потребности*

можно назвать потребностями поиска новых потребностей, или – потребностями развития системы потребностей. Но реализоваться поисковые потребности могут только при условии удовлетворенности всех остальных потребностей, обуславливающих текущее выживание живого организма или живой системы. Их значение в любой текущей стабильной ситуации не очень заметно. Но они приобретают особую роль при постоянных изменениях состояния среды, поскольку выявляют эти изменения и ищут пути адекватного реагирования на них. То есть создают основу стабильного существования жизни в изменчивой среде.

Развитие системы потребностей живого организма или системы живых организмов, как правило, приводит к повышению их совокупной потребительной эффективности. При этом она может возрастать за счет отказа от максимального удовлетворения некоторых отдельных потребностей. Поскольку, по А. С. Первухину, каждая вновь возникающая потребность снижает настоятельность и насущность старых, что приводит «... к повышению средней эластичности массового потребления» [12, 86], то можно сказать, что *каждое новое благо способствует удовлетворению старых потребностей*, замещает до некоторой степени многие из ранее потреблявшихся благ. По мнению А. Маслоу, любой текущий поведенческий акт (в том числе и потребительский) важен лишь настолько, насколько он «... влияет на возможность удовлетворения базовых потребностей» [10, 91].

Возрастание потребностей отнюдь не сводится к количественной максимизации удовлетворения существующих потребностей. Появление все новых потребительных благ, постоянное усложнение структуры потребностей ставит человека перед дилеммой: увеличивать производство привычных благ или использовать имеющиеся ресурсы для производства новых. Степень удовлетворенности существующих на текущий момент потребностей никак не может служить показателем эффективности потребления. Очень часто с этой точки зрения более эффективным оказывается включение в номенклатуру

удовлетворяемых потребностей новых благ, а не увеличение потребления старых. Некоторые же из старых потребностей могут вообще редуцироваться. Такой постоянный процесс возникновения одних, количественной стабилизации других и уменьшения третьих потребностей можно назвать оптимизацией структуры потребления, приводящей к увеличению потребительного эффекта. И только при увеличении последнего этот процесс можно назвать возрастанием потребностей.

Таким образом, процессом возрастания потребностей движут две силы. С одной стороны – это требования извне всех живых систем, которые им предъявляет изменчивая, агрессивная внешняя природная среда. С другой стороны – это внутреннее требование повышения совокупной эффективности потребления, с тем, чтобы быть максимально готовыми к внешним требованиям, использовать накопленный эффект для ответа возможным вызовам природы.

Главная задача потребления – противостоять нарастающим разрушениям окружающей среды, противостоять нарастанию ее энтропии. Эта задача выполняется путем создания в ходе текущего потребления живыми системами, в том числе и хозяйством, некоего *избытка*, некоего «задела», призванного обеспечить удовлетворение потребностей, которые могут возникнуть в будущем. Объективная и даже инстинктивная «предусмотрительность», таким образом, характеризует всю потребительскую деятельность. Такая «предусмотрительность» основывается на поиске того, что сейчас не нужно, но может понадобиться в дальнейшей жизни, на удовлетворении поисковых потребностей. Так, трудовая деятельность возникает именно как развитие поискового инстинкта, наука и образование – тоже.

Как ни парадоксально это может звучать, но истинная цель потребления заключается вовсе не в удовлетворении отдельных текущих потребностей, а в повышении эффективности совокупного потребления – в подготовке к удовлетворению потребностей будущих.

Следуя С. А. Первущину, можно любой вид хозяйства (как индивидуальный, так и общественный) всегда рассматривать как «потребительное хозяйство». Хозяйствование в любом случае включает в себя предварительное проектирование, предварительный расчет. Любой хозяйственный расчет должен включать в себя измерение результатов потребления благ. А результаты производства следует рассматривать как результаты потребления произведенных благ, воспроизводящих жизнь и труд человека.

Список литературы

1. Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. – М.: Экономика, 1992.
2. Allais, M. La Theorie Generale des Surplus. 1978 / M. Allais // Economies et Societes. Paris. – 1981. – Janvier–Mai.
3. Булгаков, С. Н. Сочинения. Т. 1 / С. Н. Булгаков. – М.: Наука, 1993.
4. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1989.
5. Винер, Дж. Концепция полезности в теории ценности и ее критики / Дж. Винер // Теория потребительского поведения и спроса. Экономическая школа. Вехи экономической мысли. Вып. I. – СПб., 1993.
6. Ельмеев, В. Я. К новой парадигме социально – экономического развития и познания общества / В. Я. Ельмеев. – СПб.: Изд-во Санкт – Петербургского университета, 1999.
7. Ланкастер, К. Перемены и новаторство в технологии потребления / К. Ланкастер // Теория потребительского поведения и спроса. Экономическая школа. Вехи экономической мысли. Вып. I. – СПб., 1993.

8. Львов, И. Г. «Что такое экономика?» – «Культура народов Причерноморья» / И. Г. Львов // Научный сборник Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – № 14 (ноябрь 2000 г.).
9. Маркс, К. Экономическо – философские рукописи 1844 г. / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42.
10. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб: Евразия, 1999.
11. Николис, Г. Самоорганизация в неравновесных системах. От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации / Г. Николис, И. Пригожин. – М.: «Мир», 1979.
12. Первушин, С. А. Очерки по теории массового потребления / С. А. Первушин // Экономист. – № 3. – 1922 (Приложение).
13. Подолинский, С. А. Труд человека и его отношение к распределению энергии / С. А. Подолинский. – М.: Ноосфера, 1991.
14. Пригожин, И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986.
15. Сибирцев, В. А. Измерение общественной полезности. Политико–экономический аспект / В. А. Сибирцев. – Красноярск, 1991.
16. Смирнов, В. В. Теория трудовой полезности / В. В. Смирнов. – СПб: Изд-во Политехнического университета, 2008.
17. Смирнов, В. Т. Общественная полезность при социализме / В. Т. Смирнов. – Минск: Изд-во БГУ, 1979.
18. Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – № 4. – 2001.
19. Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – № 1. – 2006.
20. Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – № 3. – 2001.

Новому знанию – новая лексика
(Геоэкономический толковый словарь Эрнеста Кочетова –
принципиально новая книга в мировой глобалистике)

В. В. Перская,

профессор Российской академии государственной службы
при Президенте РФ,
доктор экономических наук, заслуженный экономист России,
г. Москва

Н. Ю. Кони́на,

профессор Московского государственного института международных
отношений (Университета) МИД РФ, кандидат экономических наук,
г. Москва

New vocabulary is for a new theory of knowledge
(Goeconomics Explanatory Dictionary by Ernest Kochetov is a new
book in Modern Business Goeconomics Hi-Tech)

V. V. Perskaya,

N. J. Konina

This text is a book review published by Master of Economics, Professor Kochetov, Ernest G. Goeconomics (Global) Explanatory Dictionary: Fundamentals for Modern Business Goeconomics Hi-Tech. – Yekaterinburg, 2006.

The authors analyze the positive and negative features of a new scientific branch created by Professor Kochetov, the main ideas of which are represented in the new book.

В конце 2008 г. на Мировом Общественном Форуме «Диалог цивилизаций» (о. Родос, Греция, 09–13 октября 2008 г.) прошла презентация книги профессора Э. Г. Кочетова «Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса)»³³. Презентация прошла в рамках работы секции «Межцивилизационный диалог как платформа геоэкономического развития».

Чем объяснить, что книга попала в центр внимания Форума такого высокого уровня и в чем причина устойчивого, все возрастающего интереса к работам российского ученого?

Выпущенная еще в 2006 г. книга, и не случайно названная автором в подзаголовке как «Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса», представляет собой глубокое научно-практическое обобщение многолетнего исследовательского опыта автора. Безусловно, выход в свет такого рода работы представляет собой научный прорыв, ломая стереотипы мышления и заставляя читателя взглянуть на мир перемен и непрерывных трансформаций. Вызывает чувство глубокого уважения и гордости за нашего коллегу, сумевшего в этот сложный для страны и каждого человека период преодолеть личные амбиции и заглянуть, что называется, «за горизонт», в будущее. Он сделал прогноз, а что же мы можем ожидать от мирового хозяйства, какое место и роль займут в нем отдельные страны и регионы, кластеры и крупные компании и какова будет роль человека в этом общественном порядке.

Данную работу Эрнест Георгиевич не случайно назвал сборником «новелл-понятий», поскольку каждый термин раскрывается не только с позиции терминологической трактовки, но и с содержательной части, где автор выступает с научно-практических, но обязательно гражданских позиций.

---

³³ Кочетов Э. Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса). Сборник стратегических понятий – новелл. – Екатеринбург: ОАО «ИПП «Уральский рабочий»», 2006. – 504 с.

Каждая новелла, практически, – это отдельная научная статья, где не только раскрыт смысл данной категории, но и дается авторский анализ: а что происходит в данной сфере сегодня, почему отсутствие геоэкономического мировоззрения как в политике, так и экономике способствует обострению противоречий, нарушению воспроизводственной цепочки в мировой экономике и национальном хозяйстве России, каковы должны быть меры, чтобы преодолеть сложившиеся диспропорции мирового хозяйства, а России обрести адекватное ее потенциалу место?

Автор исследует геоэкономику как политику и стратегию повышения конкурентоспособности государства в новом глобальном контексте, с чем практически невозможно не согласиться. Он отмечает, что геоэкономика выступает как политологическая система взглядов, согласно которой политика государства предопределяется экономическими факторами, оперированием на геоэкономическом атласе мира, включением национальных экономик и их хозяйствующих субъектов в мировые интернационализованные воспроизводственные ядра с целью участия в формировании и распределении мирового дохода на базе высоких геоэкономических технологий. Геоэкономика выступает также как составная часть стратегии развития (с. 68–76). Идеи Э. Г. Кочетова связаны с поиском такой модели геоэкономического мироустройства, в основе которой было бы равновесие стратегических интересов, баланс реально сложившихся зон геоэкономического влияния, устремленность на поиск таких моделей цивилизационного развития, которые позволили бы избежать опаснейшего столкновения техногенной модели с другими цивилизационными парадигмами развития (с. 76–122). Реальный мир становится единым, целостным, глобальным. Зародился новый класс междисциплинарных наук (геоэкономика, геофинансы) и структур (наднациональных) (с. 77–80). Трансграничность пронизывает буквально всю мировую систему. В воспроизводственной сфере Э. Г. Кочетов выделяет появление интернационализованных воспроизводственных ядер,

превративших многие страны в «страны-системы», включившие в свой состав огромные «чужие» хозяйственные зоны (территории) (с. 175–177); в финансовой – мощные трансграничные финансовые потоки (с. 30, 67); в информационной – мировую компьютерную сеть с огромной скоростью передачи информации; в правовой – отход от международного права к корпоративному; в военной – ориентацию военной компоненты на защиту не только суверенных границ, но и, в основном, на защиту экономических границ «стран-систем», внешних геоэкономических плацдармов (с. 31).

Нам представляется очень интересным анализ цивилизационных аспектов глобального развития – формирование ареалов и регионов, консолидация мегацивилизационных анклавов и границ их соприкосновения (с. 31, 69–91, 423–425). Э. Г. Кочетов четко обозначает разлом глобального мира в социальной сфере – резкое разграничение между владельцами мировых богатств («золотой миллиард», развитые страны) и остальным населением Земли, брошенным умирать от голода («третий мир», «четвёртый мир», «страны-изгои», «страны-парии» и т. п.) (с. 30–31). Раскрывая свое видение геоэкономики, Э. Г. Кочетов ставит вопрос о совместном формировании и перераспределении мирового дохода как важнейшего геоэкономического и геофинансового атрибута (категории) и раскрывает факторы его зарождения и механизм реализации (с. 221–223).

В «Геоэкономическом (глобальный) толковом словаре» Э. Г. Кочетов дает краткую, но очень емкую характеристику постиндустриального общества (с. 272, 73, 355, 452), раскрывая его техногенный характер. Очень интересна оценка Э. Г. Кочетова инновационной модели постиндустриального общества как формы техногенного изматывания, связанная с искусственным сокращением цикла жизни всех компонентов воспроизводственных циклов (с. 356) и апологетики техногенного направления развития современного западного общества (с. 231). Эрнест Георгиевич указывает, что механизм функционирования национальных экономик на мировой арене в условиях

глобальных перемен трансформируется. Механизм функционирования мировой хозяйственной системы предопределён тем, что сейчас производство осуществляется на базе перешагнувших национальные рамки технологических цепей. Обмен идёт на новых, межконтинентальных стыках разделения труда товарами, выступающими в новейших формах (товар-группа, товар-объект, товар-программа) (с. 210–211, 359–367); субъекты мирового хозяйства также выступают в транснациональной форме. Как результат этих процессов – формирование в недрах мирового хозяйства интернационализированных воспроизводственных ядер (циклов) (с. 175–177). Эти циклы (ядра) принимают подвижный, блуждающий характер, тем самым значительно расширяют зону хозяйствования и налогообложения (с. 28–29). Сформировались «страны-системы» с внешними и внутренними экономическими границами (с. 324). Э. Г. Кочетов отмечает, что такая трансформация опрокинула международный мир с торгово-посреднической и снабженческо-сбытовой моделями внешнеэкономических связей (с. 36). На их место заступила геоэкономическая (производственно-инвестиционная) модель и она предопределена межконтинентальным разделением труда (с. 37–41).

Э. Г. Кочетов формулирует очень интересный тезис об «экономических границах», как границах между «странами-системами» (с. 438). Ориентиры национального развития в современном глобальном мире лежат не только внутри национальной экономики, они далеко вынесены на внешние геоэкономические рубежи (с. 438). Автор отмечает, что национальные образования уже давно разорваны экономической интернационализацией и хозяйственной транснационализацией на отдельные части, ставшие звеньями разных глобальных воспроизводственных интернационализированных циклов (ядер) (с. 326).

По мнению Э. Г. Кочетова, на экономических границах реализуются новейшие формы товара – товары-объекты и товары-программы (с. 359–368). Эти товары обладают уникальнейшими свойствами – они в кратчайшие сроки

способны преобразовывать хозяйственную инфраструктуру на новейшей инновационной основе (с. 362–364).

Автор считает, что все страны мира переоформились в три разновидности: в страны-системы, опрокинутые «вовне», выступающие в роли лидеров глобальных воспроизводственных цепочек; в страны-системы, опрокинутые «вовнутрь» и страны, не нашедшие себя в процессе интернационализации («страны-парии») (с. 222). Наряду со странами и геофинансовой системой важными элементами мировой хозяйственной системы являются блуждающие интернационализированные воспроизводственные ядра, крупнейшие транснациональные структуры, финансово-промышленные союзы и альянсы (с. 29, 222–223).

Исследователь отмечает, что любая национальная экономика и её хозяйствующие субъекты проходят ряд этапов не только на пути вхождения в интернационализированные воспроизводственные ядра, но и, находясь в их составе, эволюционирует в рамках воспроизводственной цепи, последовательно занимая те или иные звенья глобального воспроизводственного процесса (с. 176). Национальные хозяйственные структуры выходят за государственные границы и формируют воспроизводственные комплексы в транснациональном масштабе (интернационализированные воспроизводственные ядра). Это приводит к превращению экономически мощных стран в интернационализированные национальные экономические системы («страны-системы») (с. 324). Важной геоэкономической категорией, раскрываемой в словаре, является мировой доход, который является доходом в мировом измерении от внешнеэкономической деятельности всех участников мирового хозяйства. Борьба за перераспределение мирового дохода является стратегическим ориентиром при функционировании национальной экономики на мировой хозяйственной арене (с. 221–223). Э. Г. Кочетов рассматривает интернационализацию мирохозяйственной жизни как процесс выхода за национальные рамки звеньев воспроизводственного процесса (с. 172–174). В

рамках этих процессов происходит вращение национальных систем в мировую геоэкономическую модель (встраивание в интернационализованные воспроизводственные ядра) с целью обеспечения полноправного участия в формировании и распределении мирового дохода путём использования высоких рыночных геоэкономических и геофинансовых технологий и оперирования на геоэкономическом атласе мира (с. 330).

Как указывает в словаре Э. Г. Кочетов, фундаментальные сдвиги, наблюдаемые на мирохозяйственной арене, выдвигают проблему пересмотра взглядов на карту мира (с. 121). Поле, на котором государство может реализовать свои стратегические цели, – геоэкономический атлас мира с ясно очерченными международными и экономическими границами, национальными интересами, контурами стратегических альянсов, системой интеграционных подвижек, экономических группировок и т. п. (с. 120–121).

Геоэкономическое пространство вобрало, впитало в себя атрибуты техногенной фазы индустриализма, но под влиянием зарождающихся цивилизационных моделей оно меняется. С геоэкономическим пространством неразрывно связано геофинансовое пространство, понимаемое как «вынесенная за национальные рамки система финансовых атрибутов и денежных отношений (кредитно-финансовых, валютных, платежных)» (с. 67).

При этом мировые финансы распадаются на финансы реальные, опосредующие глобальный воспроизводственный процесс, и виртуальные – «массив финансовых средств, имеющий спекулятивный источник происхождения, оторванный от реальных воспроизводственных циклов» (с. 33). Зарождение виртуальных финансов приводит к появлению виртуальных воспроизводственных циклов и проектов, инновационной сферы, компаний и финансовых инструментов (с. 33, 65–67).

Как справедливо подмечает ученый, вырвавшийся новейший трансграничный поток виртуальных финансов приносит огромную нестабильность в инновационно-воспроизводственную систему (с. 33), что в

полной мере проявилось и подтвердилось в ходе глобального финансово-экономического кризиса.

Важнейший объект воздействия геофинансовых технологий – международное движение капитала. «Страны-системы», обладающие высокоразвитыми финансовыми рынками, способны финансировать собственное потребление за счет привлечения иностранных инвестиций. В то же время слабое владение геофинансовыми технологиями (например, нерациональное наращивание внешнего долга, преждевременная либерализация движения краткосрочных инвестиций) неминуемо нанесет серьезный ущерб экономике государства (с. 118). Как отмечает автор, в национальной геофинансовой стратегии наибольшее значение имеют «степень и порог включения национальной экономики в геофинансовую систему... Особенно важно достигать синхронности включения, а также наметить предельные точки (рубежи) взаимодействия с мировой финансовой системой» (с. 336–337).

Большую часть словаря занимают понятия и категории, связанные с внешнеэкономической деятельностью. По мнению Э. Г. Кочетова, к принципиальным моментам внешнеэкономической доктрины можно отнести экономизацию политики, как «решение политических задач экономическими методами» (с. 36, 437). Однако наблюдается и противоположный процесс – решение экономических задач политическими и военными методами, что отражено в таких раскрываемых категориях как «военная компонента в геоэкономических условиях» (с. 42–44) и «военно-экономический симбиоз» (с. 45–48). В научный оборот вводится понятие «мировой институциональной системы» как «пространственной (объемной) “кристаллической решетки”», в узлах которой формируются организационно-функциональные структуры, необходимые, но недостаточные для действующей цивилизационной модели бытия (с. 224). В начале 21 века зарождаются новейшие цивилизационные подвижки. Постиндустриализм безудержно раскручивает мировые производственные циклы, пожирая интеллектуальные, производственные,

природные и прочие ресурсы (с. 414). Но параллельно мировой воспроизводственный цикл постепенно наполняется другим содержанием, в него встраиваются новые компоненты: национально-этнические, культурологические, морально-этические, духовные и т. д. Мир вступает в новый этап цивилизационного развития – неэкономический (с. 234–235).

Как отмечает Э. Г. Кочетов, центральным элементом неэкономической модели выступают этноэкономические системы (с. 452–453). Этноэкономические системы «являются органичным симбиозом этнонациональных систем и индустриальных воспроизводственных циклов» (с. 367). Они обеспечивают «воспроизводство встроенных в производственно-инвестиционные циклы этнонациональных систем» (с. 370). Сужается сфера действия ценовой конкуренции, на первый план выходит обеспечение качества жизни, которое требует поддержания соответствующей культурной среды. Этноэкономические системы характеризуются плюрализмом укладов жизни – высокотехнологичные производства уживаются в них с традиционными структурами, так что максимальное число людей существует в комфортной для них среде. При этом между различными структурами складывается оптимальное разделение труда, обеспечивающее конкурентоспособность «страны-системы» (с. 453). Зародились и набирают силу процессы этноэкономической транснационализации (с. 451).

Большой интерес представляет предложенный Э. Г. Кочетовым подход к концепции национальной безопасности (с. 190–191). Он совершенно справедливо отмечает, что Россия попала в эпицентр разнонаправленных тектонических подвижек мировой системы (с. 412). Высоко конкурентная внешняя среда стремится законсервировать временно ослабленные позиции России, в том числе с помощью системы международно-правовых актов. При этом, обладая сформировавшимися производственными очагами, интеллектуальными заделами и способностью к воспроизводству научно-технического потенциала, Россия имеет исторический шанс войти в новую

модель цивилизационного развития (с. 415). Глубоко анализируя опасность геополитического ослепления, характерного для З. Бжезинского и других приверженцев этих взглядов, Э. Г. Кочетов считает, что для занятия конкурентных позиций и защиты национальных интересов необходимо использование военно-экономического симбиоза (с. 251–255, с. 46–47). Он отмечает, что силовая компонента выстраивается, как правило, не по периметру национальных границ, а по контурам национальных интернационализированных воспроизводственных анклавов. При этом вооружённые силы меняют своё лицо, все больше трансформируясь в силы быстрого геоэкономического реагирования (с. 42). Очень интересно Э. Г. Кочетов разрабатывает проблему «геоэкономических войн», которые представляют собой соединение «торговых войн» и «холодных войн» (с. 46–47, 117). С усложнением системы глобальных хозяйственных отношений развиваются более изощренные методы борьбы – манипуляция кредитными отношениями (вплоть до «кредитных ударов»), встраивание в национальную инфраструктуру технологических компонентов, которые позволяют контролировать развитие этой инфраструктуры (с. 117–119).

Существенную практическую значимость имеет разработка Э. Г. Кочетовым категории носителей национальных стратегических интересов, к которым он относит различные крупные экономические структуры (ТНК, консорциумы, корпорации, промышленные союзы, фирмы), которым государство делегирует реализацию своих национальных геоэкономических интересов (с. 247).

Работу Э. Г. Кочетова отличает весьма лаконичное, концентрированное изложение. Книга дает представление о широте и эволюции научных интересов автора от вопросов внешнеэкономической стратегии и технологического развития до вопросов высшего (тысячелетнего) ранга. При этом просматривается логика взаимоувязки и возрастания масштабов рассматриваемых аспектов. Хотя вряд ли можно согласиться с автором, что

разработки отечественными учеными проблем внешнеэкономической деятельности носили созерцательный характер (с. 296), равно как и данной им оценкой системы внешнеэкономического управления, существовавшей в Советском Союзе (с. 293).

Часть понятий, содержащихся в словаре, связана с цивилизационными и философскими взглядами Э. Г. Кочетова. В частности, он раскрывает свое понимание новой дисциплины – гуманитарной космологии (с. 151). Это наука об общих ценностях, которые базируются на геоэкономике, глобалистике и антропофилософии и исходят из осознания вопросов тысячелетнего ранга, исследует ценность человека и его жизни, выходя на те уровни мирозерцания, когда стирается грань между естественным и гуманитарным знанием.

Также Э. Г. Кочетов дает свою трактовку глобалистики как отрасли социально-гуманитарного знания, науки о мире в его целостной форме, о различных сферах глобального мира (геоэкономике, геофинансах, геостратегии, геоинформации и т. п.), о закономерностях функционирования наднациональных образований и технологиях оперирования в них (с. 130).

В словаре исследователь раскрывает понятия, имеющие отношения к неоднократно ранее упоминавшейся им идеи нового Ренессанса.

Переходя к философскому осмыслению проблем бытия, Э. Г. Кочетов ставит вопрос о космологическом гуманитарном тысячелетнем переломе как выходе на новое парадигмальное осознание нашего мира, осознание, способное поставить вопросы высшего (тысячелетнего) ранга и находить ответы на них, способное к выходу на новые горизонты мирообустройства; преддверии Нового Ренессанса (с. 192).

Ученый сделал попытку раскрыть смысл желаемого нового мира – мироздания нового Ренессанса, замысел и благородные принципы построения которого – возродить здравый смысл, вкус и радость жизни, предвосхитить выход на арену «нового человека».

Сложнейший философский вопрос о механизме будущего поставил Э. Г. Кочетов и дал ответ в категории «Эксплуатация» мироздания нового Ренессанса – поддержание внутреннего миропорядка в «здании» (с. 438). Он видит будущее как своевременное предвидение, предотвращение и реакция на новейший класс коллизий, опасностей, угроз и вызовов, предотвращение и реакция на новый тип войн как рецидивов ошибок сознания, как учение о «новом мече» и «новых ножнах» и их нерасторжимости, как нивелирование схватки нового аристократизма с мировым плебейством, недопущение нового рабства, нового иллотства, ландсхнедства и гладиаторства (с. 439).

Современная западная техногенная цивилизация опасно динамична и неумолима, при этом опасность таится для самой жизни человека (с. 193, 354). По мнению Э. Г. Кочетова, мировое сообщество не может выдержать подобную изматывающую нагрузку, оно ищет новейшие пути своего развития на основе синтеза техногенных и этнонациональных систем (с. 194).

Согласно идее автора, эпохе глобального мира соответствует новый «геоэкономический (глобальный) человек», осознающий мир на основе «здорового начала в человеке», новых ценностей и мотиваций (с. 109–110). Эти люди обладают «спокойным взглядом на вещи», «объёмно-сетевым методом познания мира», они способны «обеспечить бытие, достойное своей силы, красоты, жизнелюбия и интеллекта» (с. 244). Для новых людей характерны будут выход на другие формы соперничества силы, красоты, интеллекта, таланта, гениальности, несущих радость жизни и неубывающую её энергию (с. 439).

Интереснейшей идеей Э. Г. Кочетова, крайне актуальной для нашей страны, является концепция ЭНЕРГОНЕТа – единой мировой рыночной энергетической сетевой системы (с. 442–447). Будучи ярчайшее проявление глобальности ЭНЕРГОНЕТа, составной частью которой выступала бы европейская энергетическая составляющая, позволил бы решить центральную мировую проблему – энергетическую. Энергетика дает предпосылку реально

определить безопасность и экономическое развитие мира (с. 443)

При сохранении геополитических амбиций США мировая энергетика станет ареной схватки государств за обладание энергетическими ресурсами, что неминуемо приведёт к глобальному взрыву. Можно только поддержать взгляды Э. Г. Кочетова, что при создании ЭНЕРГОНЕТа мировое сообщество должно расстаться с воззрениями на энергетические сырьевые источники и на страны ими обладающими как на «сырьевые придатки» мировых воспроизводственных циклов, признать роль обладателей энергетическими ресурсами в качестве одного из главнейших участников формирования мирового дохода, претендующих на его долю. В условиях, когда техногенная цивилизация предъявила гигантский спрос на ресурсы, доходы по сделкам, связанные с поставками энергоресурсов (как и других сырьевых статей) должны включать в себя доходы, связанные с функционированием всего спектра сопутствующих отраслей, производящих и реализующих товары на базе данного энергетического сырья (с. 444). Интересна идея Э. Г. Кочетова, что мировые энергетические корпорации, которые определяют вектор мирового устойчивого развития и энергетическую безопасность мира, должны быть наделены не только высокой мерой ответственности за свою деятельность, но и выведены на более высокий уровень своей значимости в мировых делах, с наделением широких полномочий и представительства в международных институтах (с. 446).

Признавая привлекательность идеи ЭНЕРГОНЕТа и его потенциальное значение для гармонизации мировых воспроизводственных процессов и повышения качества жизни населения, к сожалению, приходится констатировать, что в эпоху экономического национализма вряд ли можно ожидать готовности правительств разных государств, особенно относящих себя к постиндустриальному миру, участвовать в этом проекте.

Ценность проблемных постановок автора и в том, что они открыты для широкой дискуссии и в этом плане хотелось бы отметить один момент.

Как всякий увлекающийся человек, Эрнест Георгиевич склонен иногда к некоторым преувеличениям, выдавая желаемое за действительность³⁴. Спорным нам представляется раздел, посвященный утверждению геоэкономического правопорядка. По мнению автора, в основу этого правопорядка могли бы быть положены «мировые (международные) законы-доктрины, ... которые могли бы в определенном смысле гарантировать гармоничное мирохозяйственное и социальное общение». Правовая система должна была бы обеспечить компенсацию жертвам недобросовестной геоэкономической практики (с. 102). Но, во-первых, мир пока не стал единым хозяйственным организмом, где стерты национальные границы, где сложилась наднациональная система регулирования, а национальные правительства делегировали свои права наднациональным органам. И не случайно, что в последнее время, и особенно в условиях экономического кризиса наших дней, все острее ставится проблема необходимости ликвидации мирового диспропорционального развития – Богатый Север и Бедный Юг, идеализация факторного международного разделения труда опровергается в современном мире, как с позиции научной теории, так и практики. Стремительный переход постиндустриальных стран и стран БРИК к инновационному типу хозяйствования вряд ли базируется на «всеобъемлющей унификации и стандартизации» (с. 211), революционность научной идеи и последствий ее внедрения никто не отменял, более того, инновация тем и ценна, что предполагает возможность «резкого скачка» для достижения качественно новых результатов. Во-вторых, принятие наднационального «Закона» в наши дни несколько не реально, поскольку практически все международные договоренности многостороннего характера осуществляются исключительно на

---

³⁴ Чтобы не быть голословными, обратим внимание читателя на с. 97, где автор однозначно утверждает, что российское общество закрытое, автаркическое. Но ведь факты это опровергают, т.к. наблюдается уровень экономической открытости более 30% практически во всех сегментах экономики, что превышает порог обеспечения национальной экономической безопасности.

межгосударственной основе (за исключением ЕС, и то не во всех сферах) и вряд ли мир готов к переменам отказа от национальной государственности.

Идеальным и малореальным выглядит идея Э. Г. Кочетова учредить геэкономический трибунал, который мог бы рассматривать споры не только между государствами, но и между любыми устойчиво функционирующими экономическими системами (с. 104–109). И это опять подтверждается, например, работой Гаагского международного трибунала, в принципе все же подчиненного определенной идеологической доктрине.

Нам представляется спорным предложенное Э. Г. Кочетовым понятие «система всемирных обязанностей», как категория, идущая на смену общественного разделения труда. По его мнению, эти обязанности могли бы возлагаться мировой хозяйственной системой на национальные экономики с учетом их исторически сложившейся специализации, в том числе в форме принуждения к разделению труда (с. 309).

В целом же Геэкономический (Глобальный) Толковый Словарь Э. Г. Кочетова – очень нужная и интересная книга, уникальная не только в российской, но и в мировой глобалистике. Словарь раскрывает суть воззрений крупного ученого, патриота, гуманиста. Можно не разделять каких-то экономических воззрений автора, но нельзя не признать, что издание этого словаря – событие исключительно важное. Словарь побуждает думать, надеяться, бороться, творить и верить в лучшее.

Мы живем в сложном глобальном взаимозависимом, стремительно меняющемся мире. Проблемы современного мира, динамики и направлений его развития приковывали внимание крупных современных аналитиков, среди которых следует отметить Л. Туроу, М. Кастельса, Э. Тоффлера, Ф. Фукуяму, К. Омае, В. Н. Кузнецова, М. Чешкова, Ю. Шишкова, В. Иноземцева, А. Неклессу и Э. Г. Кочетова.

Труды Э. Г. Кочетова фактически заложили основы формирующейся геэкономической науки, связывающей воедино вопросы экономической истории, географии, мировой экономики, политологии, социологии, конфликтологии, теории систем управления и философии. Его «Геэкономический (Глобальный) Толковый Словарь» – это принципиально новая книга, вобравшая в себя совокупность основных категорий, понятий и терминов, раскрывающих суть новых междисциплинарных дисциплин – глобалистики, геэкономики, геофинансов. В отличие от большинства современных словарных и энциклопедических проектов, в словаре Э. Г. Кочетова категории, понятия, термины и терминологические обороты, а также статьи к ним авторские, не компилятивные, а исследовательские, требующие месяцев упорной работы. Поскольку автор в своих книгах ввел в научный оборот большое количество новых понятий, потребовалось определить их более основательно, систематизировать и уточнить взаимосвязи. «Геэкономический (глобальный) толковый словарь» дает развернутое толкование терминов, характер их становления и взаимосвязь с другими понятиями и категориями, что особенно ценно, учитывая междисциплинарный характер исследований автора и широту его научных интересов.

Обращает на себя внимание элегантно оформленное издание книги, с великолепной вступительной статьей доктора экономических наук, губернатора Свердловской области Эдуарда Эргартовича Росселя. Это говорит о многом: восприятие авангардных идей мирового развития, широкоформатное их внедрение в повседневную практику – залог успешного продвижения нашей страны на лидирующие позиции глобализирующегося мира!

Заочный университет
Менеджмент в китайской традиции*

Б. Б. Виноградский,

китаевед, переводчик,
президент фонда «Экология социальной культуры»,
г. Москва

В. С. Сизов,

ректор Вятского социально-экономического института,
доктор экономических наук, профессор,
г. Киров

Management in Chinese Tradition

B. B. Vinogradsky,

V. S. Sizov

Глава 6

Руководитель в системе управления

6.1. Понятие руководителя

В западном мире для обозначения руководителя, управляющего обычно употребляют термин «менеджер». Он означает принадлежность конкретного лица к профессиональной деятельности в качестве управляющего фирмы независимо от уровня управления, а так же от профессиональной подготовки и практического опыта работы³⁵. В последнее десятилетие это слово активно

---

* Продолжение. – Начало в №№ 3, 4, 2007, №№ 1, 2, 3 – 4, 2008, № 1, 2, 2009.

употребляется и в России, при этом в достаточной мере сохраняется его изначальное «англоязычное» значение. В отличие от Запада, в Китае слово «менеджер» не употребляется. Для обозначения руководителя существует понятие «цзин-ли» или «цзин-ин-чже», которое можно перевести как «директор» или «управляющий». Это понятие состоит из двух иероглифов. Иероглиф «цзин», с одной стороны, переводится как «система», а с другой означает «канал», «меридиан», то есть некая системообразующая нить. Иероглиф «ли» означает «устройство земного узора», т.е. «закон». Поэтому «цзин-ли» можно истолковать как «тот, кто реально понимает сущность (или систему) законов».

Из приведенных примеров, само собой разумеется, что уже в самих терминах лежит принципиальное отличие понимания сути и роли руководителя на Западе и в Китае. Следовательно, специфика управления по-китайски раскрывается также посредством раскрытия значения терминов, связанных с руководством. Приведем примеры терминов, которые используются в китайском менеджменте.

«Цзин-ли» – директор.

«Цзун-цзин-ли» – генеральный директор. В этом случае иероглиф «цзун» обозначает «объединяющий».

«Цзун-тун» – президент.

Иероглиф «фу» переводится как «помогающий», отсюда – «фу-цзин-ли» – заместитель директора. Кроме этого термина, существует еще понятие «чжу-шоу», которое обозначает того, кто помогает. У какого-либо руководителя одновременно могут иметься и помощник директора, и заместитель директора. Обе эти должности в реальности будут подразумевать совершенно разные функции.

«Лин дао» – вести, руководить. Иероглиф «лин» – означает направлять и одновременно быть лидером.

«Цзин-инь» – «вести хозяйство».

«Чжу-си» – председатель. «Чжу-си» дословно переводится как «главное место за столом», то же самое, что по-русски «председатель», т.е. «председатель». «Чжу» – это хозяин, «си» – циновка, вокруг которой раньше строился официальный приём. При этом в Китае всегда очень большое значение придавалось определению главных и второстепенных мест, т.е. «правильной» рассадке людей (эта процедура даже получила специальное название «фэнь-ли-хэ»). Со временем это превратилось в один из элементов традиционного китайского протокола.

Таким образом, наиболее употребляющиеся слова для обозначения руководителя – это «управляющий» или «директор», «генеральный директор» и «председатель» (какого-нибудь совета, например Совета Директоров или Наблюдательного Совета). При этом, если в России эти руководящие должности традиционно воспринимаются, как «тот кто распоряжается», «кто дает указания» и т. п., то в Китае они носят иной логический смысл, который можно обозначить как «тот кто больше понимает, лучше разбирается» или тот кто «владеет ситуацией».

Кроме высшего руководства имеется целая иерархия руководящих должностей. По функциональным признакам они, так же как и в западном менеджменте, могут быть подразделены на высшее руководство, руководителей среднего и нижнего звена.

Можно найти должности, соответствующие в российском понимании начальнику управления, начальнику отдела, заместителя начальника отдела и т. д. При этом интересен тот факт, что в Китае принято обращаться к руководителю по наименованию должности, которую тот занимает. Например, «господин начальник отдела», «господин заместитель министра», «господин начальник департамента». Этот принцип в России существует только в Армии и

то в официальных случаях, в основном же обращаются по имени-отчеству: «Сергей Леонидович», «Борис Николаевич» и т. д. Если обращение очень официальное, то может добавляться слово «уважаемый» или «глубоко уважаемый», но далее все равно идет обращение по имени-отчеству. А в Китае обращение по должности очень распространено и даже, если опускается слово «господин», то должность все равно проговаривается, например, «директор Иванов». В рабочих или официальных ситуациях такое обращение носит обязательный характер, но и в обыденной жизни тоже достаточно часто обращаются к людям таким образом, особенно к тем, кто стоит выше по социальной лестнице.

Пример с обращением к руководителю показывает большую значимость не только в трудовых отношениях, но и в частной жизни людей тех социальных ролей, которые они играют в Китае. Этим так же подчеркивается неформальное уважение к должности, авторитетность и высокий социальный статус руководителя в Китае.

Другая причина такого положения дел заключается в том, что в Китае традиционно жесткая, сильная организационная структура. Если взять любой классический текст по управлению, написанный в начале нашей эры, или в седьмом веке, или в тринадцатом, везде будет одно и то же представление о службе: государь – управляет, чиновник – служит. Если обратиться к российской истории, то здесь само понятие «слуги» презренно, и люди в большинстве своем не хотят быть слугами. Потому что в России, и вообще на Западе, еще со времен Французской революции, в сознание людей прочно внедрилось представление о ценности таких понятий как «свобода, равенство, братство». Не смотря на то, что понятия «слуга» и «служба» в русском языке существенно различаются, в обыденном сознании они часто смешиваются, и происходит это не только из-за схожести в звучании и одинакового этимологического корня, но, прежде всего, по причине фактического сходства. В знаменитой пьесе «Горе от ума» А. С. Грибоедов устами своего героя

А. А. Чацкого произносит весьма показательную в мировоззренческом отношении фразу: «Служить бы рад, прислуживаться тошно». Прислужничество – это уже отношение слуги, а не служащего. То есть государственная служба в России в реальности многими людьми не воспринималась (и не воспринимается сегодня) именно как служба на государство, на благо его граждан³⁶. Государственная власть всегда была представлена конкретными личностями – императорами, генеральными секретарями, президентами, чьи портреты, кстати, во все времена висели и висят сегодня в кабинетах чиновничьих руководителей, что собственно подчеркивает лично-ориентированное отношение к службе. Поэтому в России либо вовсе не служат, дорожа превратно понятой свободой, как вседозволенностью, либо «прислуживаются», становясь слугами высшего руководства, облеченного государственной властью и кормясь с той ренты, которую приносит чиновнику его должность. А в этом случае служить и нельзя, только «прислуживаться», поскольку истинная служба, во всяком случае по китайским представлениям, являет собой «исправление имен». В учении, разрабатываемом китайским философом Мэн-цзы (372–289 до н.э.), император, который изменяет «чаяниям народа» и принципам «гуманного» правления, может быть свергнут своими же подданными. А в эпоху Западного Чжоу (1027–771 до н.э.) зародилась идея власти как ритуала и пользовалась особой популярностью в эпоху ранних империй, когда смена династий имела вид благочестивых церемоний: низлагаемый государь должен был как бы добровольно уступить трон более достойному преемнику, а тому полагалось отказываться занять его место, но в конце концов уступить настойчивым просьбам народа. Как указывает В. В. Малявин, свержение династии в результате народного восстания рассматривалось как возмездие Неба за

---

³⁶ Впрочем, авторы не настаивают, что это мнение единственно верное. Например, в русском языке существует устойчивое словосочетание «Слуга Отечества», которое, однако, в наше время не несет изначальной патриотической нагрузки.

пренебрежение государя народными нуждами³⁷. Правда, треть китайских императоров были свергнуты не восставшим народом, а погибли от рук претендентов на трон.

Иное дело – Россия. Здесь «всякая власть – от Бога» и государь, каким бы он ни был – хорошим или плохим, умным или глупым, заботливым о нуждах людей или расточительным, поставлен Богом, и, следовательно, ни при каких обстоятельствах народ не имеет права его отвергнуть. Такова Воля Божья. В соответствии с таким мировоззрением, революция 1917 года и убийство царской семьи – величайший грех, за который пострадал весь русский народ. Надо отметить, что отголоски подобных представлений имеются и в современном российском законодательстве, и в политической практике. Так, например, сурово караются не только попытки, но даже призывы к свержению действующей власти насильственным путем (какая бы она ни была); подвергаются уголовному преследованию оскорбительные выпады в адрес Президента; высшая власть в стране передается «преемникам» (очень схоже с династическими принципами) и т. п.

Сегодня в Китае, конечно, есть те реальные люди, которые держат власть. Так, например, Дэн Сяопин, даже уйдя со своих официальных постов, до самой смерти оставался неформальным лидером, имевшим большую власть над всеми официальными руководителями Китая. И потому власть здесь не «завоевывают» и ее не получают путем выборов, т.е., по сути, по жребью. Власть передается от предыдущего руководителя – новому, отвечающему каким-то определенным качествам, реально известным лишь высшему руководству страны.

6.2. Типы руководителей

Китайцы давно подметили, что все люди различаются по своим психологическим типам, а так же то, что для различных типов людей

---

³⁷ *Малявин В. В.* Китайская цивилизация. – М.: АСТ, 2001. – С. 106, 107.

характерны различные виды занятий. В то же время они сумели избежать заблуждений ранних западных школ менеджмента, по учению которых руководителям присущи определенные черты характера, развить которые в себе можно стать «великим менеджером». Определенные черты характера, учит искусство китайского менеджмента, действительно присущи, но, во-первых, они врожденные и изменить те, которые есть или развить недостающие, практически невозможно. Во-вторых, не существует характеристик личности, присущих для всех начальников вообще.

В западном менеджменте принято так же классифицировать начальников по стилям руководства. При этом обычно выделяют: автократический, демократический, либеральный и смешанный стили руководства. Хотя в традиционном китайском менеджменте нет прямых аналогий этим стилям, в принципе, подобная классификация вполне уместна и может быть распространена и на китайских руководителей. Дело в том, что стили руководства в значительной степени зависят от характера человека, а типы характеров людей на западе и востоке практически одинаковы.

Китайцы выделяют несколько больше, чем четыре, типа руководителей. При этом учитываются как качества или таланты человека, так и его стиль руководства. Считается, что любой начальник, в зависимости от своих дарований, пригоден только к определенному уровню руководства, и может осуществлять его в ограниченных сферах деятельности. Но даже там, где он способен проявить свои качества руководителя, они могут выражаться крайне по-разному, потому что начальники одного и того же типа могут быть и сильными, и слабыми. Или, например, некоторые руководители способны отпускать властные полномочия широко, наделяя ими своих подчиненных, но, удерживая при этом что-то основное, а другие к этому не способны и тогда они держатся за власть, не раздавая полномочий. В этих случаях, даже при обладании одинаковыми чертами личности и сходными талантами, характер власти разных руководителей будет очень отличаться.

В качестве примера принципов китайской типологии руководителей приведем фрагменты из текста «Искусство управления»³⁸, принадлежащего уже упоминаемому выше Чжу-Гэ Ляну. Глава под названием «Талант полководца».

Чжу-Гэ Лян считал, что существует 9 типов полководцев.

Первый тип – «добродетельный полководец». Он направляется на правильный (нужный) путь посредством моральной силы «дэ», а уравнивается посредством ритуала. О нем можно узнать потому, как он будет вести себя в голоде и холоде, и как будет переносить страдания.

Второй тип – «полководец долга» (справедливости). Он познается потому, насколько он свободен (самостоятелен) в делах или наоборот – сдержан и закрепощен. Так же его можно понять потому, насколько он падок на выгоду, насколько боится смерти, и как относится к славе. Что он выберет: славную смерть или позорную жизнь? По этим качествам познается.

Третий тип – «полководец ритуала». Такой человек в знатности не гордится, а если победил, то не кичится. Он умеет перед людьми способными и даровитыми себя принижать, а перед твердыми смиряться.

Четвертый тип – «мудрый полководец». Это такой полководец, у которого всегда непредсказуемые, странные, но удачные и чудесные схемы действий. Он реагирует всегда неожиданно, очень интересно и плодотворно. Такой человек постоянно обращает беду для своей выгоды и пользы, а сталкиваясь с опасностью – приходит к победе.

Пятый тип – «полководец веры». Такой полководец богато награждает наступающих, а отступающих строго наказывает. Он всегда своевременно награждает достойных, а в применении наказаний никогда не останавливается перед знатными или сильными.

Шестой тип – «пеший полководец». Этот полководец способен презирать силу оружия и лошадей. Он своей силой может заменить тысячу достойных

---

³⁸ См. книгу: *Чжугэ Лян. Чжи Моу Цюань Шу* («Полное собрание мудрости»). – Пекин, 2003. Пересказ выполнен Б. Б. Виногородским.

мужей, а в добре своем тверд и силен в своих устоях. Он прекрасно владеет мечом и алебардой.

Седьмой тип – «конный полководец». Это человек, который поднимается на высоты и шагает перед опасными обрывами, который скачет на коне подобно стреле. Он в наступлении всегда впереди всех, а в отступлении – последний.

Восьмой тип – «свирепый полководец». Такой полководец управляет тремя армиями, направляя их своею волею и имея большие военные силы, он бывает жесток. Но этот полководец боится малых сражений, в них он труслив и робок, зато доблестен в больших битвах.

Девятый тип – «великий полководец». Такой полководец способен осознавать недостаток своей мудрости. И при встрече с мудрым человеком он готов слушать критику и умеет понимать свои недостатки, стараясь их исправлять. Но при широте своих взглядов и гибкости, он способен к твердости, а в своей храбрости не безрассуден, а очень расчетлив.

Интересно, что этот текст созвучен с идеями современного западного менеджмента о разных ролях, которые играют руководители в организациях. Из него так же следует, что наивысший талант руководителя заключается в способности относиться к себе критично, видеть свои недостатки, воспринимать их из уст других людей и находить силы бороться с ними. Это путь постоянной работы над собой, самосовершенствования и неуспокоенности в стремлении к идеалам.

На Западе активно используется принцип иерархии руководства по уровням ответственности и масштабу принимаемых решений. Существует высший менеджмент – это руководители предприятий, исполнительные директора, члены совета директоров, а в крупных компаниях и заместители директоров; среднее менеджерское звено – это начальники отделов и управлений, начальники цехов и т. п.; нижнее менеджерское звено – начальники участков, заведующие секторами, мастера, прорабы и т. п. В китайском варианте, особенно современном, имеется полное совпадение. Потому что

принципиальные, базовые, структурные единицы процесса управления везде одинаковы. Созвучность подходов основана еще и на том, что сегодня в Китае везде изучается и применяется западный менеджмент и, прежде всего, американский. В построении иерархических систем руководства отличия и специфику следует искать не в структуре менеджмента предприятия, а в особенностях подходов к тому, кто может занимать ту или иную ступень руководства. И в этом тысячелетняя китайская практика снова преуспела куда лучше Запада, разработав подробные описания и всеохватные рекомендации.

За примером вновь обратимся к трактату Чжу-Гэ Ляна. По уровням руководства он определяет полководцев следующим образом.

Тот человек, который, всматриваясь в подчиненных, различает среди них подлых и может контролировать их, способен самостоятельно справляться с неприятными происшествиями и заставить подчиниться себе людей – это «полководец на *десять* мужей».

Тот полководец, который в ночь перед боем хорошо спит, а в словах и речах способен видеть тайный и скрытый смысл – это «полководец на *сто* человек».

Тот полководец, который не юлит и способен к самостоятельному выбору, который доблестный и способен бороться – это «полководец на *тысячу* человек».

Тот полководец, который имеет непреклонный облик, а внутреннее состояние его мощное и горячее, который знает людей и усерден в трудах и способен выносить голод и холод – этот «полководец на *десять тысяч* человек».

Полководец, продвигающий способных и энергичных, не теряющий за рутинными делами внимательности, бдительности и усердия, а в своей вере и в доверии к людям широк и велик, но при этом разумен и способен упорядочивать смуту – это «полководец на *сто тысяч* человек».

Полководец, склоняющийся в любви и добродетели к тем, кто ниже, а верой и справедливостью подчиняющий страны, осознающий небесные законы и принципы устройства, способный вглядываться в человеческие дела, и распознающий то, как построена земля, в «четырех морях» видящий, каким образом располагаются кланы, дома и семьи – это «полководец *поднебесной*».

Здесь снова акцентируем внимание на то, что в качестве главных достоинств полководца-руководителя китайцы отмечали его личную добродетель, а также многогранность знаний и способность к всеохватным, практически философским обобщениям. Полководец ни много, ни мало должен был знать и понимать устройство мира в трех его ипостасях: божественной (небесное устройство), социальной (человеческое) и материальной (земное). Напрашивается аналогия с Платоном, который считал, что управление в государстве должны осуществлять наиболее пригодные для этого люди, а именно – философы.

Если опять обратиться к авторитетному мнению В. В. Малявина, то он так же указывает: «Мудрость правителя в том и состояла, чтобы выбрать себе отличного управляющего. При этом он должен был отличаться необъятными знаниями, выдающимися талантами, а главное безупречными моральными качествами»³⁹. Кстати, о роли знаний в управлении свидетельствует и тот факт, что сам император был обязан всю жизнь учиться. В древности даже существовала должность учителя государя и ему, единственному из людей, император оказывал почести⁴⁰.

Весьма любопытны и те недостатки, с которыми, по мнению автора «Искусства управления», военачальники (т.е. руководители) встречаются на своем пути. Он указывает на восемь основных проблем.

Первая – «Ненасытная жадность».

Вторая – «Ревность и подозрительность к способным людям».

³⁹ Малявин В. В. Китайская цивилизация. – М.: АСТ, 2001. – С. 120.

⁴⁰ Там же. – С. 114–115.

Третья – «Вера клевете и страсть к лести».

Четвертая – «Постоянное оценивание других и не оценивание себя».

Пятая – «Постоянные колебания и нерешительность».

Шестая – «Распушенность, пристрастие к алкоголю и к женскому полу».

Седьмая – «Лживость и трусливость в сердце».

Восьмая – «Постоянная хитрость в речах и не распознавание ритуала».

Как следует из приведенного примера, китайский специалист в области талантов полководцев основные проблемы для нормального руководства видел в «плохой» человеческой природе, «заглушить» или исправить которую можно было только при помощи сильной воли самого полководца и его практических устремлений по самосовершенствованию. Трудно судить, насколько это удавалось древним китайцам, но вот что можно с уверенностью констатировать, так это тот факт, что человеческие недостатки у российских менеджеров несколько не отличаются от китайских. И это не смотря на разницу в культурах и прошедшие столетия со времени написания приведенного текста!

В 2004 г. в издательстве «Тропа Троянова» вышла оригинальная книга А. Андреева «Магия и культура в науке управления». Несмотря на далеко неакадемический подход к выполненному исследованию, она представляется не безынтесной, так как заставляет взглянуть на процессы управления под новым, нетрадиционным ракурсом. А. Андреев занимается анализом русского способа хозяйствования, определяемого им как артельного (а хозяйственная единица при этом – деревня). Он ведет свое исследование через глубинное рассмотрение базовых понятий. Например, что такое «предприятие». И определяет его как некую «жилу», которая проходит через него, устанавливая корпоративные ценности, которые должны приниматься работниками предприятия, чтобы эта «жила» была наполнена жизнью. «Жила» – это то, что проводит жизнь. Если на предприятии есть такая «жила», то через нее идет жизненный поток и предприятие способно к процветанию. Китайское осознание сущности управления сходно с подобным подходом, т.е. если имеется у

руководителя и на предприятии соответствие неким моральным принципам, если «имена правильные», то, в конце концов, все должно быть хорошо. Ну а моральные принципы берутся не оттого, что их придумывают люди, а из соответствия устройства Неба и Земли.

6.3. Качества и навыки руководителя

В Китае, действительно, существует неформальное представление о том, что хорошим руководителем надо родиться, а научиться этому вряд ли возможно. На Западе, напротив, есть представление, что искусству управления можно обучить практически любого человека. Вполне вероятно, многие западные исследователи так не считают, однако обучение управлению сегодня чрезвычайно прибыльный бизнес и вряд ли те, кто им занимаются, захотят признать тот факт, что талантливым руководителем надо родиться.

В то же время таланты раскрываются скорее и лучше тогда, когда для них подготовлена соответствующая почва, в роли которой могут выступать те же специальные знания в области менеджмента. Отличаются ли знания и умения, которыми должен владеть китайский управляющий, от тех, что владеют управляющие на Западе? В принципе нет, потому что китайский менеджер должен делать то же, что делает западный менеджер. Но отличие все же имеется. Суть не в том, как китайский менеджер отдает приказы, а в том, в каком контексте он это делает, что является подоплекой этих приказов, какие приоритеты и ценности.

Требования к качествам и навыкам руководителя раскрываются опосредовано, через примеры того, как становятся управленцами. Например, руководителями на китайских предприятиях чаще становятся выдвиженцы с данного предприятия, нежели пришлые «со стороны». И, как правило, руководителем не может стать недавний выпускник вуза пусть и с дипломом менеджера, для этого нужен опыт работы. Хотя, конечно, исключения тоже имеются. На ряде предприятий, но не повсеместно, распространен еще и такой

опыт, когда на директорские посты выдвигается молодежь от 30 до 35 лет, а старые управляющие назначаются в качестве их советников. Считается, что молодые более честолюбивы и агрессивны в своем стремлении достичь успеха. «Старики» же, напротив, более осторожны и в случае необходимости они «притормозят» молодого директора, но в то же время право принятия решений за молодежью, а не за стариками, которые, будучи у власти и боясь неудач, сдерживают новые начинания.

В целом же об успешности конкретного руководителя судят по его способности своевременно и уместно реагировать на происходящие события. При этом подразумевается, что всегда имеется определенное количество возможных реакций на ту или иную ситуацию. А так же учитывается способность руководителя видеть любую ситуацию с точки зрения перспективы ее развития. Считается, что в зависимости от того, насколько управленец эмоционально реагирует на происходящие события, зависит результат успешности или не успешности достижения поставленных перед ним целей. Но если он способен правильно описать ситуацию, правильно сформулировать перспективы ее развития и с помощью адекватных описаний и формулировок контролировать свои эмоциональные реакции, тогда у него появляется возможность правильно проходить разные этапы развития процесса, что для внешнего наблюдателя и будет являться эффективностью данного руководителя.

Такие точные описания и формулировки предполагают наличие специальной информации, которая могла бы дать характеристику тенденциям развития ситуации во времени. Любая ситуация «теперь» проявлена только в настоящем, но согласно вселенскому закону перехода «инь» в «ян», в любом процессе при цельном его рассмотрении имеется противоположность. Мало того, любые события развиваются закономерно и универсальный закон «у-син» («пяти движений»), открытый древними китайцами, описывает последовательность этапов постоянных переходов иньского начала в янское и

обратно (см. §3.1.). Китайцами открыт и наиболее полно описан в И-цзин механизм развития вообще любой ситуации (см. §4.1.). Таким образом, в каждой конкретной ситуации изначально заложены признаки ее дальнейшего развития.

Для хорошего руководителя, управляющего по-китайски наиболее важной всегда являлась способность выявлять и видеть мельчайшие знаки, показывающие, каким образом ситуация будет развиваться дальше. Поскольку задача эта не из легких, и далеко не каждый руководитель в полной мере владел такими навыками, то в связи с этим широкое распространение получили советники при руководителях (в основном гражданского характера), так называемые *моуши*. Они должны были иметь определенный набор знаний и в первую очередь ценились знания о том, как выявлять и толковать знаки развития событий.

Поэтому когда речь идет об основных характеристиках китайского подхода к управлению, то они определяются необходимостью для руководителя все время использовать свой ум, который для него является таким же инструментом, как станок для рабочего или компьютер для программиста. И, безусловно, существуют свои методы работы с этим «инструментом», который специально развивается и оттачивается для видения мельчайших знаков. С этой же целью у китайцев имеется необходимый для такого восприятия адекватный категориальный аппарат, который позволяет отстраивать его так, что воспринимается именно то, что нужно, то, что является ключевым. Выстраивание категорий явлений с точки зрения процессов их развития, «накладывание» этих законов, как матрицы на конкретные ситуации, ведет к пониманию руководителем уместности тех или иных вещей. Потому что не всякая мелочь обязательно является знаком. Какая-то деталь может и не играть никакой роли в развитии процесса, а другой «пустяк» может стать в последствии во главу угла.

Умения хорошего руководителя в значительной степени связаны с использованием в управленческой практике И-цзин и других прогностических систем, которые как раз и требуют видеть реальность так, чтобы из нее можно было выбирать те признаки, которые классифицируются в применяемом для этого категориальном аппарате. И эти признаки должны поддаваться анализу при использовании разработанных для этого методов, после чего в тех же смыслах и категориях ставится диагноз, дается прогноз и вырабатывается стратегия. Недоступность, недоверие или даже абсурдность для западного мышления используемых категорий, методов и выводов вовсе не является свидетельством их надуманности. Как бы то ни было, китайские способы получения информации о будущем развитии событий, построение прогнозов и выработка оптимальных решений успешно применялись на протяжении многих столетий и используются сейчас. Одного этого достаточно чтобы относиться к ним не только со вниманием, но и с уважением.

Конечно, китайский управляющий в зависимости от той сферы, в которой он работает, должен иметь профессиональные знания по управлению, например, должен знать какой-то из видов учета: банковский, складской, бухгалтерский и т. п. Но при этом у хорошего китайского управляющего в первую очередь присутствуют знания законов смены ситуаций и того, как происходят процессы обмена энергиями между «землей» и «небом», между реальностью физической и нематериальной или духовной. Поэтому все происходящее, вся «тьма вещей» воспринимается, как некие бесконечные циклы. Нет ничего такого, что бы появилось в восприятии неожиданно и непонятно откуда. Все приходит из вполне определенной и закономерной циклической единицы. И если вдруг начинают происходить некие события, имеющие определенные характеристики, то значит, они приходят из определенного цикла: одна волна находит на другую. Дело в том, что явлений в повседневной жизни очень много, и каждое из них находится в любой момент времени в какой-то определенной точке своего цикла. Наложение явлений и циклов их развития друг на друга

создает в сознании «ненаблюдательного наблюдателя» мировой хаос и ощущение беспричинности и случайности большинства из происходящих событий. Абсолютно всё происходящее в этом мире идёт по определенным законам. Причем, неважно из чего такой процесс состоит: из переживаний отдельного человека или эффективности президентской команды, управляющей целой страной. Законы одни. А значение для развития всех человеческих ситуаций на самом деле имеет лишь то, каким образом каждый конкретный человек, личность, ведет себя с другими людьми. Эти бесконечные единичные акты отношений, сливаясь в бесконечный поток, образуют то, что мы называем мировой политикой, торговыми отношениями между странами, терроризмом и войной, а, в конце концов, ощущение каждым человеком личного счастья и несчастья.

Это всё события одного ряда, одного уровня. Суть даже не в том, что это требования к управляющему как таковому, а в том, что за всеми процессами и событиями, в первую очередь, должен быть виден *человек*, во всем за основу должно приниматься отношение к отдельно взятому человеку.

Но у руководителя для того, чтобы разбираться во всем этом, особенно в циклах и потоках, чтобы управлять ими, должно быть определенное количество знаний. Эти знания, а так же умение выбирать главное, приходит с опытом, с практикой. В этом отношении не существует специальных образовательных или тренировочных курсов. Вообще традиционно обучение в Китае строилось по принципу подражания: «делай как учитель». При этом объяснение происходящим процессам давалось значительно позже или не давалось вовсе. На принципе бесконечного повторения построено обучение каллиграфии, ушу, иглорефлексотерапии и, в том числе, искусство управления. Именно поэтому традиционно в Китае принято выдвигать руководителей из «своей» среды, обычно бывших заместителей со стажем работы. Потому что на каждом предприятии знаки развития событий будут свои и человек со стороны не скоро научится их видеть. Молодой же менеджер и вовсе не имеет опыта их видения.

В тоже время, если человек будет лишь бездумно повторять за учителем его движения, его слова, он никогда не сможет научиться делать что-то сам. Поэтому, принцип «делай как учитель», особенно по отношению к управлению, подразумевает самостоятельность осмысления повторяемых действий. Человек должен развивать в себе собственные способы восприятия мира и, следовательно, способы правильного манипулирования этими восприятиями. Эти умения зависят от того, как человек воспринимает сигналы, приходящие ему из внешнего мира.

Для пояснения мысли возьмем пример из темы скромности. Скромность – это смирение, способность смирять себя, способность занимать нижнюю позицию и это пятнадцатый знак И-цзин («Цянь»). Образной основой этого знака является гора, которая удаляет себя под землю. Скромность состоит в том, чтобы быть способным не кичиться в успехе, не гордиться своими достижениями, все время, когда появляются какие-то заслуги вовремя уходить и не приписывать себе заслуг и т. д. Любой человек в определенные этапы жизни проходит через искушение этими вещами. Например, когда ему говорят «как много Вы достигли», «как Вы все хорошо сделали», «Вы такой замечательный, потому что написали такие замечательные книги» или даже «как Вы замечательно печёте пирожки с капустой» и т. п. И справиться с искушением, согласиться с похвальными дифирамбами, не отстраниться от них, а примерить к себе, весьма не просто любому человеку. Но именно способность правильно воспринимать, правильно реагировать, правильно и заранее отмежеваться от любых «неправильных» сигналов, приходящих извне, является чрезвычайно важной. Если рассматривать скромность с точки зрения циклической закономерности развития ситуации, то в И-цзин, вслед за знаком Цянь, следует шестнадцатый знак Юй – «Готовность» и одновременно «Предварительность». То есть это предварительное реагирование на ситуацию, когда она ещё не возникла. А семнадцатый знак Суй – «Следование», потому что прежде любого следования должна быть готовность к следованию. И

поэтому представляется значимым, что в механизме развития ситуации перед «готовностью» стоит знак «скромность». Он указывает на то, к каким следствиям надо быть готовым в случае обладания или отсутствия скромности.

С точки зрения традиционных китайских представлений, в различные моменты времени, благодаря скромности, человек может свершить великие деяния, но в каких-то ситуациях, действительно, проявлять скромность и не претендовать на большее, когда находится «внизу». В разных случаях скромность играет разную роль и дает различные результаты. Но трудно рассчитывать на результаты, будучи скромным понарошку, специально, для получения результатов, ибо результат всегда вторичен в данном случае. Поэтому нельзя быть скромным специально. Это качество надо в себе воспитывать, взращивать. Оно должно быть естественным. Только тогда скромность приносит плоды, которые, из скромности же, не следует ожидать. И еще, тем больше лично скромным следует быть руководителю, чем больший пост он занимает. Конечно, трудно быть скромным, являясь лидером большой страны. Но только тогда у государства есть возможность попасть в более благоприятное состояние. Задача заключается в том, что бы правитель не начал отождествлять свои личные заслуги, свои конкретные действия с достижениями всего государства. Крайнее выражение такого отождествления – культ личности. Кстати, не только китайская, но и вся мировая история подтверждает тот факт, что великие правители, завоеватели и создатели империй в быту, как правило, являлись весьма скромными людьми.

До сих пор речь шла о способности руководителя к прогнозированию событий, что дает ему возможность выработать наиболее успешную стратегию действий. Но в задачи управления, как известно, входит не только стратегическое, но и тактическое и оперативное управление. Все это так же справедливо и для китайских менеджеров. Определенный уровень чиновника в управленческой иерархии совершенно обязательно предполагает и установленный уровень тактических навыков и тренированности оперативного

ума. Но навыки прогнозирования и стратегирования, являются для руководителя наиглавнейшими.

Естественно, что при назначении человека на должность учитывается не только его способность видеть мельчайшие знаки и прогнозировать развитие ситуации. Кроме того, уже говорилось о том, что не всякий руководитель и раньше был наделен таким талантом, а тем более в наше время, когда многие традиционные методы управления ушли под натиском западных модных технологий на второй план. В целом же, в Китае при назначении на должность учитывается вообще способность человека решать те или иные задачи, а это зависит от того, какими талантами он наделен. На один управленческий участок работы назначат более активного, предприимчивого, но не принципиального, а на другом нужен честный и справедливый руководитель, пусть и безынициативный, на третьем быстро обучаемый и с живым умом, а на четвертом требуется тот, кто сможет иметь у подчиненных авторитет и воспитывать их. Все зависит от того, какие задачи ставят перед руководителем, какие функции он должен выполнять. Не каждый хороший управленец может стать полководцем, а хороший полководец может оказаться вполне посредственным чиновником. Поэтому нельзя говорить о наличии однозначных ценностных качеств руководителя, но лишь о качествах, которые в нем приветствуются, являются желательными.

И все же, если говорить о том, чего ждут и ищут в китайском руководителе, то второй по значимости желательной чертой является *способность* брать на себя ответственность и нести её, оправдывая возложенные ожидания. Укажем на принципиальное отличие меры ответственности, которая возложена на человека, от способности ее брать, потому что, если возложить на человека ответственность, которую он внутренне не примет, то он и не будет ее нести. В худшем случае безответственный человек понесет лишь наказание за возложенную, но не принятую им на себя ответственность. Надо сказать, что западная наука менеджмента также дошла

до понимания этих основ управления, особенно в вопросах передачи полномочий. Но в отличие от Запада, китайцы продвинулись здесь дальше, именно потому, что давно имели разработанную философско-мировоззренческую основу понимания ответственности как особой категории. По китайским представлениям ответственность связана с мерой твоей «су-чжи», понятием, которое может быть истолковано как вещественная основа «морального качества личности». Это своего рода нематериальная составляющая физической основы человека. У настоящего руководителя моральная сила «су-чжи» хорошо развита. Высокопоставленный начальник не может обладать отсутствием внутренней моральной силы, потому что если у него ее нет, тогда подчиненные чиновники будут бунтовать и выступать против его решений. Мощностъ «су-чжи» связана и с величиной авторитета. Начальник не может не иметь авторитета, потому что если он потерял авторитет, то он обязательно потеряет и власть.

Поэтому китайский традиционный менеджмент учит, что чиновник не может не иметь моральной силы «су-чжи», потому что если у него ее нет, то он не может служить государю. Потому что если он не имеет этой внутренней власти над собой, над своими желаниями и пристрастиями, то непременно будет делать страну слабой. Напротив, когда внутренняя власть человека, его моральная сила слишком велика, тогда слабеет его тело.

При назначении того или иного человека на должность всегда имеют в виду и прагматическую сторону дела. Потому что, конечно же, какие бы качества ни были у человека, но если он после назначения на должность не даёт результатов, которые обязан давать, то кому нужен такой руководитель. В тоже время не бывает, чтобы хороший руководитель был без каких-то особенных качеств.

Имеются различные критерии, с помощью которых китайцы оценивают людей на способность руководить. Кроме специфических свойств и умений есть и «базовые». Выше уже говорилось о способности человека видеть детали,

вычленять главное, прогнозировать развитие ситуации, а так же брать на себя ответственность. Кроме этих качеств человек, претендующий на должность руководителя, ещё обычно оценивается по способности применять свой ум. В предыдущих главах упоминалось, что именно в Китае впервые в мире появились экзамены для претендентов на чиновничьи должности. И отбор велся очень жесткий. Важной чертой, особенно для государственного управления, являлась способность человека служить, в лучшем понимании этого слова, ибо талантом служения так же наделен не каждый.

Всегда оценивается опыт претендента на должность руководителя. Но, в отличие от России, он измеряется не в количественных показателях того, сколько лет человек занимал руководящую должность на предыдущем месте работы (до того, как его «попросили» освободить ее в связи с полным развалом предприятия). В Китае он оценивается как проявление особого рода мудрости. В частности, это умение никогда не реагировать сразу на приходящий извне импульс любого характера. Например, когда сотрудник делает какой-то промах в присутствии начальника и его «нереагирование» в данном случае означает то, что он не «взорвался», не накричал и не уволил сотрудника. Впоследствии о любом из этих действий начальник может пожалеть. Уравновешенность же дает возможность разобраться в причинах ошибки и сделать правильный вывод. Временной промежуток этого «нереагирования» для разных ситуаций различен и равен лишь скорости хладнокровного анализа сложившейся обстановки и принятия соответствующего решения. То есть в одних случаях это будет один миг, а в других, возможно, потребуются не одна неделя. Но можно обозначить и общий алгоритм поведения руководителя. Сначала необходимо изучить ситуацию, вычленить ее ключевые места, понаблюдать как ситуация развивается день за днем. За это время ситуация скорее всего несколько раз видоизменится и только тогда она станет ясна целиком. То есть очень важно увидеть ситуацию целостной, не реагировать на ее отдельные проявления, не зная, что за ними стоит: бесполезно винить сантехника, что нет горячей воды,

когда в вашем районе «Водоканал» проводит испытания своих коммуникаций. Далее следует решить какие специалисты, и какой квалификации необходимы для ее решения, сделать смотр имеющихся кадров, привлечь помощь со стороны (если требуется).

То есть опыт руководителя – это умение правильно и своевременно реагировать, своевременно принимать грамотные решения. А этому еще способствуют умение говорить с людьми и умение их слушать. И только опытный руководитель способен одновременно удерживать в поле своего внимания несколько процессов, уделяя каждому достаточное количество времени и сил. Новички, как правило, теряются. Это можно сравнить с обучением езде на машине. Чем дольше едешь, тем меньше задумываешься о том, как ты это делаешь. Каким образом ты все время держишь в поле внимания массу всевозможных вещей и процессов: направление движения, автомобили слева и справа, впереди и сзади, пешеходов, сигналы светофора, знаки дорожного движения, а еще сцепление, рычаг передач (если он есть), разговоры пассажиров и сводку погоды, принимаемую автомобильным радио. Когда впервые садишься за руль, то даже на самой тихой и безлюдной улочке удивляешься, как люди могут ездить со скоростью больше 40 км/ч! Но проходит время и скорость в 150 км/ч на трассе вовсе не кажется очень уж высокой (в отличие от инспектора ГИБДД, штрафующего за неё). Нечто подобное происходит и со опытом руководства, как, наверное, и с опытом в любой другой профессиональной сфере.

Но вне зависимости от качеств руководителя он всегда рассматривается еще и в плоскости его психических характеристик. Одно из таких измерений – это наличие таких качеств, как доброта и совесть. При этом в китайском мирозерцании они являются именно парой противопоставленных друг другу свойств личности: доброта в большей степени воспринимается как мягкость, а совесть, напротив, как строгость. Среди других психических качеств личности, на которые обращается особое внимание, следует выделить внутреннюю

«узость» или, напротив, «широту» восприятия. Считается, что от этого сильно зависит успешность руководителя. Еще такое важное качество, как целостное восприятие мира, которое, в частности, даёт возможность руководителю выстраивать организационные системы и иерархии управления, применяя каждого сотрудника наилучшим образом в соответствии с его талантами. И это еще одно очень важное умение – «применять» людей.

Вообще, в Старом Китае считалось, что хороший чиновник или слуга должен уметь *говорить*, а правитель должен уметь *слушать*. Чиновник должен уметь исполнять дела, а дело правителя – это правильно применять людей. Что это значит? Это умение разбираться в людях, посылать их на соответствующие их уровню задания, правильно назначать на должности, своевременно поощрять и если необходимо – наказывать, не взирая на лица.

Для полноты картины следует указать, что в китайских традиционных представлениях считалось, что настоящий руководитель, «государь» всегда наделен особым даром, двумя некими силами, одна из которых позволяет ему *подчинять* подчинённых, а другая – *удерживать* власть.

